

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

10(2) 2024

16+

Сайт журнала:
reconomis.ru

онлайн научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)

Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013

Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 10, № 2. 2024

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2014 г.

ISSN 2409-1634

Volume 10, № 2. 2024

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL

First published online: 2014

ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Уфимский университет науки и технологий (Уфа, Россия)

Джайилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Банковская деятельность и страхование», Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры «Цифровая экономика и информационные технологии» Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ БелГУ (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., доктор экономических наук, профессор, директор департамента организации и управления научной деятельностью. Азербайджанский государственный экономический университет (UNEC), (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Lilia S. Valinurova, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Doctor of Economics, Professor, Director of the Department of Organization and Management of Scientific Activities. Azerbaijan State University of Economics (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Hussein Z. Oleiwi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes

of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Олейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор

сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р, зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международному сотрудничеству, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N. Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА		WORLD ECONOMY	
Биткина И. К. Особенности модели банковского рынка стран Африки	5	Irina K. Bitkina Features of the banking market model of African countries	5
Вугар Мурадов, Парвиз Мамедов Особенности пищевой промышленности Азербайджана и возможности их расширения	12	Vugar Muradov, Parviz Mammadov Peculiarities of the food industry of Azerbaijan and the possibilities of their expansion	12
ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА		BRANCH AND REGIONAL ECONOMY	
Вишневская Е.В. Оценка потенциала тематических парков для социально-экономического развития региона	20	Ekaterina V. Vishnevskaya Assessing the potential of theme parks for socio-economic development of the region	20
Полунина Н.Ю. Цифровая трансформация как катализатор эффективности агропродовольственного сектора и обеспечения устойчивого продовольственного будущего	30	Natalya Yu. Polunina Digital transformation as a catalyst for agri-food efficiency and a sustainable food future	30
Тлявлин Т. Р. Анализ существующих подходов к определению инноваций и их применимости на региональном уровне	38	Timur R. Tlyavlin Analysis of existing approaches to identifying innovations and their regional applicability	38
ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ		ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUNTING	
Алахмад Алкоусса Мажд Особенности оценки конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики	47	Alakhmad Alkoussa Majd Features of assessing the competitiveness of industrial enterprises in the context of the digital transformation of the economy	47
Гудкова О.В., Силаева В.В. Практика таможенной логистики при экспорте и импорте нефтепродуктов	57	Olga V. Gudkova, Valentina V. Silaeva The practice of customs logistics in export and import of petroleum products	57
Максимова И. В. Взаимосвязь процессов накопления капитала и роста производства в интерпретации модели экономического роста Р. Солоу	68	Irina V. Maksimova Relationship between capital accumulation and production growth in the interpretation of the R. Solow's model of economic growth	68

ФИНАНСЫ**FINANCE**

Охрименко А.Г., Токарь Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие страховой деятельности	80	Anastasia G. Okhremenko, Elena V. Tokar Impact of digital technologies on the development of insurance activities	80
Шалина О.И., Шеина А.Ю. Перспективы использования преференциального налогообложения физических лиц для достижения экологической устойчивости в России	88	Olga I. Shalina, Anastasia Yu. Sheina Prospects for the use of preferential taxation of individuals to achieve environmental sustainability in Russia	88
Шевчук Е.В. Финансово-экономическая безопасность сельскохозяйственных предприятий в условиях цифровизации	98	Ekaterina V. Shevchuk Financial and economic security of agricultural enterprises in the context of digitalization	98

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 339.72, 336.76

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-1

Биткина И. К.

**ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИ БАНКОВСКОГО РЫНКА
СТРАН АФРИКИ**

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
ул. Гагарина, 8, Волгоград, 131, Россия

e-mail: bitkinai@list.ru

Аннотация.

Представленная статья содержит результаты исследования, посвященного анализу современного состояния банковского сектора стран Африки. На основе сравнительного анализа и обобщения теоретических концепций в области банковского дела были выявлены актуальные направления дальнейшего развития сегмента банковских услуг в рассматриваемых странах. Показано, что наиболее сильное влияние на развитие банковского рынка рассматриваемой группы стран оказали влияние такие факторы, как присутствие иностранного банковского капитала, неравномерное распределение финансового капитала среди различных групп населения и предприятий, наличие колониального прошлого при эволюции финансовых систем данных стран.

Ключевые слова: банковская система; коммерческие банки; Африка; банковский капитал.

Информация для цитирования: Биткина И. К. Особенности модели банковского рынка стран Африки // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 5-11. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-1

Irina K. Bitkina

**FEATURES OF THE BANKING MARKET MODEL
OF AFRICAN COUNTRIES**

Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, 8 Gagarina St., Volgograd, 131, Russia

e-mail: bitkinai@list.ru

Abstract.

The presented article contains the results of a study devoted to the analysis of the current state of the banking sector in Africa. Based on a comparative analysis and

generalization of theoretical concepts in the field of banking, the current directions for further development of the banking services segment in the countries under consideration were identified. It is shown that the most powerful influence on the development of the banking market of the group of countries under consideration was influenced by such factors as the presence of foreign banking capital, the uneven distribution of financial capital among various groups of the population and enterprises, the presence of a colonial past in the evolution of the financial systems of these countries.

Key words: banking system; commercial banks; Africa; banking capital

Information for citation: Bitkina I.K. "Features of the banking market model of African countries", *Research Result. Economic Research*, 10(2), 5-11, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-1

Введение

За последние 100 лет в мире наблюдается значительное расширение влияния финансового капитала на принимаемые экономические решения. В большей части данная тенденция затрагивает страны с развивающимися финансовыми рынками, к которым относятся африканские страны. Успешное функционирование банковской системы, выступающей элементом финансового рынка, является одним из ключевых условий развития страны.

Текущие приоритеты развития Российской Федерации ориентированы на азиатских, латиноамериканских и африканский регионы, что предполагает необходимость дополнительного экономического анализа банковских систем данных стран.

На данный момент большая часть стран Африки переживает переходный момент. На данный момент времени страны африканского региона находятся на втором месте по темпу роста ВВП. За последнее десятилетие многие страны достигли высоких темпов роста, ряд государств стремятся к структурным преобразованиям, но при этом достижения в развитии не привели к значительному сокращению бедности и всеобщему процветанию. Во многом это объясняется общими особенностями экономического развития стран Африки в предшествующие перио-

ды, которые оказали влияние и на применяемые модели организации банковского бизнеса в странах Африки. Текущее положение банковских систем африканских стран характеризуется неравномерным уровнем концентрации финансового капитала и различными моделями организации банковской инфраструктуры. Для обеспечения дальнейшего устойчивого роста необходимо развитие финансового капитала и устранение проблем, присущих современным банковским системам африканских стран.

Достаточно долгое время считалось, что финансовый рынок оказывает достаточно слабое влияние на экономическое развитие стран. Но исследователи Росс Левин и Роберт Кинг пришли к выводу о наличии положительной связи между уровнем развития финансовых рынков и эффективностью национальной экономики в целом [King, R. G. and Levine, R., 1993]. Таким образом, национальные особенности банковских систем могут выступать факторами обеспечения экономического роста национальной экономики. В особенности это влияние будет сильным для экономик разнотипного типа.

Исходя из вышеизложенного, цель настоящего исследования состоит в выявлении особенностей построения банковских систем современных африканских стран.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили исторические и статические данные о развитии банковских систем стран Африки. Исходя из направлений международных экономических отношений РФ наибольший интерес в целях настоящего исследования для нас представляют банковские системы таких стран, как Алжир, Ангола, Египет, Зимбабве, Кения, Ливия, Намибия, Мозамбик, Сомали, Судан, Танзания, Эритрея, Эфиопия, ЮАР. Именно с данными у России установилось наиболее активное сотрудничество. Теоретическую базу составляют концептуальные исследования в области сравнительного анализа банковских систем различных стран.

Для формирования системы индикаторов для проведения сравнительного анализа банковских систем различных стран представляется целесообразным рассмотреть существующий опыт по данной проблематике. В современной экономической литературе представлены различные варианты сопоставления банковских систем зарубежных стран. Так, в исследованиях Масленникова В.В.] показано, что на различные в моделях построения банковских систем оказывает влияние положения центрального банка как основного регулятора банковского рынка [Масленников В.В., 2001. При этом автор основывается на обобщении практического материала, представленного в деловых периодических изданиях времени написания данной монографии, что позволяет сделать вывод об

особенностях функционирования мирового банковского рынка в целом. Ю.Г. Вешкин и Г.Л. Авагян выделяют особенности банковского регулирования в различных странах и показаны функциональные различия между первым и вторым уровнями банковских систем [Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л., 2004]. Определенный интерес здесь также представляют выделенные этапы и причины эволюции национальных банковских моделей.

Отдельную группу составляют исследования, посвященные сравнению банковских систем конкретных стран. Наибольшее число работ здесь посвящено анализу банковской системы Китая [Артемьева Ю.А., 2017; Биткина И.К., 2023; Вдовин А., 2014]. Достаточно многие работы рассматривают особенности построения банковской системы США. В них содержится как анализ концептуальных основ построения банковской системы (с позиции особенностей финансового регулирования), так и описание специфики оказания инвестиционных и банковских услуг. В рамках данного сопоставления возможно оценить различия данных типов финансового регулирования в структуре национального финансового рынка.

Основная часть

В результате обобщения представленного материала можно выделить следующие особенности построения финансовых рынков (таблица).

Таблица

Обзор моделей финансовых рынков

Table

Overview of financial market models

Теоретический подход к классификации	Виды моделей	Показатели оценки
Доминирующий канал финансирования	1. Банкоориентированный канал. 2. Маркоориентированный канал.	1. Соотношение банковских активов к ВВП.
Преобладающие факторы развития.	1. Иностраный капитал. 2. Внутренние финансовые	1. Показатели конъюнктуры финансового рынка.

Теоретический подход к классификации	Виды моделей	Показатели оценки
	источники.	
Транспарентность финансовых рынков.	1. Ориентация транспарентности на регулятор. 2. Ориентация транспарентности на инвестора. 3. Транспарентно нейтральные финансовые рынки.	1. Структура раскрываемой финансовой информации.

Источник: [Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И., 2021].

Как видно из представленной информации, на выбор модели финансового рынка оказывает влияние как институциональный состав участников (первое и второе основания классификации), так и инфраструктурные характеристики (второй и третий основания классификации). При этом банковский сектор выступает значимым элементом в каждой из представленных моделей.

В настоящее время для банковских систем стран африканского континента характерны следующие особенности.

Первая связана с колониальным историческим опытом функционирования большей части стран африканского континента. Это привело к тому, что модели центральных банков африканских стран были сформированы по подходам регуляторов европейских государств, а также наличию внешнего управления данными институтами до приобретения независимости. В частности, Центральный банк Эфиопии работал под управлением Банка Египта, Намибии – под управлением немецких банков, Мозамбика – португальскими банками. Другой путь появления банковских регуляторов в данных странах связан с существованием валютных союзов, на базе которых потом и происходило формирование центральных банков. Данный способ применялся в таких странах, как Ливия (предшественник Центрального банка – Ливийский валютный комитет), Судан (валютный союз Судана), Кения (Валютный совет Восточной Африки (ЕАСВ)). Преимущественная часть цен-

тральных банков, рассматриваемых стран не применяет режимы таргетирования (за исключением ЮАР).

Есть и особенные модели построения банковских регуляторов – в частности, в Намибии и ЮАР. Так, банковское дело в Намибии регулируется правительственной организацией по надзору за финансовыми учреждениями Намибии. В ЮАР до создания Резервного банка в 1921 году функция эмиссии денег была закреплена за частными банками (схожесть с США до создания Федеральной резервной системы). В 1919 году была проведена Золотая Конференция, на которой были приняты рекомендации о создании центрального банка, который брал бы на себя ответственность за эмиссионную деятельность и за распределение золотого фонда между коммерческими банками. Появление центрального банка связано не с необходимостью банковского регулирования, а с необходимостью обеспечения финансовой устойчивости коммерческих банков (освобождение их от обязательства конвертировать банкноты на золото по первому требованию).

Вышеприведенная особенность, связанная с наличием колониального прошлого, оказывает влияние на институциональную структуру банковской системы, которая характеризуется небольшой численностью коммерческих банков (Судан, Эритрея, Ангола, Намибия, Эфиопия), высоким уровнем государственного участия в банковском секторе (Судан, Эфиопия, Алжир) – при этом в некоторых странах банковская система национализируется (Мозамбик,

Эритрея, Ливия), наличием филиалов иностранных банков (Эфиопия, Намибия). Указанные особенности, в свою очередь, оказывают влияние на доступность финансовых услуг для розничных и корпоративных клиентов, характеристики которой будут показаны ниже. Банковский сектор является доминирующим в структуре финансового рынка большей части стран континента, но можно выделить и страны, для которых основную часть финансовых услуг выполняют небанковские учреждения (Эфиопия). Широко применяется исламская модель банкинга. Примером страны с полностью исламской моделью банкинга является Судан. Здесь переход к исламской модели банковского дела в 1970-е годы. Полная исламизация произошла в 1992 году.

Наиболее сильные отличия между банковскими системами стран Африки связаны с уровнем вовлеченности в международную банковскую систему и применением международных требований в области банковского дела. Наиболее ранние шаги к интеграции в международный банковский сектор провела ЮАР, создавшая в 1985 году в структуре Резервного банка специализированный департамент. Также можно выделить опыт Египта, коммерческие банки которого широко применяют требования к величине капитала стандартов Базеля 3 и Международные стандарты финансовой отчетности (далее – МСФО). В ряде стран активно используются международные платежные системы (Кения). Для отдельных стран отмечается высокая степень долларизации экономики (Сомали). Для развития международных совместных проектов создаются Банки развития (Алжир).

Индикатором оценки эффективности функционирующей банковской системы является уровень финансовой инклюзии. На данный момент только 25 % населения африканских стран имеют постоянный доступ к легальным банковским сервисам. Это, в свою очередь, оказывает отрица-

тельное влияние на уровень инвестиций в национальную экономику.

Уровень финансово инклюзии в странах различных регионов Африки при этом неодинаков. Так, в странах восточной Африки 58 % населения имеют доступ к заемным финансовым ресурсам, при этом в странах северной Африки доля данных потребителей составляет 34 %. Наибольший уровень финансовой инклюзии по розничному банковскому кредитованию отмечается в Сенегале и Танзании: во многом это связано с более низким значением стоимости потребительского кредитования по сравнению со среднестрановыми по данному региону. Займы у родственников, друзей и коллег выступают более привлекательным финансовым инструментом по сравнению с банковским кредитом. Цель заемного финансирования чаще всего не связана с предпринимательской деятельностью, а направлена на покрытие расходов, связанных со свадьбой. Рождением детей, подготовкой к школе и т.д. Поскольку это может приводить к снижению уровня финансового благополучия, для ряда потребителей финансовых услуг рассматриваемых стран характерен недостаточный уровень финансовой грамотности. Низкий уровень финансовой доступности может объясняться недостаточным уровнем кредитоспособности заемщиков, что создает дополнительные риски для банковской системы. Прежде всего, это связано с недостаточным уровнем развития институтов банковской инфраструктуры в странах Африки – например, системы кредитных историй, позволяющей оценить кредитоспособность заемщиков. Отрицательное влияние оказывает и сложности в регистрации права на недвижимость, что ограничивает возможности в предоставлении залоговых кредитов, которые являются менее рискованными для коммерческих банков.

Уровень потребления небанковских финансовых продуктов также достаточно низкий: так, программами добровольного

страхования охвачено менее 3 % населения.

Предпринимательская финансовая инклюзия характеризуется более высокими темпами. Более 75 % предприятий региона имеют постоянный доступ к банковским счетам, причем среди крупного бизнеса данный уровень достигает 95 %. Во многом это связано с активным расширением международных экономических связей данных предприятий. При этом уровень предоставления заемного финансирования также имеет определенный потенциал к росту: для 22 % предприятий доступ к банковскому финансированию полностью ограничен, а еще 45 % предприятий имеют определенные сложности при обращении за банковским кредитом.

Небанковские финансовые учреждения также призваны сыграть важную роль в устранении дефицита финансирования малого и среднего предпринимательства в Африке. Действительно, более активное участие небанковских финансовых учреждений не только расширит и диверсифицирует предложение продуктов для МСП, но и устранил некоторые барьеры, препятствующие их доступу к финансированию. Например, фонды прямых инвестиций предлагают акционерный капитал, недоступный в банках, и помогают решить проблему ограниченных возможностей африканских МСП благодаря часто используемой участниками прямых инвестиций практической стратегии.

Заключение

Исходя из проведенного анализа, представляются целесообразными следующие направления по повышению эффективности банковского сектора африканских стран:

1. Актуализация антикризисных программ развития в области финансового рынка.

2. Обеспечение финансовой доступности и финансовой безопасности для раз-

личных категорий населения – включая с низким уровнем жизни.

3. Повышение финансовой прозрачности с целью снижения вероятности недобросовестных практик финансового поведения.

Решение указанных проблем окажет положительное влияние как на эффективность африканских банковских систем, так и на уровень экономического развития стран данного региона в целом.

Список литературы

1. Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Российский фондовый рынок: тенденции, вызовы, ориентиры для развития // Вопросы экономики. 2021. № 11: 5-32.

2. Артемьева Ю.А. Банковская система Китайской народной республики // Проблема экономики и юридической практики. 2017. № 4.

3. Биткина И.К. Информационная политика стран БРИКС в контексте обеспечения экономической безопасности // Безопасность в современном мире. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград. 2023: 51-53.

4. Брагина Е. Микрофинансирование в развивающихся странах Азии и Африки. // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 94-99. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2007-3-94-99>

5. Вдовин А. Банковская система КНР: ключевые проблемы // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 9: 75-83. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-75-83>.

6. Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л. Банковские системы зарубежных стран. – М.: Экономист. 2004

7. Масленников В.В. Зарубежные банковские системы. – М.: ТД "Элит-2000", 2001 – 392 с.

8. Ситник А.А. Банковская система США // Актуальные проблемы российского права. 2016.

9. Arcand, Jean-Louis, Enrico Berkes, and Ugo Panizza. 2012. "Too Much Finance?" // IMF Working Paper 12/161, International Monetary Fund Washington.

10. Boris Cournède, Oliver Denk, Peter Hoeller. Finance and Inclusive Growth. OECD Economic Policy Paper. June 2015.

11. Demirgüç-Kunt, Asli, and Ross Levine, 2008, "Finance, Financial Sector Policies, and Long Run Growth," M. Spence Growth Commission Background Paper. No 11. World Bank. Washington, DC.

12. Financial inclusion in Africa / 2013 - African Development Bank (AfDB) African Development Bank Group.

13. King, R. G. and Levine, R. (1993). Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right, // Quarterly Journal of Economics 108. 717–738.

14. Levine, Ross, 2005, "Finance and Growth: Theory and Evidence," Handbook of Economic Growth, in: Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), Handbook of Economic Growth. edition 1. volume 1. chapter 12. pp. 865–934.

References

1. Abramov A.E., Radygin A.D., Chernova M.I. (2021.) *The Russian stock market: trends, challenges, guidelines for development*, Economic issues, No. 11, pp. 5-32. (in Russian)

2. Artemyeva Yu.A. (2017) *Banking system of the People's Republic of China*, Problem of economics and legal practice. No. (in Russian)

3. Arcand, Jean-Louis, Enrico Berkes, and Ugo Panizza. (2012). "Too Much Finance?", IMF Working Paper 12/161, International Monetary Fund Washington.

4. Bitkina I.K. (2023) Information policy of the BRICS countries in the context of ensuring economic security, Security in the modern world. Materials of the V All-Russian scientific and practical conference, Volgograd, pp. 51-53. (in Russian)

5. Boris Cournède, Oliver Denk, Peter Hoeller. (2015) Finance and Inclusive Growth. OECD Economic Policy Paper. June.

6. Bragina E. (2007.) Microfinance in developing countries of Asia and Africa, World economy and International Relations, No. 3, ss. 94-99. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2007-3-94-99>. (in Russian)

7. Demirgüç-Kunt, Asli, and Ross Levine, (2008), "Finance, Financial Sector Policies,

and Long Run Growth," M. Spence Growth Commission Background Paper. No 11. World Bank. Washington, DC.

8. Financial inclusion in Africa / (2013) - African Development Bank (AfDB) African Development Bank Group

9. King, R. G. and Levine, R. (1993). Finance and Growth: Schumpeter Might Be Right, // Quarterly Journal of Economics 108. 717–738.

10. Levine, Ross, (2005) "Finance and Growth: Theory and Evidence," Handbook of Economic Growth, in: Philippe Aghion & Steven Durlauf (ed.), Handbook of Economic Growth. edition 1. volume 1. chapter 12. pp. 865–934.

11. Maslennikov V.V. Foreign banking systems. – Moscow: TD "Elite-2000", 2001 – 392 p. (in Russian)

12. Vdovin A. (2014.) The banking system of the People's Republic of China: key problems, World economy and international relations, No. 9, ss. 75-83. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-9-75-83>. (in Russian).

13. Veshkin Yu.G., Avagyan G.L. (2004) Banking systems of foreign countries. – M.: Economist.

14. Sitnik A.A. (2016) The banking system of the USA, Actual problems of Russian law. (in Russian)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Биткина Ирина Константиновна, доцент кафедры экономики и финансов Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент

Irina K. Bitkina, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

УДК 338.43

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-2

Вугар Мурадов,
Парвиз Мамедов

**ОСОБЕННОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
АЗЕРБАЙДЖАНА И ВОЗМОЖНОСТИ
ИХ РАСШИРЕНИЯ**

Бакинский инженерный университет
г. Хырдалан, ул. Гасана Алиева, 120, Az0101, Азербайджан

e-mail: vmuradov@beu.edu.az, premmedov@beu.edu.az

Аннотация.

Пищевая промышленность является жизненно важной сферой, оказывающей прямое влияние на экономику разных стран. На примере Азербайджанской Республики проанализирована динамика пищевой промышленности и возможности их расширения, которая отражает большое разнообразие и массовость продукции производственных предприятий, подтверждает необходимость формирования материально-технической базы пищевого производства до уровня мировых стандартов, что будет является необходимым условием повышения национальной конкурентоспособности экономики. Доказано, что конкурентоспособность выпускаемой продукции низкая, главным образом, из-за нехватки профессиональных кадров, низкой инвестиционной привлекательности, слабых институтов финансирования, недостаточной государственной поддержки. Поэтому целесообразно формировать аграрную политику, которая позволит обеспечить специализацию в этой сфере. Для этого в стране имеются богатые потенциальные возможности.

Ключевые слова: пищевая промышленность, сельское хозяйство, Азербайджан, сельскохозяйственная база, материально-техническая база, правовая база.

Информация для цитирования: Вугар Мурадов, Парвиз Мамедов Особенности пищевой промышленности Азербайджана и возможности их расширения // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т. 10. №2. С. 12-19. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-2

Vugar Muradov,
Parviz Mammadov

**PECULIARITIES OF THE FOOD INDUSTRY
OF AZERBAIJAN AND THE POSSIBILITIES
OF THEIR EXPANSION**

Baku Engineering University,
120 Hasan Aliyev St, Khirdalan, Az0101, Azerbaijan

e-mail: vmuradov@beu.edu.az, premmedov@beu.edu.az

Abstract.

The food industry is a vital area that has a direct impact on the economies of different countries. Using the example of the Republic of Azerbaijan, the dynamics of the food

industry and the possibilities of their expansion are analyzed, which reflects a wide variety and mass production of industrial enterprises, confirms the need to form the material and technical base of food production to the level of world standards, which will be a necessary condition for increasing the national competitiveness of the economy. It has been proved that the competitiveness of manufactured products is low, mainly due to a lack of professional staff, low investment attractiveness, weak financing institutions, and insufficient government support. Therefore, it is advisable to form an agrarian policy that will ensure specialization in this area. There are rich potential opportunities for this in the country.

Key words: food industry; agriculture; Azerbaijan; agricultural base; material and technical base; legal base

Information for citation: Vugar Muradov, Parviz Mammadov “Peculiarities of the food industry of Azerbaijan and the possibilities of their expansion”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 12-19, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-2

Введение

Пищевая отрасль – это одно из подразделений лёгкой промышленности, являющееся составной частью агропромышленного комплекса, предназначенное для удовлетворения самой насущной потребности человека. «Пищевая промышленность является одной из важнейших составляющих продовольственного комплекса и оказывает значительное влияние на качество и уровень жизни населения, а также продовольственную безопасность государства.» [Структурные изменения в пищевой..., 2024] Результатом её деятельности является выпуск готовых к употреблению продуктов питания совместно с пищевыми полуфабрикатами, напитков, а также табачных изделий, моющих средств и кормов для животных. Так как пищевая индустрия занимается переработкой сельскохозяйственной продукции с целью получения пищи, то её ориентация обычно направлена или на источники сырья, или на конечного потребителя. Структурно она разделена на ряд направлений: мясомолочное, пищевкусное, мукомольно-крупяное и комбикормовое, рыбное. Они в свою очередь распадаются на множество отраслей, которых в настоящее время насчитывается более сорока.

Цель работы заключается в проведении исследования в области выявления возможностей отрасли пищевой промышленности и разработки предложений по их реализации.

Сельское хозяйство-важнейший сектор экономики страны, и один из немногих, в котором наблюдается постоянный рост экономических показателей. Сырьевая база отраслей пищевой промышленности – это сельское хозяйство. Лишь рыбная и соляная промышленность имеют дело с добывающей промышленностью, являясь частью таковой. «Сельскохозяйственное сырье имеет ряд особенностей, существенно влияющих на экономику и организацию пищевой промышленности. Сельскохозяйственное сырье возобновляемо, дорогостояще, трудоемко и многокомпонентно и во многих случаях взаимозаменяемо. Все это позволяет рационально размещать предприятия, осуществлять производства на эффективной комбинированной основе, интегрировать со смежными отраслями и требует особого внимания к экономии, хранению сырьевых ресурсов вплоть до создания специальных отраслей.» [Сырьевая база пищевой промышленности ..., 2024].

Основная часть

Пищевая промышленность Азербайджана является промышленной отраслью, которая обрабатывает, подготавливает, сохраняет и упаковывает сельскохозяйственное сырье соответствующими методами в стране. Что касается объема промышленного производства, то аграрный (продукты питания, напитки и табак) занимает первое место среди других процессионных отраслей. Пищевая промышленность в Азербайджане является одной из основных среди промышленных отраслей, а также занимает первое место в стране по количеству занятого в этой отрасли населения.

По используемому сырью предприятия пищевой промышленности Азербайджана можно разделить на несколько групп. К этим группам относятся предприятия по переработке растительного сырья, переработке животноводческого сырья-предприятия рыбной промышленности и т.д. Пищевая промышленность включает в валовой продукции 85% продукции растительного происхождения. Порядка $\frac{3}{4}$ продукции переработки растений приходится на предприятия плодоовощной, консервной и винодельческой промышленности, 90% производимой продукции идет на экспорт. Более 40% плодоовощных консервов идет на экспорт.

Предприятия по производству табачных изделий, имеющие большую долю в экспортном потенциале, работают полностью на базе местного сырья. Ежегодно из страны вывозится около 35 000-40 000 тонн переработанных табачных листьев.

Азербайджан экспортирует производимую продукцию как на рынки соседних стран, России, Ирана, Турции и Грузии, так и на мировые рынки. Основными продуктами пищевой промышленности являются консервы, минеральные воды, сахар. Хотя аграрные реформы, обеспечивающие создание частного подразделения в сфере сельскохозяйственного производства и формирование рыночных отношений, про-

водятся с 90-х годов прошлого века, процесс приватизации перерабатывающих предприятий начался в начале 2000-х годов. То есть, хотя производство сельскохозяйственной продукции принадлежало частному сектору, перерабатывающие предприятия по-прежнему принадлежали государственным предприятиям, которые работали неэффективно. Позднее в рамках политики регионального развития в стране стала формироваться новая сеть предприятий перерабатывающей промышленности, работающих на основе современных технологий.

«Еще в СССР в республике функционировали немалые предприятия агропереработки и прочие пищевые предприятия. Однако с распадом СССР практически все эти предприятия приостановили свою деятельность, многие из них ликвидировались, а те, которые были приватизированы, не были модернизированы соответственно новым технологиям, а, следовательно, не сумели повысить свою конкурентоспособность.» [Современные направления пищевой промышленности... 2024].

«Поэтому создание новой пищевой отрасли в Азербайджане и ее материально-технической базы попросту формировалось по объективным факторам и реалиям-необходимо было создавать новые модернизированные и конкурентоспособные пищевые предприятия по производству основных видов продовольственной продукции и пищевых изделий.» [Современные направления пищевой промышленности... 2024].

Под руководством Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева в нашей стране в рамках осуществляемых мер по развитию ненефтяного сектора, наряду с другими отраслями, проделана большая работа по многим направлениям сельского хозяйства, главой государства приняты важные решения и распоряжения, а также государственные программы по конкретным сферам. Все это еще раз свидетельствует о том, что развитие сельского

хозяйства определено в нашей стране как одна из приоритетных сфер. В результате государственной поддержки данных отраслей появились широкие возможности для увеличения экспортного потенциала сельскохозяйственной продукции. С каждым годом возрастает и объем инвестиций, вкладываемых в аграрный сектор.

Очень важная работа проделана в нашей стране и в области заготовки зерна. «В 2019 году было заготовлено 3,3 миллиона тонн зерна, что на 13 процентов больше, чем в 2017 году. Рост ожидается и в нынешнем году. В 2019 году яровое и озимое зерно по стране засеяно на площади 1 миллион 47 тысяч 500 гектаров.» [Ильхам Алиев, 2024].

Все реализованные проекты имеют важное значение с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности в Азербайджане. Развитие сельского хозяйства также обусловлено государственной заботой о работниках данной отрасли и фермерах. В соответствии с поручениями и указаниями Президента Ильхама Алиева фермеры оснащаются современной сельскохозяйственной техникой, им на льготных условиях предоставляются субсидии, топливо, удобрения, фермеры освобождены от всех налогов, кроме земельного. Все это свидетельствует о комплексном продолжении мер по развитию сельского хозяйства.

Снижение цен на сельскохозяйственную технику является результатом либерализации рынка, создания среды свободной конкуренции. Политика либерализации, проводимая Президентом Ильхамом Алиевым на рынке аграрных технологий, еще больше повысила интерес компаний к данной отрасли.

Продукция пищевой промышленности характеризуется большим разнообразием и массой. Производственные предприятия пищевой промышленности формируют материально-техническую базу пищевого производства. Улучшение материально-технической базы пищевой про-

мышленности до уровня мировых стандартов является необходимым условием повышения национальной конкурентоспособности экономики.

Проводимые в 1995 году аграрные реформы в Азербайджане оказали серьезное влияние на построение рыночных отношений в экономике страны, использование земли и имущества, отраслевую структуру и формирование предпринимательства. В сельском хозяйстве на смену государственной пришла частная форма собственности над земельными угодьями, скотом, производственной и непроизводственной сферами, сельскохозяйственной техникой.

В настоящее время государство оказывает всестороннюю поддержку развитию сельского хозяйства. Сельское хозяйство не облагается налогами. Льготные кредиты производителям предоставляются из бюджета. Таможенные преференции применяются к большинству импортируемых средств производства в сельскохозяйственном производстве и перерабатывающей промышленности. 40% стоимости сельхозтехники, техники и оборудования, продаваемых Агентством аграрного кредита и развития, оплачиваются из бюджета и продаются в лизинг; 50% рассчитанной страховой премии по страхованию сельскохозяйственного имущества и отдельных страховых случаев оплачивает государство.

Под руководством Гейдара Алиева была создана и осуществлена правовая база аграрной реформы. Так, в 1995 г. были приняты законы «Об основах аграрной реформы», «О реформе совхозов и колхозов» и в 1996 г. «О земельной реформе». «Проведенные в сельском хозяйстве реформы в короткий срок ликвидировали упадочные позиции отрасли и создали благоприятные условия для формирования многоукладного хозяйства на селе» [Нагибейли Т.М. 2020].

После избрания Ильхама Алиева президентом в 2003 году развитие аграрного

сектора заняло важное место в первых подписанных им указах и распоряжениях. Занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции были освобождены от всех видов налогов, кроме земельного налога, им были предоставлены субсидии на используемые ими горюче-смазочные материалы, удобрения, семена и племенной скот, пшеницу, хлопок, коконы, табак, рис, орехи, и т. д. дополнительные льготы были предоставлены производителям традиционных продуктов. Отметим также, что этот день привилегий продолжается и по сей день.

Финансовая поддержка играет важную роль в развитии аграрного сектора. Поэтому сегодня в Азербайджане льготные кредиты выдаются как фермерам, так и предпринимателям, работающим в других сферах. Многие фермеры, использующие этот фонд, эффективно превращают свои хозяйства в крупные фермы. В стране уже действуют десятки крупных ферм. Деятельность этих ферм играет важную роль в стабилизации потребительского рынка, повышении экспортного потенциала, снижении зависимости от импорта и укреплении продовольственной безопасности в целом.

12 сентября 2017 года соответственно Распоряжению Президента Азербайджанской Республики «О дополнительных мерах по развитию производства цитрусовых, чая и риса в Азербайджанской Республике» 12 февраля 2018 года была подготовлена «Государственная программа по развитию чайного производства в Азербайджанской Республике на 2018-2027 годы» направленная на усиление государственной поддержки развития чаеводства в нашей стране, эффективное использование потенциала в этом направлении, повышению интереса к производству чая. «За 2013-2019 годы общие доходы сельскохозяйственных предприятий в Азербайджане увеличились в 2,1 раза и составили 190 080,0 тыс. манат.» [Сельское хозяйство Азербайджана, 2024].

В настоящее время началось планирование дальнейшего развития сельского хозяйства на наших землях, освобожденных в результате 44-дневной Отечественной войны, закончившейся великой победой над вооруженными силами Армении. Освобождение наших земель положительно скажется на развитии сельского хозяйства. Увеличится урожайность в стране, будут орошены сотни тысяч гектаров в результате освобождения стратегически важных водоемов. Освобожденные земли имеют большой потенциал для развития виноградарства, зерноводства, хлопководства и животноводства. Устойчивое развитие сельского хозяйства будет обеспечено за счет правильного использования этого потенциала, а также расширением агроперерабатывающей промышленности.

«Развитие экономики и социально-экономическое положение страны определяется обеспеченностью стратегически важными ресурсами, к числу которых относятся продовольственные, создание и преобразование которых - прерогатива отрасли пищевой промышленности.» [Савенко А.В., Шелкоплясова Г.С., 2013] Поощрение сельского хозяйства и пищевой промышленности в официальной государственной политике Азербайджана находит отражение в различных нормативно-правовых актах, официальных инициативах и различных механизмах, отраженных в государственных программах и стратегиях правительства. Деятельность государство в этом секторе регулируется различными нормативно-правовыми актами.

В Азербайджане создана законодательная база в области обеспечения качества и безопасности пищевой продукции. Разработан и принят законодательных и подзаконных актов. Реализация земельных реформ под руководством общенационального лидера Гейдара Алиева, создание механизма помощи сельхозпроизводителям, утверждение программы продовольственной безопасности страны являются первыми серьезными ша-

гами в направлении увеличения производства продовольствия. Кроме того, Государственная программа развития малых и средних предприятий в Азербайджанской Республике (2002-2005 годы), «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004-2008 годы, 2009-2013, 2014-2018 годы)» «Государственная программа по сокращению бедности и экономическому развитию в Азербайджанской Республике на 2003-2005 годы» оказали значительное влияние на развитие фермерских хозяйств, улучшили их логистику и инфраструктуру и увеличила долю местных продуктов в потреблении продуктов питания.

В связи с развитием традиционных отраслей сельского хозяйства, удовлетворением спроса на сельскохозяйственную продукцию, улучшением сырьевого обеспечения перерабатывающих предприятий, усилением государственной поддержки расширения производства принят ряд законодательных актов, в том числе государственные программы для перерабатывающей промышленности.

Прямая зависимость пищевой промышленности от аграрного сектора, слабость материально-технической базы во многих сферах, подверженность диспаритету цен, низкая конкурентоспособность по сравнению с другими сферами и утрата традиционных рынков сбыта, заставляют уделять больше внимания ее развитию с учетом новых требований и их реализацию.

Заключение

Во всех отраслях, в том числе пищевой, конкурентоспособность выпускаемой продукции низкая, главным образом, из-за нехватки профессиональных кадров, низкой инвестиционной привлекательности, слабых институтов финансирования, недостаточной государственной поддержки. В результате развитие отрасли замедляется, с этой точки зрения возникает необходимость принятия различных мер в направ-

лении развития промышленных территорий, а также пищевой промышленности, совершенствования и внедрения механизма государственной поддержки и регулирования. Поэтому целесообразно формировать аграрную переработку и обеспечить специализацию в этой сфере.

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции за счет привлечения инвестиций в этой сфере позволит еще больше увеличить предпринимательство в пищевой промышленности, перерабатывающей эту продукцию.

Развитие пищевой промышленности и удовлетворение спроса населения страны на продукцию этой сферы за счет внутренних ресурсов, повышение экспортного потенциала имеют важное экономическое и социальное значение в обеспечении национальной безопасности и продовольственной безопасности страны.

Улучшение деловой среды в сфере пищевой промышленности, инновационное развитие фермерских хозяйств различных форм собственности, удовлетворение спроса населения региона и населения страны в целом на продукцию пищевой промышленности является актуальной задачей обеспечения продовольственной безопасности страны. Решение этой задачи показывает образ жизни населения, в соответствии с каким экономическим уровнем она живет и какие качественные измерения образа жизни существуют.

Список литературы

1. Ильхам Алиев ознакомился с XXV Азербайджанской международной выставкой пищевой промышленности и XIII Азербайджанской международной выставкой сельского хозяйства, 2024. URL: <https://president.az/articles/view> (дата обращения: 06.01.2024).
2. Нагибейли Т.М. Развитие сельского хозяйства и государственно-частное сотрудничество в Азербайджане // Экономика сельского хозяйства. 2020. № 4. С.174-177. (на азерб. яз.)
3. Савенко А.В., Шелкоплясова Г.С. Анализ нормативно-законодательной по обеспечению развития пищевой и перерабатываю-

щей промышленности // Вестник магистратуры. 2013. №12. С.204-206.

4. Сельское хозяйство Азербайджана, 2024. URL: <https://fccland.ru> > stati > 30485-selskoe-hozyaystvo-a (дата обращения: 06.01.2024).

5. Современные направления пищевой промышленности, 2024. URL: <https://cyberleninka.ru> > article > sovremennye-naprav... (дата обращения: 06.01.2024).

6. Структурные изменения в пищевой промышленности, 2024. URL: <https://www.researchgate.net> > publication > 316531275... (дата обращения: 06.01.2024).

7. Сырьевая база пищевой промышленности и ее краткая характеристика, 2024. URL: prepod2000.kulichki.net > fpk (дата обращения: 06.01.2024).

8. Вертакова Ю.В., Выделение приоритетов инновационного развития региона на основе интегральной оценки/ Вертакова Ю.В., Ваганова О.В. // Регион: системы, экономика, управление. 2012. № 1 (16). С. 85-89. 13.

9. Формирование финансово-кредитной модели в условиях развития цифровизации и интеграции экономик стран ЕАЭС. Талимова Л.А., Кучукова Н.К., Гуковская А.А., Черникина Е.В., Шманёв С.В., Гайнуллина Н.Р., Морковкин Д.Е., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В., Архипова Н.И., Седова О.Л., Збиrowsкая Е.П., Виноградова Е.К., Кисаров И.В., Тишин И.В., Долгов Я.В., Хотинская Г.И., Лихачева О.Н., Сетченкова Л.А., Сангинова Л.Д. и др. Караганда, 2021.

References

1. Ilkham Aliev oznakomilsya s XXV Azerbaidzhanskoj mezhdunarodnoy vystavkoj pishhevoy promyshlennosti i XIII Azerbaidzhanskoj mezhdunarodnoy vystavkoj selskogo hozyaystva [Ilham Aliyev got acquainted with the XXV Azerbaijan International Exhibition of Food Industry and the XIII Azerbaijan International Exhibition of Agriculture] (2024), available at: <https://president.az> > articles > view (Accessed 06 January 2024). (in Russian)

2. Nagibeyli T.M. (2020), Agricultural development and public-private cooperation in Azerbaijan, *Economics of Agriculture*, no. 4, pp.174-177. (in Azerbaijani)

3. Savenko A.V., Shelkoplyasova G.S. (2013), Analiz normativno-zakonodatelnoy po obespecheniyu razvitiya pishhevoy i perera-

batyvayushhei promyshlennosti [Analysis of regulatory and legislative measures to ensure the development of the food and processing industry], *Bulletin of the Magistracy*, no.12, pp.204-206.

4. Selskoe hozyaistvo Azerbaidzhana [Agriculture of Azerbaijan] (2024), available at: <https://fccland.ru> > stati > 30485-selskoe-hozyaystvo-a (Accessed 06 January 2024). (in Russian)

5. Sovremennye napravleniya pishhevoy promyshlennosti [Modern trends in the food industry] (2024), available at: <https://cyberleninka.ru> > article > sovremennye-naprav... (Accessed 06 January 2024). (in Russian)

6. Strukturnye izmeneniya v pishhevoy promyshlennosti [Structural changes in the food industry] (2024), available at: <https://www.researchgate.net> > publication > 316531275... (Accessed 06 January 2024). (in Russian)

7. Syr'evaya baza pishhevoy promyshlennosti i ee kratkaya kharakteristika [Raw materials base of food industry and its brief characteristics] (2024), available at: prepod2000.kulichki.net > fpk (Accessed 06 January 2024). (in Russian)

8. Vertakova Yu.V., Identification of priorities for innovative development of the region based on an integral assessment / Vertakova Yu.V., Vaganova O.V. // Region: systems, economics, management. 2012. No. 1 (16). pp. 85-89. 13. (in Russian)

9. Formation of a financial and credit model in the context of the development of digitalization and integration of the economies of the EAEU countries. Talimova L.A., Kuchukova N.K., Gukovskaya A.A., Chernikina E.V., Shmanev S.V., Gainullina N.R., Morkovkin D.E., Nezamaikin V.N., Osipovskaya A.V., Arkhipova N.I., Sedova O.L., Zbirowskaya E.P., Vinogradova E.K., Kisarov I.V., Tishin I.V., Dolgov Ya.V., Khotinskaya G.I., Likhacheva O.N., Setchenkova L.A., Sanginova L.D. and others. Karaganda, 2021. (in Kazakhstan)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Вугар Мурадов, заместитель декана по научной работе., доцент кафедры промышленной инженерии факультета архитектуры и строительства Бакинского инженерного университета. (Баку, Азербайджан)

Vugar Muradov, Deputy Dean for Scientific Work, Associate Professor of the Department of Industrial Engineering, Faculty of Architecture and Construction, Baku Engineering University (Baku, Azerbaijan)

Парвиз Мамедов, заместитель декана по учебной работе, доцент кафедры промышленной инженерии, факультета архитектуры и строительства Бакинского инженерного университета, (Баку, Азербайджан)

Parviz Mammadov, Deputy Dean for Academic Affairs, Associate Professor of the Department of Industrial Engineering, Faculty of Architecture and Construction, Baku Engineering University, (Baku, Azerbaijan)

**ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY**

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-3

Вишневская Е.В.

**ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ТЕМАТИЧЕСКИХ ПАРКОВ
ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНА**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: vishnevskaya@bsu.edu.ru

Аннотация.

Парки получили масштабное распространение и оказывают значительное влияние на культуру населения, региональное развитие, на экономику, а также на динамику социальных процессов. Была проведена оценка потенциала тематических парков в контексте регионального развития. В качестве критериев для оценки мы использовали открытые данные статистических сборников по тематике исследования посредством применения метода экспертной оценки. Эксперты ранжировали по степени важности показатели оценки потенциала тематических парков. Каждый показатель оценивался по шкале от 1 до 5 баллов. Имеющиеся статистические данные по тематике исследования были сгруппированы следующим образом: инфраструктура тематического парка; досуговые объекты; предлагаемые на территории парка услуги; обеспечение интернетом; организованная досуговая деятельность; кадровое обеспечение; финансовые условия. Парки Липецкой, Московской и Владимирской областей имеют высокий потенциал, в конце рейтинга находятся парки Тамбовская, Костромская и Смоленская области.

Ключевые слова: тематический парк, инфраструктура, потенциал

Информация для цитирования: Вишневская Е.В. Оценка потенциала тематических парков для социально-экономического развития региона // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 20-29. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-3

Ekaterina V. Vishnevskaya

**ASSESSMENT OF THE POTENTIAL
OF THEME PARKS FOR THE SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE REGION**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: vishnevskaya@bsu.edu.ru

Abstract.

Parks have become widespread and have a significant impact on the culture of the population, regional development, the economy, as well as on the dynamics of social processes. The potential of theme parks in the context of regional development was assessed. As criteria for evaluation, we used open data from statistical collections on the subject of the study through the application of the expert assessment method. Experts ranked by importance the indicators for assessing the potential of theme parks. Each measure was scored on a 1-to-5 scale. Available statistics by study topic were grouped as follows: theme park infrastructure; leisure facilities; services offered in the park; Internet provision; organized leisure activities; staffing; financial terms. The parks of Lipetsk, Moscow and Vladimir regions have high potential, at the end of the rating are the parks of Tambov, Kostroma and Smolensk regions.

Key words: theme park; infrastructure; potential

Information for citation: Vishnevskaya E. V. “Assessing the potential of theme parks for socio-economic development of the region”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 20-29, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-3

Введение

Сегодня большую роль в формировании социального пространства играют парки. Получив масштабное распространение, они оказывают значительное влияние на культуру населения, регионального развитие, на экономику, а также на динамику социальных процессов [Milman, A., 2018, Хабибулина А.Р., 2020, Маслеха Ф.А., 2021].

Особое место в парковой типологии занимают тематические парки. К тематическим паркам относят искусственно созданные познавательно-развлекательные парки, структуры которого объединяет общая тема [Milman, A., 2020]. Тематические парки, как хозяйствующие субъекты, прежде всего, нацелены на привлечение посетителей, формирование потоков, а также получение прибыли от обслуживания [Королева И.С., 2019, Палий Н.С., 2023]. Как правило, величина дохода парка зависит не только от количества посетителей, но и от денежных средств, которые посетитель готов в среднем потратить [Ivanov V., 2018, Lee, S., 2021, Ваганова О.В., 2021]. Региональные парки, как правило, посещают люди, проживающие недалеко от них, либо транзитные туристы.

Продолжительность пребывания в них ниже, чем в курортных, и эксплуатируют они определенную тематику [Fu, X., 2017, Tasci, A.D., 2019]. Аудиторию городских парков, как правило, составляют местные жители, главное внимание в них сосредоточено на развлекающей составляющей – аттракционах, развлекательных мероприятиях небольшой продолжительности.

Цель исследования – провести оценку потенциала тематических парков для социально-экономического развития региона.

Материалы и методы исследования. В качестве критериев для оценки мы использовали открытые данные статистических сборников по тематике исследования посредством применения метода экспертной оценки. Для этого было проведено анонимное анкетирование с помощью системы баллов, баллы затем переведены в количественную оценку. Опрос экспертов дал возможность определить значимость предлагаемых критериев оценки потенциала тематических парков. В качестве экспертов выступали специалисты, работающие в сфере туризма.

Имеющиеся статистические данные по тематике исследования были сгруппи-

рованы следующим образом: инфраструктура тематического парка; досуговые объекты; предлагаемые на территории парка услуги; обеспечение интернетом; организованная досуговая деятельность; кадровое обеспечение; финансовые условия.

Отметим, что, к сожалению, не представляется возможность провести оценку по остальным достаточно значимым критериям, таким как: удаленность от населенных пунктов, стоимость посещения и т.д., так как отсутствует достоверная информация по всему перечню тематических парков. Оценка потенциала проводилась для тематических парков, расположенных в пределах ЦФО. Эксперты выставляли баллы по каждой группе показателей, ко-

торые затем суммировались и проводился расчет средней арифметической оценки.

Основная часть

Всего в РФ действует 289 тематических парков (данные на 2021 г.), общей площадью 13 750,7 га. По территории РФ парки размещены неравномерно. Лидером по количеству парков является ЦФО, на его территории расположены 98 парков, общей площадью 7 705,8 га. В 2 раза меньше парков в ЮФО – 51, немного меньше в ПФО – 44. Остальные федеральные округа по количеству тематических парков сильно отстают – в УФО их всего 26, ДФО – 20 (рис. 1).

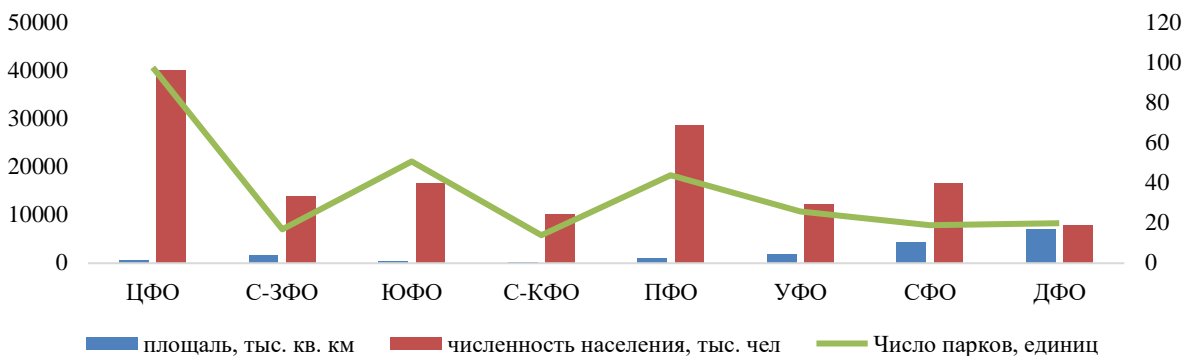

Рис. 1. Соотношение площади, численности населения и числа парков по федеральным округам РФ

Fig. 1. Ratio of area, population and number of parks by federal districts of the Russian Federation

В пределах ЦФО находится 98 тематических парка и лидером по их количеству является Московская область – 38 парков и г. Москва – 16 парков. Белгородская область находится на втором месте после Московской в ЦФО по количеству тематических парков. На территории Белгородской области расположено 9 темати-

ческими парками общей площадью 115,5 га [Парки, 2024]. Представим оценку потенциала тематических парков в виде схемы (рис. 2).

Экспертам было предложено ранжировать по степени важности показатели оценки потенциала тематических парков, представленные в таблице 1.

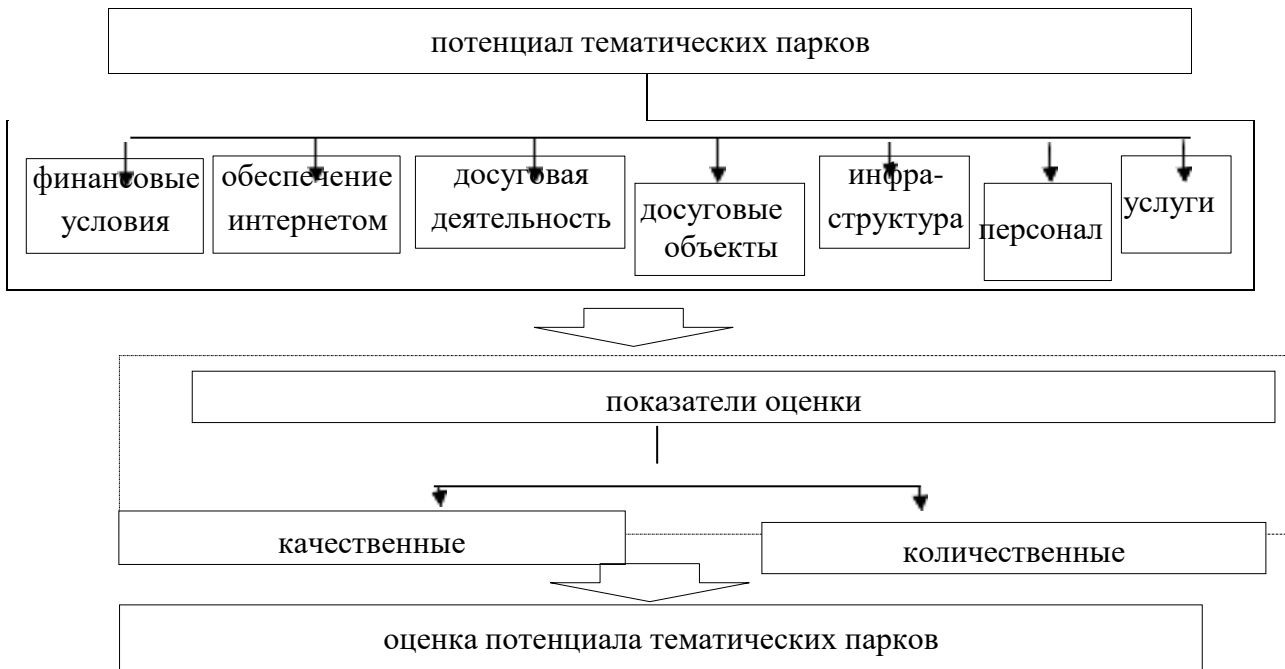

Рис. 2. Оценка потенциала тематических парков
 Fig. 2. Assessing the potential of theme parks

Степень важности показателей оценки туристского потенциала
 Importance of tourism potential indicators

Таблица 1
 Table 1

Оценочная шкала	Компоненты потенциала	Уровень туристского потенциала	
		Расчетное значение, балл	Характеристика
0,81-1,0	Инфраструктура	0,95	Выше среднего
	Досуговые объекты	0,9	
	Услуги	0,9	
0,5-0,8	Досуговая деятельность	0,7	Средний
	Интернет	0,6	
	Финансовые условия	0,6	
0,4-0,49	Персонал	0,45	Ниже среднего

Уровень развития инфраструктуры в тематических парках играет большую роль и оказывает влияние на привлекательность парка для посетителей [8 тематических..., 2024]. Компоненты потенциала «досуговые объекты» и «услуги» также были оценены экспертами как важные – по 0,9 баллов. Каждая из выделенных групп – компонентов потенциала тематических парков будет оцениваться по статистическим показателям. Отметим, что при оценке использовались расчетные показатели в

среднем на один тематический парк.

После опроса экспертные оценки по каждому компоненту суммируются, при оценке потенциала тематического парка учитывается средняя арифметическая оценка с учетом важности показателя. Каждый показатель оценивался по шкале от 1 до 5 баллов. Один балл означает минимальное значение, 5 баллов – максимальное значение. Критерии балльной оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Критерии балльной оценки

Table 2

Scoring criteria

Показатель	Балльная оценка				
	1	2	3	4	5
Оценки инфраструктуры тематического парка					
Число парков, ед.	1-2	3-4	5-6	6-10	110
Ср площадь одного парка, га	1-15	16-30	31-45	46-60	61
Ср кол-во досуговых объектов на 1 парк, ед.	1-10	11-20	21-30	31-40	41
Оценки досуговых объектов в тематических парках					
число досуговых объектов, ед.	1-10	11-20	21-30	31-40	> 41
требуют капитального ремонта, ед.	3,1-4	2,1-3	1,1-2	0,1-1	0
Аварийные, ед.	> 1,1	0,7-1	0,3-0,6	0,1-0,2	0
работающие круглогодично, ед.	1-10	11-20	21-30	31-40	> 41
количество спортивных объектов, ед.	1-3	4-6	7-9	10-12	> 12,1
число концертных площадок, ед.	0,1-1	1,1-2	2,1-3	3,1-4	> 4,1
Количество аттракционов, ед.	1-5	6-10	11-15	16-20	> 20
Ср кол-во досуговых объектов на 1 парк, ед.	1-10	11-20	21-30	31-40	> 41
Оценки услуг					
Число парков, имеющих прокат спорт. инвентаря	0,1-0,2	0,21-0,3	0,31-0,5	0,51-0,7	> 0,7
Количество игровых объектов	1-10	11-20	21-30	31-40	> 40
Количество посадочных мест	1-50	51-100	101-150	151-200	> 200
Количество малых павильонов быстрого питания	0,1-4	4,1-8	8,1-12	12,1-16	> 16
Оценки интернет-обеспечения					
Число парков, имеющих доступ в Интернет, %	0,1-0,2	0,21-0,4	0,41-0,6	0,61-0,8	> 0,8
Число парков, доступ в Интернет для посетителей, %					
Число парков, имеющих Интернет-сайт, %					
Оценки организации досуговой деятельности					
Число клубных формирований, ед.	0,1-1	1,1-2	2,1-3	3,1-4	> 4
Число участников в клубных формированиях, чел.	1-50	51-100	101-150	151-200	> 200
Число культурно-массовых и физкультурно-оздоровительных мероприятий, ед.	1-100	101-200	201-300	301-400	> 400
Число посетителей на мероприятиях, тыс. чел.	1-50	51-100	101-150	151-200	> 200
Оценки персонала					
Численность работников	1-10	11-20	21-30	31-40	> 40
Штатных работников, %	1-20	21-40	41-60	61-80	> 80
имеют образование высшее, %					
имеют профессиональный стаж: свыше 10 лет, %					
финансовых условий					
Финансовых средств, всего млн. руб.	1-10	11-20	21-30	31-40	> 40
из них бюджетные финансовые средства, %	1-20	21-40	41-60	61-80	> 80

Отметим, что ЦФО и по среднему размеру площади парка в лидерах – 78,63 га, также значительные размеры парков в СЗФО (50,67 га) и ПФО – 44,26 га. В ЦФО по общей площади тематических парков в лидерах Московская область (2 419,2 га), г. Москва (2 030,2 га) и Липецкая область (2 102,2 га). Средняя площадь тематического парка по РФ составляет 47,6 га, в ЦФО – в 1,7 раза больше. Несомненным лидером по площади тематических парков является Липецкая область, где на 2 парка приходится площадь 2102,2 га.

С учетом трех критериев по компоненту «инфраструктура» максимальное количество баллов у парков, расположенных в Московской области (14 баллов), Владимирская и Липецкая области – по 11 баллов и Ярославская и Ивановская области по 10 баллов. Разнообразие и состояние досуговых объектов влияют на вариативные возможности парков организовывать и проводить различные мероприятия и предлагать посетителям насыщенную досуговую программу [Макаров А.А., 2022].

В среднем на один тематический парк приходится 8,6 аттракционов, выделяются СФО – в 1,8 раза больше (15) и СКФО – в 3,5 раза меньше (2,5). Липецкая, Ярославская и Владимирская области отличаются от остальных территорий по оснащению досуговыми объектами – 85,5, 82 и 63,6 соответственно. Воронежская, Костромская и Тверская области находятся в конце рейтинга по данному показателю – 5,5, 7 и 0 соответственно. Аварийные досуговые объекты есть в Орловской и Брянской областях – по 5 на области в целом, в Липецкой 2 объекта. В Брянской области 37 досуговых объектов требуют капитального ремонта (7,4 объекта в среднем на один парк), Московской области 13 объектов требуют капитального ремонта, на один парк в среднем 0,33 объекта.

По количеству спортивных объектов в тематических парках лидер Владимирская область – 13,4 объекта в среднем на

один парк, также выделяются Липецкая и Московская области – 12 и 11,74 соответственно. Гораздо хуже спортивная инфраструктура представлена в Тамбовской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Орловской, Курской, Смоленской, Тульской областях (значения показателя от 1 до 4,5).

Только парки 9 областей в ЦФО предоставляют напрокат спортивный инвентарь, из которых во Владимирской области ситуация лучше – из 5 парков в 4 имеет прокат спортивного инвентаря. По количеству игровых объектов на территории тематического парка лучшие показатели в Липецкой области – 113,5 объектов на один парк, в Московской области в 2,2 раза меньше – 50 игровых объектов, но и это достаточно высокое значение. Например, в Смоленской области всего 6,5 игровых объектов на один тематический парк, в Воронежской – 4.

При определении потребительских предпочтений у посетителей парков выяснилось, что парки, располагающие возможностью перекусить, пользуются гораздо большим спросом. Только 47% тематических парков в ЦФО имеют предприятия питания с залом для посетителей. В среднем кафе вмещает 175 посадочных мест, большие по вместимости посетители кафе и рестораны расположены в тематических парках Воронежской (250 мест), Орловской (235 мест) и Липецкой (210 мест) областях.

В современных условиях развития цифровизации наличие собственного сайта у тематического парка необходимость, так как позволяет потенциальным посетителям не только узнать о предлагаемых услугах и режиме работы, но и посмотреть отзывы, купить билет и т.д. [Сказочные места..., 2024]. Таким образом, необходимо оценивать не только наличие сайта у парка, но и предлагаемый функционал сайта. В рамках проводимого исследования тематических парков ЦФО и оценки их потенциала мы оцениваем только наличие сайта и воз-

возможности пользоваться Интернетом на территории парка.

Все анализируемые парки имеют доступ в Интернет, 41% не имеет доступа в Интернет для посетителей. Отметим, что 10 парков из 98 не имеют интернет-сайта, подобная ситуация наблюдается в Белгородской, Костромской, Смоленской и Липецкой областях. В целом по данному компоненту потенциала в лидерах Тверская, Рязанская и Калужская области.

Досуговая деятельность лучше организована в тематических парках Липецкой области, а также в Орловской и Калужской областях

Заключительным компонентом оценки потенциала тематических парков являются финансовые условия детальности. Сравним тематические парки в ЦФО по условиям финансирования на 1 га площади парка. Лучшие условия – у парков Орловской (5,23 млн. руб.), Калужской (4,58 млн. руб.) и

Тамбовской (4,46 млн. руб.). При этом по числу организованных мероприятий и количеству посетивших их гостей Орловская область на 3 месте и 8 местах соответственно (433 мероприятия и 40,25 тыс. посетителей), Калужская область на 2 и 10 местах (631 мероприятие и 31,55 тыс. чел.), Тамбовская область на 7 и 5 местах (195 мероприятий и 105,32 тыс. чел.).

Балльная оценка потенциала тематических парков в областях ЦФО представлена на рисунке 3. Мы исключили из анализа тематические парки г. Москвы, хотя территориально они относятся к ЦФО. Но сравнивать их представляется не целесообразно в связи с огромным разрывом по показателям, например, финансирование 1 парка в г. Москва в 18 раз выше, чем в среднем по 17 областям ЦФО (764,7 млн. руб. и 18,68 млн. руб. соответственно), посетителей мероприятий больше в 19 раз (1 566,81 тыс. чел. и 82,21 тыс. чел.).

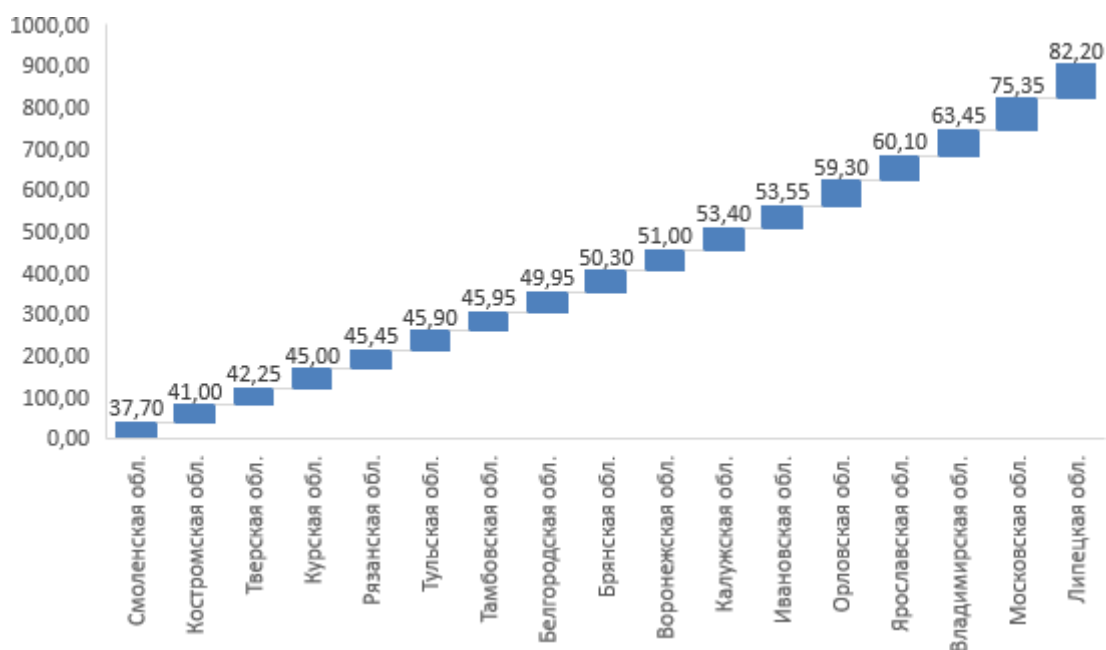

Рис. 3. Балльная оценка потенциала тематических парков

Fig. 3. Theme Park Potential Score

Парки Липецкой, Московской и Владимирской областей имеют высокий потенциал, в конце рейтинга находятся парки Тамбовская, Костромская и Смоленская области.

В Белгородской области в 2022 году было 9 парков: «Ключи» (Прохоровский район), «Парк роз», Парк «Сретенский» и «Маршалково» (г. Строитель), Губкинский городской парк культуры и отдыха, Воло-

коновский парк культуры и отдыха имени 70-летия Победы, Парк культуры и отдыха (пос. Борисовка), Алексеевский парк культуры и отдыха, «Динопарк».

В общем рейтинге парков ЦФО парки Белгородской области находятся на 10 месте с 49,95 баллами (максимум 82,2, минимум 37,7), что говорит о наличии определенных проблем. По условиям финансирования парки Белгородской области находятся в худших условиях среди парков ЦФО (компонент рейтинга «финансовые условия» 3,6 баллов, 17 место в рейтинге):

- финансирование одного парка составляет 5,07 млн. руб. в год (среднее значение 18,68 млн. руб.);

- финансирование 1 га площади парка составляет 0,39 млн. руб. (в 7,6 раз ниже среднего по ЦФО).

Ситуация с интернет-обеспечением парков в Белгородской области критичная: только 3 из 9 парков имели доступ в Интернет для посетителей в 2021 году; 4 парка из 9 (или 44,4%) имеют собственный сайт. По данному компоненту рейтинга парки Белгородской области находятся на 15 месте в рейтинге из 17 областей ЦФО. Компоненты «инфраструктура», «персонал», «досуговая деятельность» оценены средне – на 7 месте в рейтинге областей ЦФО.

Деятельность тематических парков постоянно совершенствуется, органы власти Белгородской области понимают важность данных пространств для отдыха и рекреации в современных условиях. Так в 2023 году открылся на левом берегу Северского Донца открылся парк «Калейдоскоп». Атракционы расположены в трёх тематических зонах – «Заколдованная деревня», «Стимград» и «Белгородские забавы». В парке есть пруд с обустроенной зоной отдыха, прогулочные дорожки, детская площадка, кафе и пикник-зона, по выходным здесь организуют мастер-классы и игры.

В 2023 году появилась зона отдыха «Берега», формально это городской пляж с

привозным белым песком, душевыми и раздевалками, детскими и спортивными площадками, теннисными столами. Однако на его главной площади есть кафе, качели и сухой фонтан и даже сцена, на которой выступают городские группы. Сейчас пляж связан с центром города дорожками для пешеходов и велосипедистов – до «Берегов» можно дойти или доехать от музея-диорамы по берегу Везёлки, продолжается благоустройство.

Заключение

Тематические парки в экономически развитых регионах, как правило, сталкиваются с высокими затратами на рабочую силу и ограниченным предложением рабочей силы, особенно в парках без достаточного количества рабочих-мигрантов. Региональные власти часто поощряют развитие тематических парков для повышения стоимости земли, увеличения занятости и налоговых поступлений, а также улучшения имиджа города / дестинации. Таким образом, тематические парки могут способствовать экономическому росту, диверсификации производства, восстановлению пространственного равновесия.

Список литературы

- 8 тематических парков развлечений для детей в России. URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/fairy-parks/> (дата обращения 15.03.2024)
- Глаголев С.Н., Специфические детерминанты структуризации экономики с учетом фактора интеграции/Глаголев С.Н., Ваганова О.В. //Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2013. № 5. С. 119-125.
- Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов РФ // Экономика устойчивого развития. 2021. № 1(45). С. 34-38.
- Ваганова О.В., Лихошерстова Г.Н. Структуризация экономики с учетом инновационной активности в регионах России. Российское предпринимательство. 2011. № 4, Вып. 2 (182). С. 36–39.

5. Инновационное развитие экономических систем в условиях глобализации. Андросова А.В., Байбалов В.К., Болтенков В.И., Большенко С.Ф., Бугай В.З. и др. Коллективная международная монография / Белгород, 2014.

6. Климова Т.Б., Интенсификация инновационных процессов в регионе на основе кластеризации экономики / Климова Т.Б., Ваганова О.В. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 47-53.

7. Королева И.С., Вишневская Е.В. Влияние туристских потоков на развитие Белгорода как городской дестинации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. Т. 13, № 4. С. 140-147.

8. Макаров А.А. Теоретические аспекты функционирования тематических парков // Экономика и социум. 2022. № 11-1(102). С. 705-713.

9. Маслеха Ф.А. Тематические парки в России и за рубежом: сходства и отличия // Научная палитра. 2021. № 4(34). С. 24-28.

10. Палий Н.С. Инновационное развитие бизнеса в аспекте цифровизации // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9, № 4. С. 60-71.

11. Парки культуры и отдыха. Сводные данные. Статистическая информация. Официальный сайт Минкультуры России. Открытые данные. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_parks_svod (дата обращения 05.03.2024)

12. Сказочные места: 12 тематических парков в России. URL: <https://www.onetwotrip.com/ru/blog/guides/russian-federation/theme-parks/> (дата обращения 11.03.2024)

13. Хабибулина А.Р., Вишневская Е.В. Разработка системы критериев для оценки уровня туристского сервиса урбанизированного пространства // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2020. Т. 6, № 3. С. 3-13.

14. Fu, X.; Kang, J.; Tasci, A. Self-congruity and flow as antecedents of attitude and loyalty towards a theme park brand. *J. Travel Tour. Mark.* 2017, 34, 1261–1273.

15. Ivanov V. Volume and market dynamics of theme parks in Russia // *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow.* 2018, Vol. 8, P. 10-14

16. Lee, S.; Jeong, E.; Qu, K. Exploring theme park visitors' experience on satisfaction and revisit intention: A utilization of experience economy model. *J. Qual. Assur. Hosp. Tour.* 2020, 21, 474-497.

17. Milman, A.; Tasci, A.D. Exploring the experiential and sociodemographic drivers of satisfaction and loyalty in the theme park context. *J. Destin. Mark. Manag.* 2018, 8, 385–395.

18. Milman, A.; Tasci, A.D.; Wei, W. Crowded and popular: The two sides of the coin affecting theme-park experience, satisfaction, and loyalty. *J. Destin. Mark. Manag.* 2020, 18, 100468.

19. Tasci, A.D.; Milman, A. Exploring experiential consumption dimensions in the theme park context. *Curr. Issues Tour.* 2019, 22, 853-876.

References

1. 8 tematiceskikh parkov razvlecheny dlya detey v Rossii [8 theme parks for children in Russia] (2024). URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/fairy-parks> (Accessed 15 March 2024) (in Russian)

2. Glagolev S.N., Specific determinants of economic structuring taking into account the integration factor / Glagolev S.N., Vaganova O.V. // *Bulletin of the Belgorod State Technological University.* V.G. Shukhova. 2013. No. 5. P. 119-125. (in Russian)

3. Fu, X.; Kang, J.; Tasci, A. (2017) "Self-congruity and flow as antecedents of attitude and loyalty towards a theme park brand" *J. Travel Tour. Mark.* Vol. 34: 1261–1273.

4. Vaganova O.V., Likhosherstova G.N. 2011. Structuring of economy taking into account innovative activity in regions of Russia. *Russian entrepreneurship.* No. 4, Vol. 2 (182). Pp. 36-39. (in Russian)

5. Innovative development of economic systems in the context of globalization. Androsova A.V., Baibalov V.K., Boltenkov V.I., Bolshenko S.F., Bugai V.Z. and others. *Collective international monograph / Belgorod,* 2014.

6. Klimova T.B., Intensification of innovation processes in the region based on clustering of the economy / Klimova T.B., Vaganova O.V. // *Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and management.* 2009. No. 2. P. 47-53.

7. Khabibulina A.R., Vishnevskaya E.V. (2020) "Razrabotka sistemy kriteriev dlya otsenki

urovnya turistskogo servisa urbanizirovannogo prostranstva” [Development of a system of criteria for assessing the level of tourist service of urbanized space] *Scientific result. Business and service technologies*. Vol. 6, no. 3: 3-13. (in Russian)

8. Koroleva I.S., Vishnevskaya E.V. (2019) “Vliyanie turistskih potokov na razvitiye Belgoroda kak gorodskoy destinatsii” [The influence of tourist flows on the development of Belgorod as an urban destination] *Modern problems of service and tourism*. Vol. 13, no. 4: 140-147. (in Russian)

9. Lee, S.; Jeong, E.; Qu, K. (2020) “Exploring theme park visitors’ experience on satisfaction and revisit intention: A utilization of experience economy model” *J. Qual. Assur. Hosp. Tour*. Vol. 21: 474-497.

10. Makarov A.A. (2022) “Teoreticheskie aspekty funktsionirovaniya tematicheskikh parkov” [Theoretical aspects of the functioning of theme parks] *Economics and Society*. no 11-1(102): 705-713. (in Russian)

11. Maslekha F.A. (2021) “Tematicheskie parki v Rossii i za rubezhom: skhodstva i otlichiya” [Theme parks in Russia and abroad: similarities and differences] *Scientific palette*. no 4(34): 24-28. (in Russian)

12. Paliy N.S. (2023) “Innovatsionnoye razvitiye biznesa v aspekte tsifrovizatsii” [Innovative business development in terms of digitalization] *Research Result. Economic Research*. Vol. 9, no. 4: 60-71. (in Russian)

13. Milman, A.; Tasci, A.D. (2018) “Exploring the experiential and sociodemographic drivers of satisfaction and loyalty in the theme park context” *J. Destin. Mark. Manag.* Vol. 8: 385-395.

14. Milman, A.; Tasci, A.D.; Wei, W. (2020) “Crowded and popular: The two sides of the coin affecting theme-park experience, satisfaction, and loyalty” *J. Destin. Mark. Manag.* Vol. 18: 460-468.

15. Parki kultury i otdykha. Svodnye dannye. Statisticheskaya informatsiya. Ofitsialnyy sayt Minkultury Rossii. Otkrytye dannye [Parks of culture and recreation. Summary data. Statistical formation. Official website of the Ministry of Culture of Russia. Open data]. URL: https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-stat_parks_svod (Accessed 05 March 2024) (in Russian)

16. Skazochnye mesta: 12 tematicheskikh parkov v Rossii [Fabulous places: 12 theme parks in Russia]. URL: <https://www.onetwothree.com/ru/blog/guides/russian-federation/theme-parks/> (Accessed 11 March 2024) (in Russian)

17. Tasci, A.D.; Milman, A. (2019) “Exploring experiential consumption dimensions in the theme park context”. *Curr. Issues Tour*. Vol. 22: 853-876.

18. Vaganova O.V., Konshina L.A. (2021) “Otsenka investitsionnoy privlekatelnosti regionov RF” [Assessment of investment attractiveness of the regions of the Russian Federation] *Economics of Sustainable Development*. Vol. 1(45): 34-38. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Вишневская Екатерина Владимировна, к.э.н., доцент кафедры международного туризма и гостиничного бизнеса, Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Ekaterina V. Vishnevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of International Tourism and Hospitality, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 338.43, 004

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-4

Полунина Н.Ю.

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР
ЭФФЕКТИВНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО
СЕКТОРА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО БУДУЩЕГО**

Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Воронежский федеральный аграрный научный центр им. В.В. Докучаева», ул. Серафимовича, д. 26а, Воронеж, 394042, Россия

e-mail: nata-pol0801@yandex.ru

Аннотация.

Агропродовольственный сектор сталкивается с рядом беспрецедентных проблем: от изменения климата до нехватки природных ресурсов и роста населения мира. Эти проблемы требуют инновационных решений, которые обеспечат устойчивое производство продуктов питания, одновременно снижая воздействие на окружающую среду и содействуя социальному равенству. Используя цифровые технологии и инновации, мы можем повысить эффективность, справедливость и устойчивость всей пищевой цепочки. Однако для достижения этой цели крайне важно, чтобы правительства, бизнес и гражданское общество работали вместе над продвижением политики и практики, которые способствуют цифровой трансформации инклюзивным и ответственным образом. В статье изложены результаты исследования по выявлению современных тенденций развития агропродовольственного сектора в мире и цифровой трансформации, открывающей многообещающий путь к более устойчивому продовольственному будущему.

Ключевые слова: агропродовольственный сектор; сельское хозяйство; цифровизация; цифровая трансформация; мировой рынок; продовольствие; тенденция развития.

Информация для цитирования: Полунина Н.Ю. Цифровая трансформация как катализатор эффективности агропродовольственного сектора и обеспечения устойчивого продовольственного будущего // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 30-37. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-4

Natalya Yu. Polunina

**DIGITAL TRANSFORMATION AS A CATALYST
FOR AGRI-FOOD EFFICIENCY
AND A SUSTAINABLE FOOD FUTURE**

Research Institute of Economics and Organization of Agro- Industrial Complex of Central Black Earth Region – Branch of the Federal Government Budgetary Scientific Institution “V.V. Dokuchaev Voronezh Federal Agricultural Scientific Centre”,
26a Serafimovich St., Voronezh, 394042, Russian Federation

e-mail: nata-pol0801@yandex.ru

Abstract.

The agri-food sector faces a number of unprecedented challenges, from climate change to natural resource scarcity to global population growth. These challenges require innovative solutions that will ensure sustainable food production while reducing environmental impact and promoting social equality. By using digital technology and innovation, we can increase efficiency, equity and sustainability across the food chain. To achieve this, however, it is imperative that governments, businesses and civil society work together to promote policies and practices that promote digital transformation in an inclusive and responsible way. The article outlines the results of a study to identify current trends in the development of the agri-food sector in the world and digital transformation, which opens a promising path to a more sustainable food future.

Key words: agri-food sector; agriculture; digitalization; digital transformation; global market; food; development trend

Information for citation: Polunina N. Yu. “Digital transformation as a catalyst for agri-food efficiency and a sustainable food future”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 30-37, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-4

Введение

Тенденции, возникшие в 2023 году – регенеративное сельское хозяйство, устойчивое питание и цикличность – будут продолжать формировать проблемы и возможности в агропродовольственном секторе в 2024 году. Кроме того, отрасль осознает необходимость комплексных социальных и экологических решений, включающих сохранение биоразнообразия и понимание рисков, связанных с природой [The Year in Food, 2024].

За последние годы в сельском хозяйстве наблюдается рост спроса на цифровые технологии и «умное» сельское хозяйство. Однако, в то время как 70% ферм Западной Европы, Канады и США уже используют

интеллектуальные технологии для сельского хозяйства, доля ферм в России, использующих интернет и точное земледелие, не достигает 10%. По данным Минсельхоза РФ, наша страна занимает 15-е место в мире по уровню цифровизации сельского хозяйства [Коротких Ю. С., Рябчиков В.Г., 2021]. Минсельхоз РФ приступил с 2019 года к реализации отраслевой программы «Цифровое сельское хозяйство» [Минсельхоз РФ, 2019]. Очевидно, что основным результатом программы должна стать цифровая трансформация отечественного аграрного сектора с переходом на следующую эволюционную ступень развития и ведения сельского хозяйства – «умное» сельское хозяйство

[Алтухов А. И., Дудин М.Н., Анищенко А.И., 2020]. Приоритетами развития агропродовольственного рынка во взаимосвязи с инновационными преобразованиями национальной экономики и трансформацией запросов потребителей являются: расширение внутреннего спроса и емкости национального рынка; увеличение предложения качественной продукции, развитие рынка органического продовольствия и сельскохозяйственного сырья, рост конкурентного потенциала на мировом рынке; сбалансирование спроса и предложения путем корректировки управляющего воздействия [Чарыкова О.Г., 2022].

Ожидается, что в 2024 году агропродовольственный сектор станет полем постоянных изменений и вызовов. 2024 год окажется поворотным моментом для агропродовольственного сектора, последствия которого выходят далеко за рамки сельского хозяйства. Поэтому сельскохозяйственные предприятия должны быть готовы к серьезным проблемам с точки зрения производства и распределения, а также к потенциальной нестабильности рынка. В ответ на кризисы правительства примут такие меры, как субсидии и контроль над ценами. Например, Индия уже ограничила экспорт риса и сахара. Эта политика может предоставить предприятиям возможности адаптироваться и внедрять инновации, разрабатывая продукты, соответствующие новым правилам и потребностям покупателей. Здесь даже малые и средние предприятия видят возможности для внедрения новых продуктов.

Цель работы заключалась в выявлении современных тенденций развития агропродовольственного сектора в мире и цифровой трансформации, открывающей многообещающий путь к более устойчивому продовольственному будущему.

Мировая же цель состоит в том, чтобы построить продовольственное будущее, которое не только накормит население мира, но и защитит нашу планету для будущих поколений, используя цифровые тех-

нологии в качестве катализатора устойчивости и эффективности в агропродовольственном секторе.

В работе были использованы методы системного анализа, обобщения, сравнения интерпретации результатов. В процессе исследования произведена систематизация научных публикаций отечественных и зарубежных авторов по теме представленной работы.

Основная часть

Каждый новый год приносит новые вызовы и новые их последствия, которых стоит ожидать. Вопросы, на которые стоит обращать внимание участникам продовольственных систем: какие важные события происходят в моей отрасли в этом году и за которыми мне следует следить? И как мне продолжать добиваться устойчивого прогресса на пути к созданию здоровой, инклюзивной и устойчивой продовольственной системы?

В таблице представлены главные тенденции, определяющие перспективы развития мирового агропродовольственного сектора в 2024 году. Продолжит набирать обороты регенеративное сельское хозяйство, которое фокусируется на восстановлении и улучшении здоровья экосистем. Концепция устойчивого питания, учитывающая влияние нашего выбора продуктов питания на окружающую среду, общество и здоровье, останется на первом плане в 2024 году. Потребители все больше осознают необходимость перехода на диету, которая была бы одновременно питательной и устойчивой. Также, ключевой тенденцией станет цикличность, концепция, направленная на минимизацию отходов и максимальную эффективность использования ресурсов. Признавая решающую роль биоразнообразия в производстве продуктов питания и устойчивости экосистем, будет уделяться повышенное внимание сохранению биоразнообразия. Основываясь на растущем признании вклада коренных народов, будут активизи-

рованы усилия по включению знаний и практики коренных народов в продовольственные системы. Хотя финансирование перехода к устойчивым практикам оста-

ся проблемой, в 2024 году появятся инновационные финансовые стимулы [The Year in Food, 2024] (таблица).

Таблица

Ключевые тенденции, определяющие перспективы развития мирового агропродовольственного сектора в 2024 году

Table

Key trends shaping the outlook for the global agri-food sector in 2024

Тенденция	Краткая характеристика
1. Регенеративное сельское хозяйство	Этот целостный подход к сельскому хозяйству делает упор на такие методы, как покровное земледелие, севооборот и регенеративное управление почвой. Улучшая здоровье почвы, улавливая углерод и увеличивая биоразнообразие, регенеративное сельское хозяйство предлагает многообещающий путь к устойчивому производству продуктов питания, одновременно смягчая последствия изменения климата.
2. Устойчивое питание	Переход на диету, которая была бы одновременно питательной и устойчивой. Популярность растительных и гибких диет будет продолжать расти, способствуя переходу к более устойчивым источникам белка и сокращению пищевых отходов.
3. Циркулярность в продовольственной системе	Введение в агропищевой промышленности методов замкнутого цикла, таких как сокращение потерь и отходов пищевой продукции, внедрение эффективной упаковки, решения и изучение инновационных технологий переработки и переработки пищевых побочных продуктов. Использование замкнутого цикла будет способствовать созданию более устойчивой и устойчивой продовольственной системы.
4. Сохранение биоразнообразия	Приоритетами станут защита опылителей, сохранение генетического разнообразия и продвижение агроэкологических методов, поддерживающих среду обитания диких животных. Интеграция вопросов биоразнообразия в сельскохозяйственную политику и практику будет иметь жизненно важное значение для обеспечения устойчивого производства продуктов питания.
5. Знания коренных народов и продовольственные системы.	Коренные общины обладают ценными традиционными знаниями об устойчивом сельском хозяйстве, сохранении биоразнообразия и устойчивости к изменению климата. Будут созданы совместные партнерства и инициативы для уважения их прав, содействия обмену знаниями и продвижения справедливых и инклюзивных продовольственных систем.
6. Финансовые стимулы	Импакт-инвесторы, благотворительные организации и правительства будут все активнее поддерживать инициативы в области устойчивого сельского хозяйства. Такие механизмы финансирования, как зеленые облигации, фонды устойчивого сельского хозяйства и углеродные рынки, откроют возможности для инвестиций в климатические решения, способствуя внедрению устойчивых практик в агропродовольственном секторе.

Источник: составлено автором на основании данных [The Year in Food, 2024]

Таким образом, руководствуясь данными таблицы, можно сделать вывод, что благодаря повышению осведомленности и сотрудничеству агропродовольственный сектор может способствовать позитивным изменениям, создавая более устойчивую, жизнестойкую и инклюзивную продовольственную систему на благо как людей, так и планеты.

Африканские научные сотрудники по продовольственным проблемам (African Food Fellowship) важными темами продовольственных систем в 2024 году обозначают климатически оптимизированное сельское хозяйство, органическое сельское хозяйство и рост числа мелких фермеров. В 2024 году предвидятся большие изменения в системе сельскохозяйственного производства в Руанде благодаря активизации усилий и тесному сотрудничеству между различными партнерами по продвижению устойчивой сельскохозяйственной системы, которая сохраняет природные ресурсы для производства питательных и безопасных продуктов питания для растущей потребительской базы. Вместе с тем, остро обстоит дела с проблемой пищевых отходов, которая не теряет своей актуальности в 2024 году. Ведется активная работа над тем, чтобы воздействие пищевых отходов на окружающую среду привлекало заслуженное внимание, особенно среди молодежи. Старший технический оператор оборудования компании Africa Improved Foods делает ставку на просветительскую работу среди населения, особенно в школах, с целью повышения осведомленности о методах устойчивого управления пищевыми отходами. Такой глобальный импульс станет катализатором трансформационного перехода к экономике замкнутого цикла в Африке, способствуя созданию более зеленой окружающей среды, сокращению выбросов парниковых газов и содействию устойчивому сельскому хозяйству [Looking ahead, 2024].

Возвращение популярности здорового питания и ограничения на рекламу не-

здоровой пищи в Канаде, а также запрет на продажу энергетических напитков несовершеннолетним в Польше свидетельствуют о растущей осведомленности о здоровье населения. Предприятия пищевого сектора могут воспользоваться этой тенденцией для разработки и продажи более здоровых продуктов. Рост тарифов на сладкие напитки и обработанные пищевые продукты в развивающихся странах, таких как Колумбия и Филиппины, может подтолкнуть компании к инновациям в отношении ингредиентов и производственных процессов. Например, финская компания Solar Foods, которая в 2024 году начнет производить протеиновый порошок Solein, используя газовую ферментацию для питания микробов. Эта технология, уже одобренная в Сингапуре, представляет собой потенциально революционное решение проблемы нехватки белка, предлагая устойчивую альтернативу традиционному производству белка. Пищевые компании могут рассматривать эти инновации как источники вдохновения для разработки новых продуктов, отвечающих потребностям развивающегося рынка.

Несмотря на то, что предприятиям приходится сталкиваться с серьезными проблемами, существуют также уникальные возможности для инноваций и адаптации. Компаниям будет важно оставаться гибкими, отзывчивыми и инновационными, чтобы ориентироваться в этой быстро меняющейся ситуации, внося в то же время вклад в строительство более устойчивого и безопасного продовольственного будущего [Koan Bogiatto, 2024].

В мире, который все больше осознает необходимость сохранения окружающей среды и обеспечения безопасности пищевых продуктов, цифровая трансформация стала фундаментальной основой поиска устойчивых решений в агропродовольственном секторе, революционизируя способы ее производства, распределения и потребления [Cristina Villalobos, 2024].

В Российской Федерации делается акцент на цифровой трансформации сельского хозяйства. В бюджете 2024 года для реализации новых и запланированных мероприятий по цифровой трансформации сельского хозяйства предусмотрено более 3 млрд рублей. Правительством РФ продолжают мероприятия по стимулированию спроса на отечественные технологические решения в агропромышленном комплексе (АПК). В 2024 году запланировано создание единой цифровой платформы со сведениями по ситуации в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексах, что очень важно для продовольственной безопасности страны. Информационные базы данных должны опираться на российское программное обеспечение и максимально использовать российские компоненты. Внедрение искусственного интеллекта в сельскохозяйственную сферу позволит уменьшить сроки предоставления госуслуг и уменьшит избыточный документооборот. Современные технологии для роста урожайности, оптимизации затрат, налаживанию эффективных каналов сбыта продукции, откроют предпринимателям большие возможности по получению целого ряда конкретных преимуществ для сельского хозяйства. В свою очередь развитие сельскохозяйственной отрасли будет способствовать повышению качества и разнообразия продуктов питания. Для выполнения этих подготовлено Распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2023 г. № 2270-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства РФ, направленного на повышение эффективности использования земель в РФ, согласно которому дополняется дорожная карта АПК, в том числе определяется сфера новых технологий и искусственный интеллект. Среди них - развитие систем автоматического орошения полива, доступный беспилотный транспорт для обработки полей, сбор спутниковых данных по состоя-

нию и другие решения [На цифровое развитие АПК, 2024].

Агропродовольственный сектор, один из фундаментальных столпов испанской экономики, не чужд тенденции цифровой трансформации. Испания определила агропродовольственный сектор как стратегическую область для стимулирования цифровой трансформации. Эта инициатива соответствует видению модернизации и повышения конкурентоспособности в секторе с использованием возможностей, предлагаемых цифровизацией. План восстановления предусматривает значительные инвестиции в цифровую инфраструктуру, обучение специалистов и продвижение технологий в агропродовольственном секторе, что представляет собой ключевую возможность стимулировать цифровую трансформацию агропродовольственного сектора в Испании, укрепляя ее позиции на мировом рынке и обеспечение его долгосрочной устойчивости [Cristina Villalobos, 2024].

Заключение

Цифровая трансформация стала решающим фактором повышения конкурентоспособности и эффективности в стратегических секторах экономики. Цифровая трансформация в агропродовольственном секторе охватывает широкий спектр приложений и технологий: от использования датчиков и устройств Интернета вещей (IoT) на фермах до использования передовой аналитики данных для модернизации цепочки создания стоимости, охватывающей производство, переработку, поставки и логистику. Эти революционные технологии обеспечивают более эффективное управление ресурсами, более устойчивое сельскохозяйственное производство и более справедливое распределение продовольствия. Одним из ключевых аспектов этой трансформации является создание пространства данных и управление им.

Инновации являются движущей силой цифровой трансформации в пищевой

промышленности. От новых стартапов до крупных транснациональных компаний – поиск творческих и устойчивых решений имеет решающее значение для решения проблем 21 века. Межотраслевое сотрудничество, инвестиции в исследования и разработки, а также развитие предпринимательства являются ключом к ускорению этой трансформации и обеспечению устойчивого продовольственного будущего для всех.

Список литературы

1. Алтухов А. И., Дудин М.Н., Анищенко А.И. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7, № 2: 81-96. DOI 10.18334/ppib.7.2.100923. EDN GQIVJX.

2. Коротких Ю. С., Рябчикова В.Г. Агропромышленный комплекс России: Цифровая трансформация. – Текст: электронный // Наука без границ. 2021. № 8 (60): 24-28. URL: <https://nauka-bez-granic.ru/№-8-60-2021/8-60-2021/> (дата обращения: 05.04.2024).

3. Минсельхоз РФ объявил внедрение цифровых технологий главным трендом развития АПК на ближайшие годы, 2019. Dairynews.ru. URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-rf-obyavil-vnedrenie-tsifrovyykh-tekhnol.html> (дата обращения: 05.04.2024).

4. На цифровое развитие АПК в 2024 году направят более 3 млрд рублей, 2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19446999> (дата обращения: 05.04.2024).

5. Распоряжение Правительства РФ от 23 августа 2023 г. № 2270-р Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства РФ, направленного на повышение эффективности использования земель в РФ, 2023. ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407462761/> (дата обращения: 05.04.2024).

6. Чарыкова О.Г. Развитие агропродовольственного рынка в цифровую эпоху / Чарыкова О. Г., Тютюников А. А., Отинова М. Е., Сальникова Е. В. // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 3: 172-179. EDN МОВТNR.

7.

Cristina Villalobos. Digital transformation and the importance of the role of innovation: Driving the Agrofood Sector // FI-group, 15.03.2024. URL <https://grants.fi-group.com/agrofood-sector/> (дата обращения: 05.04.2024).

8. Koan Bogiatto. Transformations in the Agri-food Sector in 2024: Impacts and Challenges for Businesses // The Deeping infotainment magazine, 04.01.2024. URL: <https://www.thedeeping.eu/2024/01/04/transformations-in-the-agri-food-sector-in-2024-impacts-and-challenges-for-businesses/> (дата обращения: 05.04.2024).

9. Looking ahead: 2024 will be a big year for food systems. This is why // African Food Fellowship, 05.02.2024. URL: <https://africanfoodfellowship.org/looking-ahead-2024-will-be-a-big-year-for-food-systems-this-is-why/> (дата обращения: 05.04.2024).

10. The Year in Food: Trends Shaping the Agri-Food Landscape in 2024 // Research Desk Consulting, 10.01.2024. URL: <https://researchdesk.consulting/the-year-in-food-trends-shaping-the-agri-food-landscape-in-2024/> (дата обращения: 05.04.2024).

References

1. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.I. (2020). Digital transformation as a technological breakthrough and transition to a new level of development of the agro-industrial sector in Russia // Food policy and security. 2020. Vol. 7. No. 2. pp. 81-96. DOI 10.18334/ppib.7.2.100923. EDN GQIVJX. (in Russian)

2. Korotkikh Yu. S., Ryabchikova V. G. (2021). Agro-industrial complex of Russia: Digital transformation. - Text: electronic//Science without borders. 2021. - No. 8 (60). - pp. 24-28. URL: <https://nauka-bez-granic.ru/№-8-60-2021/8-60-2021/> (Accessed 05 April 2024). (in Russian)

3. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation announced the introduction of digital technologies as the main trend in the development of the agro-industrial complex for the coming years, 2019. Dairynews.ru. URL: <https://www.dairynews.ru/news/minselkhoz-rf-obyavil-vnedrenie-tsifrovyykh-tekhnol.html> (дата обращения: 05.04.2024). (in Russian)

4. More than 3 billion rubles will be allocated for the digital development of the agro-industrial complex in 2024, 2023. URL:

<https://tass.ru/ekonomika/19446999> (Accessed 05 April 2024). (in Russian)

5. Order of the Government of the Russian Federation of August 23, 2023 N 2270-r On approval of an action plan ("roadmap") to improve the legislation of the Russian Federation aimed at increasing the efficiency of land use in the Russian Federation, 2023. ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407462761/> (Accessed 05 April 2024). (in Russian)

6. Charykova O. G. (2022). Development of the agri-food market in the digital era / Charykova O. G., Tyutyunikov A. A., Otinova M. E., Salnikova E. V. // Russian Economic Bulletin. 2022. Vol. 5. No. 3. pp. 172-179. EDN MOBTNR. (in Russian)

7. Cristina Villalobos (2024). Digital transformation and the importance of the role of innovation: Driving the Agrofood Sector // FI-group, 15.03.2024. URL <https://grants.fi-group.com/agrofood-sector/> (Accessed 05 April 2024).

8. Koan Bogiatto (2024). Transformations in the Agri-food Sector in 2024: Impacts and Challenges for Businesses // The Deeping information magazine, 04.01.2024. URL: <https://www.thedeeping.eu/2024/01/04/transformations-in-the-agri-food-sector-in-2024-impacts-and-challenges-for-businesses/> (Accessed 05 April 2024).

9. Looking ahead: 2024 will be a big year

for food systems. This is why // African Food Fellowship, 05.02.2024. URL: <https://africanfoodfellowship.org/looking-ahead-2024-will-be-a-big-year-for-food-systems-this-is-why/> (Accessed 05 April 2024).

10. The Year in Food: Trends Shaping the Agri-Food Landscape in 2024 // Research Desk Consulting, 10.01.2024. URL: <https://researchdesk.consulting/the-year-in-food-trends-shaping-the-agri-food-landscape-in-2024/> (Accessed 05 April 2024).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Полунина Наталья Юрьевна, старший научный сотрудник отдела «Экономики АПК и агропродовольственных рынков», Spin-код: 2369-2764. ORCID: 0000-0002-4116-0524, Web of Science Researcher ID: I-2082-2018, Scopus Author ID: 57209505167.

Natalya Yu. Polunina, Senior Researcher, Department of Economics, Agro-Industrial Complex and Agri-Food Markets, Spin code: 2369-2764. ORCID: 0000-0002-4116-0524, Web of Science Researcher ID: I-2082-2018, Scopus Author ID: 57209505167.

УДК 338.24

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-5

Тлявлилин Т. Р.

**АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ИННОВАЦИЙ И ИХ
ПРИМЕНИМОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
ул. Заки Валиди, 32, г. Уфа, 450076, Российская Федерация

e-mail: t1m7eymur@yandex.ru

Аннотация.

В нынешних условиях перехода экономики в стадию депрессии необходимо сконцентрироваться на развитии инноваций. Инновации, в первую очередь, являются двигателями прогресса и экономического роста, а также ключевым инструментом к выведению экономики из стадии депрессии и переходу к стадии оживления. В связи с этим развитию инноваций в Российской Федерации должно быть уделено особое внимание.

Проведение инновационной деятельности – это высокочатратная и высокорискованное занятие, поскольку полученный результат может оказаться неприменим, а, следовательно, затраченные ресурсы могут не оправдать себя. Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что в периоды экономической депрессии важно осуществлять результативное управление инновационной активностью.

Осуществление управления инновационной активностью невозможно без разработки моделей управления, построения стратегий и планов. В свою очередь, это требует проведение анализа, оценки и наблюдения за инновационной деятельностью и инновационными процессами. В связи с этим инновации должны быть измеряемыми, иметь количественное или качественное значение. Перед тем, как измерить какой-либо объект, нам необходимо дать ему определение. С целью создания определения, необходимо изучить сущность того, чему мы даем определение.

В интересах регионального управления требуется развитие понятийного аппарата, специализированного под региональный уровень, ключевой частью аппарата является определение понятия «инноваций», исходя из которого будет возможно сформировать остальные. Следовательно, чтобы дать понятию «инновация» определение, необходимо достигнуть понимания их сущности на основе чего ставятся следующая цель и задачи.

Целью данного исследования является развитие следующих определений под региональный уровень: инновация, инновационная активность, инновационная деятельность, эффективность инновационной деятельности, инновационная инфраструктура. Исходя из поставленной цели, задачи исследования включают: изучение истории развития инноваций, рассмотрение существующего опыта и подходов к определению инноваций, а также развитие авторских определений. В статье изложены результаты исследования существующих подходов и предлагается развитие определений так понятий как инновации, инновационная деятельность, активность и инфраструктура.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, инновационная деятельность, эффективность инновационной деятельности, регионы, региональное управление, история инноваций.

Информация для цитирования: Тлявлин Т. Р. Анализ существующих подходов к определению инноваций и их применимости на региональном уровне // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 38-46. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-5

Timur R. Tlyavlin

**ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES
TO IDENTIFYING INNOVATIONS AND THEIR
REGIONAL APPLICABILITY**

Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Walidi St., Ufa, 450076, Russian Federation

e-mail: t1m7eymur@yandex.ru

Abstract.

In the current economic transition to depression, it is necessary to focus on innovation. Innovations are first of all, the engine of progress and growth, as well as a key instrument in moving economy out of depression and into recovery. In this regard, the development of innovations in the Russian Federation should be given special attention. Innovations are a high-cost and high-risk activity, as the result may not be applicable and therefore the spent resources may not be justified. Given all of the above, it can be concluded that in times of economic depression it is important to effectively manage innovation activity.

Innovation performance management cannot be achieved without the development of management models, strategies and plans. This in turn requires the analysis, evaluation and monitoring of innovation and innovation processes. Innovation must therefore be measurable, quantitative or qualitative. Before we measure an object, we need to define it. In order to create a definition, it is necessary to study the essence of what we define.

In the interests of regional governance, the development of a conceptual apparatus specialized for the regional level is required, the key part of the apparatus is the definition of «innovation», on the basis of which it will be possible to form the rest. Therefore, to define the concept of “innovation” it is necessary to reach an understanding of their essence on the basis of which the next goal and objectives are set.

The aim of this study is to develop the following definitions for the regional level: innovation, innovation activity, innovation activity, innovation efficiency, innovation infrastructure. Based on the goal, the research tasks include: studying the history of innovation development, consideration of existing experiences and approaches to the definition of innovation, as well as the development of author’s definitions. The article describes the results of the study of existing approaches and offers development of definitions as to the concepts of innovation, innovation, activity and infrastructure.

Key words: innovation; innovation activity; innovation efficiency; regions; regional governance; innovation history

Information for citation: Tlyavlin T. R. “Analysis of existing approaches to identifying innovations and their regional applicability”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 38-46, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-5

Введение

Существует множество определений понятию «инноваций». Т. Брайан считал, что инновации это: «Процесс, в котором интеллектуальный товар – изобретение, информация, ноу-хау или идея – приобретает экономическое содержание» [Брайан, Т., 1989]. А. Левинсон полагал инновации это: «Результат, итог предварительно проведённой научной, практической, организационной работы» [Левинсон, А., 1973].

Каждое из определений по-своему уникально и имеет свой подход, но не универсально. Значительный вклад в изучение и определение инноваций внесли такие ученые как: П. Друкер, Н. Лапин, А. Муравьев, В. Медынский, Б. Твисс, А. Койре, Б. Санто, Ю. Яковец, Й. Шумпетер, Ф. Валента, Л. Водачек, С. Бешелев, Ф. Гурвич, А. Левинсон, И. Пиннинг, В. Винокуров, Л. Гохберг, Г. Ковалев и другие.

Возникает вопрос: каким образом выбрать подходящее нашим требованиям определение? Сложность выбора подходящего определения возрастает с увеличением количества требований, которым определение должно соответствовать. Таким требованием может быть, например, применимость определения на уровне региона и на уровне предприятия. Достичь полного соответствия этому требованию затруднительно, так как это разные уровни социально-экономических субъектов и полного соответствия определения между ними быть не может.

Основная часть

Отметим, что универсальных определений не существует. Мы можем лишь максимизировать точность определения в соответствии с поставленными задачами,

поскольку от точности формулировки определения будет зависеть качество и результативность дальнейшего исследования.

В связи с этим становится очевидно, что для достижения наиболее эффективно и качественного регионального управления инновационной активностью необходимо развитие специализированного для этой цели понятийного аппарата.

Перед началом разработки понятийного аппарата в первую очередь следует понять сущность инноваций, поскольку только тогда можно будет сформулировать соответствующее определение. Изучение сущности инноваций требует проведения анализа истории и существующих подходов.

В истории развития инноваций можно выделить три основных этапа:

– 1910-1930-е гг. – формирование теоретического фундамента инновации, исследователи, внесшие большой вклад: Н. Д. Кондратьев, Й. А. Шумпетер, Питирим Сорокин;

– 1940-1960-е гг. – развитие и детализация теории инноваций, трансформация инноваций в инструмент предприятий по преодолению кризиса, появление инноватики, исследователи, внесшие большой вклад: Джон Бернал, Саймон Кузнец;

– 1970-е гг. – по настоящее время – теоретический прорыв, в основе которого лежит переход к постиндустриальному обществу, происходит развитие множества базисных инноваций, основные исследователи: Герхард Менш, Ю. В. Яковец, А. И. Анчишкин, С. М. Меньшиков, Л. А. Клименко, Л. С. Барютин, В. И. Куплин.

Н. Кондратьев – учёный, заложивший основу, фундамент для развития тео-

рии инновации. Кондратьев выявил периодические циклы спадов и роста мировой экономики, выявил взаимосвязь между технологическим развитием и сменой стадии циклов. Технологическое развитие оказывало влияние на все сферы деятельности человека и приводило к смене фазы цикла. Кондратьев считал: «...войны и социальные потрясения включаются в ритмический процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления. Но раз возникнув, они, конечно, в свою очередь оказывают могущественное, иногда пертурбирующее влияние на темп и направления экономической динамики» [Кондратьев Н. Д., 1991].

В последствии Йозеф Шумпетер ввел термин «Кондратьевские волны» или «Кондратьевские циклы».

Вторым исследователем, внесшим фундаментальный вклад в развитие теории инноваций, является Й. Шумпетер. По мнению некоторых ученых, Шумпетер является первым исследователем инноваций, так как именно он начал изучать инновации как отдельный предмет. Если Кондратьев заложил основу в определение сущности инноваций, не концентрируясь на самом предмете инноваций, а на природе цикличности, то Шумпетер стал возводить на этой основе теорию инноваций, выделяя именно инновации. Шумпетер продолжил исследования Кондратьева, делая акцент на экономическом аспекте. Он выделял роль предпринимателя-инноватора как двигателя экономического роста.

Основные идеи Шумпетера:

– считает, что основной и главной функцией предпринимателя является осуществление инновационной деятельности;

– ввел разграничение между разными типами инноваций, по степени их влияния (базисные, модифицирующие и т.д.), по их типу (продукт, процесс);

– выделил роль инноваций в «Кондратьевских циклах» – инновации как инструмент выхода из экономического кризиса.

Шумпетер также вводит первое определение инноваций: «Изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [Шумпетер Й. А., 1982].

В течение первого этапа были разработаны фундамент и основы теории инноваций. Кондратьев заложил фундамент для развития теории инновации, а Шумпетер и Сорокин разработали основы: Шумпетер – экономические, Сорокин – социокультурные. Инновации на данном этапе не воспринимаются как инструмент по выходу из экономического кризиса и изучаются не только с экономической точки зрения, но и с социокультурной стороны.

Изменение геополитической обстановки в мире привело к изменению подхода к инновациям положив начало перехода ко второму этапу развития теории инновации. Второй этап получил развитие в период Второй мировой войны и последующей холодной войны, что придало исследованиям инноваций преимущественно прикладной характер. В связи с этим также активизируется развитие инноватики – науки о инновационной деятельности на предприятии.

Следует выделить следующих авторов, работы которых составили фундамент второго этапа: Джон Бернал и Саймон Кузнец. Кузнец уделял особое внимание развитию идей Шумпетера и Кондратьева о взаимосвязи инноваций и экономического роста. Можно выделить результаты исследований Кузнеца, который предлагает, что государство должно не только стимулировать экономический рост, но и оценивать эффект от тех или иных правовых и институциональных нововведений с последующим отбором, ведь отказаться от нововведений перед страхом их отрицательного влияния в последствии приведет к застою науки;

– полагал, что технологические нововведения оказывают непосредственное влия-

ние на появление нововведений во всех остальных сферах деятельности человека.

Выводы Кузнеця подводят итоги второго этапа развития теории инноваций. На данном этапе большее внимание уделяется экономической точке зрения, инновации полноценно оформляются как главный инструмент преодоления экономического кризиса как на предприятиях, так и в стране в целом.

Аналогично переходу ко второму этапу, переход к третьему этапу обусловлен изменением геополитической обстановки в мире. Начинается энергетический кризис и переход к пятому «Кондратьевскому циклу», что приводит к популяризации изучения инноваций в России. Третий этап продолжается по настоящий момент времени. В течение третьего этапа в России развивается сильная инновационная школа, в которой активно продолжается развитие идей Кондратьева о волнах (циклах).

Началом третьего этапа развития теории инноваций принято считать публикацию монографии Герхарда Менша под названием «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» [Mensch G., 1979].

Следует выделить следующих советских ученых: Ю.В. Яковец и А.И. Анчишкин. Они внесли существенный вклад в развитие теории инноваций. Яковец исследовал «Кондратьевские циклы», на основе которых выделил циклы во всех сферах: экономические, социально-политические и другие циклы. Кроме того, он выявил взаимосвязь науки, изобретений, эффективности и ценообразования.

Главные достижения третьего этапа:

- главный акцент в исследованиях делается на «Кондратьевских циклах», продолжается дальнейшее развитие теории циклов и их связи с инновациями;

- делается предположение о существовании более длинных циклов, длящихся сто лет;

- продолжают исследования Шумпетера и Сорокина по выявлению связи инноваций и других сфер, начиная от экономической и заканчивая социально-политическими сферами;

- уточняется влияние географического положения территории на темпы развития инноваций;

- изучается экономический механизм осуществления инновационного процесса. Исследователи сходятся во мнении, что для ускорения темпов появления модифицирующих инноваций ключевым фактором является конкуренция, которая вынуждает предприятия проводить исследования. В свою очередь, для ускорения появления базисных инноваций необходима активная поддержка государства, так как именно базисные инновации приводят к кардинальным изменениям в стране;

- выделяется главный стимул создания инноваций – получение сверхприбыли.

На третьем этапе инновации совершенствуются как инструмент по преодолению экономического кризиса, изучается инновационный процесс и то, каким образом его возможно стимулировать.

Изучая историю развития теории инноваций, можно прийти к выводу, что инновации в первую очередь воспринимались как инструмент/средство преодоления экономического кризиса, что актуально и по нынешний день. Исследователи, как правило, уделяют мало внимания социокультурному аспекту и оценке рисков при подходе к инновациям. Исходя из истории теории инноваций, можно сказать, что главная цель создания инноваций – это получение прибыли для предприятий и экономическое развитие для регионов.

Мы выяснили цель создания инноваций, однако ответ о сущности инноваций остается открытым.

Как ранее упоминалось, существует множество определений инноваций. Эти определения разрабатывались в течение

всей истории развития теории инновации. Данные определения можно систематизировать по подходам, после чего подробнее их рассмотреть и выделить те, которые

больше всего соответствуют управлению инновациями на региональном уровне.

В таблице приведены основные существующие подходы определения инноваций и их авторы:

Подходы к определению понятия инноваций*

Таблица

Approaches to the definition of innovation*

Table

Подход	Авторы
Средство	П. Друкер [Друкер П. Ф., 2018]
Система	Н. Лапин, А. Муравьев и др. [Лапин, В. Н., 1981]
Процесс	В. Медынский, Б. Твисс, А. Койре, Б. Санто, В. Лапин и др. [Медынский, В. Г., 2002]
Изменение	Ю. Яковец, Й. Шумперт, Ф. Валента, Л. Водачек и др. [Яковец Ю. В., 1988]
Результат	И. Пиннингго, В. Винокуров, Л. Гохберг, Г. Ковалев и др. [Пиннингго И. П., 1990]
Результат и процесс	С. Бешелев, Ф. Гурвич, А. Левинсон и др. [Бешелев, С. Д., 1990]

По Друкеру инновации – это инструмент для создания нового товара/услуги, который впоследствии можно реализовать на рынке. Такой подход актуален как для предприятий, так и для регионов. Предприятия, таким образом, достигают сверхприбылей, а регион – развитие экономики [Друкер П. Ф., 2018].

По Лапину и Муравьеву инновации представляют собой сложную систему, внутри которой происходит превращение идей в новшества, новшества в нововведения, нововведения в инновации, а инновации в коммерческую реальность. Этот подход актуален как для региона, так и для предприятий. Тем не менее в случае предприятий выстраивание полноценной системы может быть невозможной задачей, в виду размеров или других причин. В связи с этим можно отметить, что системный подход к инновациям в большей мере значим для регионов, нежели для предприятий [Лапин В. Н., 2018]. При системном подходе объектом становятся не инновации, а система создания инноваций.

Медынский и др. считают, что инновации – это процесс превращения идеи в

реализованный продукт или услугу [Медынский В. Г., 2002]. В отличие от системного подхода, в процессном подходе рассматривается не система, а процесс трансформации идеи в инновацию. Такой подход уместен как для предприятий, имеющих выстроенную систему реализации инноваций, так и для регионов.

Шумпетер и др., определяют инновации не как создание чего-то принципиально нового, а как изменение существующего продукта [Шумпетер Й. А., 1982]. Предложенный подход актуален при создании модифицирующих инноваций. Как на предприятии, так и на региональном уровне существует потребность в создании принципиально новых товаров и услуг, в связи с чем данный подход не уместен.

Винокуров и др. подходят к инновациям как к конечному результату инновационной деятельности, то есть полученному в результате этой деятельности товару или услуге [Винокуров В. И., 2005]. Этот подход применим как для предприятий, так и для регионов. При управлении инновационной активностью ключевым показателем будет увеличение или уменьшение

получаемого результата – показателя эффективности осуществляемого управления.

Бешелев и др. расценивают инновации как процесс и как конечный результат. Их подход подразумевает совмещение двух ранее описанных подходов. Подходит как для предприятий, так и для регионов [Бешелев, С. Д., 1990].

Заключение

Рассмотрев существующие подходы, можно определить, какие подходы более актуальны для регионального уровня, и, исходя из этого, разработать понятийный аппарат. Необходимо изучить каждый из подходов и рассмотреть их применимость на региональном уровне.

Результат – на региональном уровне большее значение уделяется получаемому результату.

Система – прямое влияние на результат оказывает эффективность системы, что на региональном уровне более критично, чем на уровне предприятия.

Процесс – осуществляя региональное управление, следует уделять внимание всем аспектам процесса создания инновации. Игнорирование любого из аспектов, например, недостаточности финансирования НИОКР, может привести к дефициту идей и новшеств, которые являются фундаментом инновации.

Изменение – следует учитывать, что инновации это в первую очередь изменение, и при осуществлении регионального управления необходимо быть готовым к проявлению этих изменений, а значит учитывать их при осуществлении управления.

Средство – менее актуальный подход для регионального управления, поскольку главной целью является получаемый результат. Как средство, инновации более актуальны для государства, целью которого является в первую очередь увеличение благосостояния граждан или ВВП.

Таким образом, выделим следующие основные подходы к определению инноваций для регионального управления: ре-

зультат, процесс, изменение, система. Создаваемый понятийный аппарат должен сочетать в себе все выбранные подходы с целью достижения наибольшей точности, эффективности и удобства. Исходя из всего вышесказанного, предлагаются следующие определения:

Инновация – это новый или измененный продукт, процесс, внедренный на рынок. Продукт считается внедренным на рынок, когда становится доступен потребителю. Процесс считается внедренным, когда начинается его применение [Тлявлин Т. Р., 2023].

Инновационная деятельность – процессы, мероприятия по трансформации ресурсов и идей в новый товар, процесс с их последующим внедрением на рынок [Тлявлин Т. Р., 2023].

Инновационная активность – это интенсивность трансформации идей и ресурсов в новый товар, процесс или, другими словами, в инновацию [Тлявлин Т. Р., 2023].

Эффективность инновационной деятельности – осуществление инновационной деятельности с наибольшей выгодой при наименьшей затрате ресурсов.

Инновационная инфраструктура – это взаимосвязанная система элементов, обеспечивающих и поддерживающих осуществление инновационной деятельности.

Основным результатом исследования является развитие понятийного аппарата, который создан с учётом сущности инноваций и участников инновационной деятельности, которые генерируют инновации. Основой понятийного аппарата стали ранее разработанные определения и подходы.

Список литературы

1. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. – М.: Экономика, 1986. – 384 с.
2. Аристотель. Риторика/ Аристотель//Античные риторики. – М.: Изд-во МГУ, 1978. – 352 с.
3. Бешелев С. Д. Нововведения и мы / С. Д. Бешелев, Ф. Г. Гурвич. – Москва: Наука, 1990. – 208 с.

4. Брайан, Т. Управление научно-техническими нововведениями: Сокр. пер. с англ. / Брайан Твисс; [Предисл. К. Ф. Пузыни]. – Москва: Экономика, 1989. – 271 с.

5. Винокуров В. И. Основные термины и определения в сфере инноваций. / В. И. Винокуров // Инновации. – 2005. – № 4. – с. 6-22.

6. Друкер П. Ф. Бизнес и инновации / П. Ф. Друкер. – пер. с англ.: Вильямс, 2018. – 432 с.

7. Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики. / Н. Д. Кондратьев. – М.: Наука, 1991. – 591 с.

8. Лапин В. Н. Социальные аспекты управления нововведениями / В. Н. Лапин. – В сб.: Проблемы управленческих нововведений и хозрасчетного экспериментирования. Всероссийская научно-практическая конференция. – Таллин, 1981. – С. 23

9. Левинсон, А. Экономические проблемы управления научно-техническим прогрессом: опыт системного анализа Текст. / А. Левинсон. – М.: Экономика, 1973. – 246 с.

10. Медынский В. Г. Инновационное предпринимательство / В. Г. Медынский, Л. Г. Скамай. – 2002. – Юнити-Дана, 2002. – 592 с.

11. Муравьев А. И. Общая теория инновационных технологий: монография [Текст] / А. И. Муравьев. – СПб. ИВЭСЭП, ЗНАНИЕ, 2002. – 84 с.

12. Пиннингто И. П. Новая технология и организационные структуры / И. П. Пиннингто. – М.: Экономика, 1990. – 275 с.

13. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 2011. – С.346-413

14. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – СПб.: 2000. – 1176 с.

15. Тлявлин Т. Р. Подход к разработке модели управления инновационной активностью региона / Л. С. Валинурова, Т. Р. Тлявлин, Т. Б. Лейберт // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 9. – С. 6-11

16. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и конъюнктуры) / Й. А. Шумпетер. – пер. с англ. – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.

17. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: Теория и экономический механизм / Ю. В. Яковец. – Москва: Экономика, 1988. – 334 с.

18. Mensch G. Stalemate in Technology: In-

novations Overcome the Depression. New York, 1979. 241 p.

References

1. Anchishkin A.I., (1986). Science – technology – economy. М.: Economy, 1986. 384 p. (in Russian)

2. Aristotle, (1978). Rhetoric/ Aristotle/ Antiquae rhetoric. М.: Izd-vo MSU, 1978. 352 p. (in Russian)

3. Beshelev, S. D., (1990). Innovations and us / S. D. Beshelev, F. G. Gurvich. Moscow: Science, 1990. 208 p. (in Russian)

4. Bryan, T., (1989). Management of Scientific and Technological Innovations: Socro. per. c. Eng. / Bryan Twiss; [Preface. C. F. Puzini]. Moscow: Economy, 1989. 271 p. (in Russian)

5. Vinokurov V. I., (2005). Basic terms and definitions in the field of innovation. / V. I. Vinokurov // Innovations. 2005. 4. p. 6-22.

6. Drucker P. F., (2018). Business and Innovation / P. F. Drucker. Transl. from English by Williams, 2018. 432 p. (in Russian)

7. Kondratiev N. D., (1991). Main problems of economic statistics and dynamics. / N. D. Kondratiev. М.: Science, 1991. 591 p. (in Russian)

8. Lapin V. N., (1981). Social aspects of innovation management / V. N. Lapin. V.: Problems of Management Innovations and Self-Accounting Experimentation. All-Russian Scientific and Practical Conference. Tallinn, 1981. P. 23

9. Levinson, A., (1973). Economic problems of managing scientific and technical progress: experience of system analysis Text. / A. Levinson. М.: Economy, 1973. 246 p. (in Russian)

10. Medynsky, V. G., (2002). Innovative entrepreneurship / V. G. Medynsky, L. G. Skamai. 2002. Unitia-Dana, 2002. 592 p.

11. Muravyov A. I., (2002). General theory of innovative technologies: monograph [Text] / A. I. Muravyov. SPb. IEWEEST, KNOWLEDGE, 2002. 84 p. (in Russian)

12. Pinningo, J. P., (1990). New technology and organizational structures / J. P. Pinningo. М.: Economy, 1990. 275 p.

13. Plato, (2011). Collection of works in 4 vol. Vol. 2. М.: Thought, 2011. P. 346-413. (in Russian)

14. Sorokin P.A., (2000). Social and cultural dynamics. SPb.: 2000. 1176 p. (in Russian)

15. Tlyavlin T. R., (2023). Approach to the development of the innovation management model of the region / L. S. Valinorova, T. R. Tlyavlin, T. B. Leibert // Innovations and investments.

2023. 9. P. 6-11. (in Russian)

16. Schumpeter J. A., (1982). Theory of Economic Development (Study of Entrepreneurial Profit, Capital, Credit, Interest and Conjuncture) / J. A. Schumpeter. Transl. from German. Moscow: Progress, 1982. - 455 p. (in Russian)

17. Yakovets Y. V., (1988). Acceleration of scientific and technological progress: Theory and economic mechanism / Y. V. Yakovets. Moscow: Economics, 1988. 334 p. (in Russian)

18. Mensch G., (1979). Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. New York, 1979. 241 p.

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Тлявлин Тимур Римович, ассистент кафедры инновационной экономики, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», (Уфа, Россия)

Timur R. Tlyavlin, Assistance Lecturer, Department of Innovative Economy, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, Russia)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 338

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-6

Алахмад
Алкоусса Мажд

**ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

г. Латакия, Сирия

e-mail: Syr.22022@gmail.com

Аннотация.

Промышленные предприятия выступают основой экономического развития территории. В связи с этим проблема повышения конкурентоспособности промышленного предприятия в условиях трансформации рыночной среды представляет особую важность для экономики страны. Факторами повышения конкурентоспособности выступают формируемые предприятием его конкурентные преимущества, что подтверждает необходимость анализировать потенциальные возможности изучаемого хозяйствующего субъекта при оценке уровня конкурентоспособности промышленного предприятия. В современных условиях внедрение цифровых технологий на предприятии может выступить ключевым фактором, способствующим созданию и развитию дополнительных конкурентных преимуществ.

Изученные российские и зарубежные методики оценки конкурентоспособности не в полной мере отражают реальную картину функционирования промышленного предприятия. Именно поэтому *целью данной статьи* является совершенствованию методики оценки конкурентоспособности предприятий путем разработки системы показателей, характеризующих потенциальные возможности промышленного предприятия в условиях цифровой трансформации.

Предлагаемая в статье система показателей комплексной оценки конкурентоспособности промышленного предприятия включает в себя четыре группы индикаторов-потенциалов. Отличительной особенностью такого методического подхода является включение в модель оценки конкурентоспособности индикаторов уровня цифровизации предприятия. В условиях интенсивного развития информационных технологий полученные количественные оценки конкурентоспособности промышленных предприятий позволят выявить уровень цифровой зрелости предприятия и выработать корректирующие направления его развития с целью усиления конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: промышленное предприятие, цифровая трансформация, конкурентные преимущества, конкурентоспособность, цифровой потенциал, интегральная оценка.

Информация для цитирования: Алахмад Алкоусса Мажд Особенности оценки конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации экономики // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 47-56. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-6

Alakhmad
Alkoussa Majd

**FEATURES OF ASSESSING THE COMPETITIVENESS
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN THE CONTEXT
OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF THE ECONOMY**

Latakia, Syria

e-mail: Syr.22022@gmail.com

Abstract.

Industrial enterprises are the basis for the economic development of the territory. In this regard, the problem of increasing the competitiveness of an industrial enterprise in the conditions of transformation of the market environment is of particular importance for the country's economy. The factors of increasing competitiveness are the competitive advantages formed by the enterprise. Therefore, when assessing the level of competitiveness of an industrial enterprise, it is necessary to analyze the potential capabilities of the business entity under study. In modern conditions, the introduction of digital technologies in an enterprise can be a key factor contributing to the creation and development of additional competitive advantages. The studied Russian and foreign methods of assessing competitiveness do not fully reflect the real picture of the functioning of an industrial enterprise. That is why the purpose of this article is to improve the methodology for assessing the competitiveness of enterprises by developing a quality management system.

Key words: industrial enterprise; digital transformation; competitive advantages; competitiveness; digital potential; integrated assessment

Information for citation: Alakhmad Alkoussa Majd "Competitiveness of industrial enterprises in the context of digital transformation of the economy", *Research Result. Economic Research*, 10(2), 47-56, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-6

Введение

Актуальность Современная теория и практика ведения бизнеса доказывает, что в условиях существующих рыночных отношений высокий уровень конкурентоспособности промышленного предприятия является составляющей обеспечения его эффективного развития и формирования перспектив. Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность предприятий является важнейшим локомотивом

конкурентоспособности отраслей и стран, основой их развития.

Если рассматривать вопрос сохранения и повышения уровня конкурентоспособности предприятий, то промышленная сфера считается особенно критичной отраслью, поскольку она является ключевой для современной экономики.

Вопрос организации конкурентной политики управления промышленностью как на теоретическом уровне, так и на уровне

практической реализации является актуальным во всех странах мира. Учитывая наличие глобального кризиса, промышленный сектор также испытал значительные негативные последствия, что вынудило ведущие страны мира искать пути преодоления этих кризисных явлений. Правительства большинства стран давно осознали тот факт, что сфера и специфика функционирования промышленных предприятий претерпели радикальные изменения под влиянием глобализации, проявления влияния Индустрии 4.0, интернационализации рынков сбыта и локальных кризисных явлений, которые так или иначе возникают в любой экономике всего мира за все эти годы [Зинина О.В., 2021; Тарутко, О.А., 2019]. Промышленные предприятия больше не могли эффективно реализовывать свой производственный потенциал и развивать конкурентные преимущества. В связи с этим в большинстве стран встал вопрос об анализе и создании новой парадигмы сотрудничества и управления промышленными предприятиями.

Степень изученности проблемы. Вопросу формирования и развития конкурентных отношений по конкретным отраслям, а также проблемам конкурентоспособности предприятий в целом, посвящено большое количество научных работ. Так, различные теоретические и практические аспекты конкурентоспособности были предметом изучения М. Портера, И. Ансоффа, Дж. Робинсона, Ф. Котлера, Г. Г. Фатхудинова и ряда других ученых [1, Котлер Ф, 2012; Портер М.Э., 2017; Робинсон Дж, 1986; Фатхудинов Р.А., 2016]. В ходе исследования значительное число исследователей приступили к систематизации подходов к оценке конкурентоспособности предприятий, в том числе, в частности, такие, как В. Белоусов, П. Забелин, Е. Завьялова, В. Фомин и др. [Белоусов, В.В., 2008; Забелин, П. В., 2017]. Од-

нако оценку конкурентоспособности предприятия и выявление его конкурентной позиции каждый исследователь выполняет по-разному, принимая во внимание условия функционирования конкретной территории, свой опыт и доступную информацию. Цель такой оценки является поиск и использование методов эффективной и выгодной конкуренции.

Большое количество исследований конкурентоспособности, особенно по ее составляющим, специфичным для разных предприятий и рынков, особенностям анализа, управления, развития, диагностики и оценки, указывает на отсутствие единой методологии ее оценки. Существуют только методологии, соответствующие функционированию конкретной отрасли. Но эти предпосылки не всегда совпадают с другими отраслями, что, безусловно, не способствует освещению реального положения дел.

Целесообразность разработки темы. Для обоснования принятия управленческих решений по развитию промышленным предприятием важное значение имеет количественная оценка его конкурентных преимуществ, оказывающих влияние на уровень конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Именно поэтому данная тема привлекает внимание российских и зарубежных ученых.

Основная часть

Анализ основных методов оценки уровня конкурентоспособности предприятия

При управлении конкурентоспособностью предприятия существенное место занимают определение, оценка и контроль уровня конкурентоспособности. Для оценки уровня конкурентоспособности предприятия сегодня существует множество общенаучных методов оценки (рис. 1).

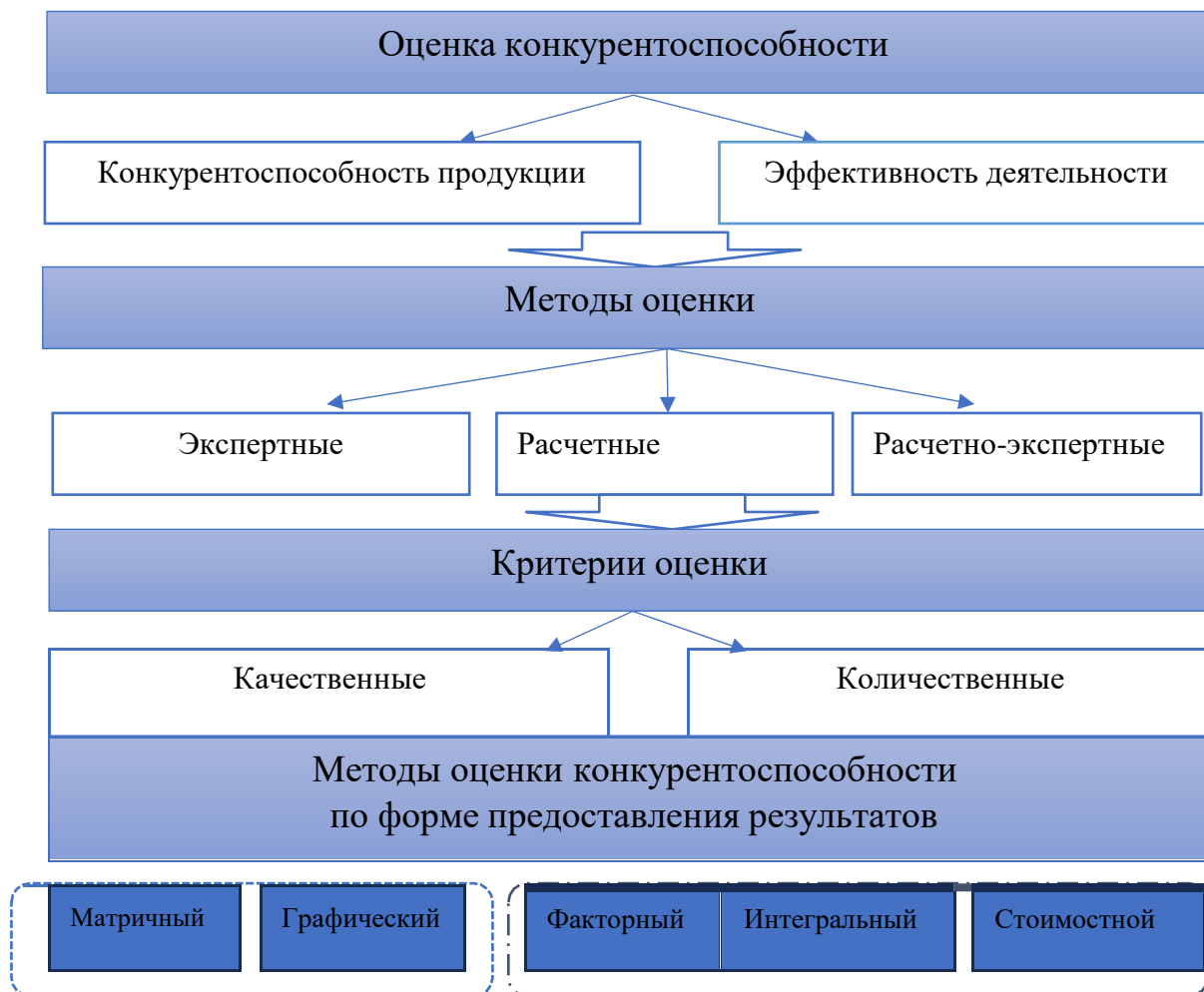

Рис. 1. Методы и критерии оценки конкурентоспособности предприятия
Fig. 1. Methods and criteria for assessing the competitiveness of an enterprise

Как уже говорилось ранее, до сих пор нет общепринятой системы оценки конкурентоспособности предприятий, однако все методы можно объединить в 2 группы. К первой группе относятся методы, рассматривающие конкурентоспособность предприятия, как конкурентоспособность продукции, производимой данным предприятием, а ко второй группе методов – сводящиеся к интегральной оценке, что требует отбора показателей для расчета частных индикаторов (экономических, финансовых, инвестиционных и т.д.). Первую группу методов следует признать мало

обоснованной, поскольку на конкурентоспособность предприятий влияют различные экономические, финансовые и социальные факторы природного характера. Вторую группу можно определить, как более обоснованную, поскольку она базируется на системном подходе к решению сложных экономических задач.

В настоящее время широкое применение приобрели факторные модели оценки конкурентоспособности предприятия, и среди них наиболее удачным является метод главных компонент. Этот метод имеет ряд преимуществ:

- сокращение числа переменных, описывающих объект, т.е. сжатие исходной размерности пространства признаков;

- косвенная количественная оценка скрытых показателей;

- классификация переменных, обычно считающихся более распространенными, с введением вторичных переменных, основанных на агрегировании первичных атрибутов объектов.;

- создание или проверка структурной теории изучаемого массива информации, то есть проведение поискового (эксплораторного) или подтверждающего (конфирматорного) структурного анализа;

- преобразование исходных данных в более удобные для использования или интерпретации результатов, например, это ортогонализация переменных для дальнейшего корреляционного анализа.

Таким образом, важнейшей предпосылкой оценки конкурентоспособности предприятия является определение факторов и их критериев, по которым эта оценка будет проводиться. Определение и расчет коэффициентов, используемых при оценке конкурентоспособности предприятий, основан на количественной интерпретации всех сфер деятельности предприятия и факторов, влияющих на его деятельность и результаты, а, следовательно, цифровые технологии совершенствуют процесс [Криволапова Ю. А., Орлова Т. И., Соловьева Н. Е., 2023].

При оценке конкурентоспособности промышленного предприятия нельзя не учитывать новые экономические условия функционирования хозяйствующего субъекта. Интенсивное развитие информационных технологий способствуют трансформации рыночной среды промышленных предприятий, где базовой основой конкурентоспособности будет выступать наличие и использование современных цифровых технологий. Цифровизация промышленности, на сегодняшний день является концепцией нового цифрового пространства, способствующей повыше-

нию эффективности бизнес-процессов [Дубровина Т.А., 2022]. Внедрение цифровых компонентов на промышленном предприятии решает проблему обработки Big-Data, повышает автоматизацию, роботизацию производства. При чем речь идет не об автоматизации отдельно взятых этапов производства, а в целом о внедрении цифровых технологий в финансовую и организационную деятельность предприятия, что обеспечивает гибкость, вариативность и скорость принятия управленческих решений на всех уровнях менеджмента. Наглядно цифровая трансформация промышленного предприятия, включающая в себя модернизацию производственных и других видов деятельности, представлена на рисунке 2.

Основными преимуществами цифровизации промышленного предприятия выступают:

- увеличение гибкости производства;
- повышение качества производимой продукции;
- безопасность и надежность производства;
- ускорение вывода продукции на рынок;
- рост эффективности производства.

Перечисленные эффекты от внедрения цифровых технологий оказывают влияние на рост конкурентоспособности промышленного предприятия как на внутреннем, так и на внешнем рынках [Фролов В. Г., 2020]. В связи с этим качественное совершенствование производственного процесса и организационной деятельности в части технико-технологической модернизации производства является ключевой точкой роста и одним из главных конкурентных преимуществ в современных реалиях. Поэтому при оценке конкурентоспособности промышленного предприятия важно учитывать его цифровой потенциал и «цифровую зрелость» предприятия.

Рис. 2. Влияние цифровых технологий на деятельность промышленного предприятия
Fig. 2. The impact of digital technologies on the activities of an industrial enterprise

Авторская методика оценки конкурентоспособности промышленного предприятия

На основании вышеизложенного, предлагаем подход к оценке конкурентоспособности, который заключается в расчете интегрального индикатора, включающего в себя следующие группы показателей, определяющих потенциальные возможности промышленного предприятия:

- финансовые;
- управленческие;
- маркетинговые;
- цифровые.

Формирование системы показателей основано как на исследовании методов и методик оценки конкурентоспособности предприятий, так и на подходах по оценке качества управления бизнес-процессами промышленного предприятия. Учитывая тот факт, что финансовый, управленческий и маркетинговый потенциал предприятия рассматривается в ряде авторских методик, использующих интегральную оценку [Белоусов, В.Л., 2017; Васильева А.В., 2013; Зулъкарнаев, И.У., 2016; Целикова, Л.В.,

2000], следовательно, показатели для анализа данных потенциалов были нами дополнены и отражены на рисунке 3.

Относительно цифрового потенциала промышленного предприятия необходимо отметить то, что в ряде методик его анализ отсутствует, либо представлен узким кругом показателей, что не в полной мере отражает реальную картину цифровизации предприятия. Особый интерес к формированию системы показателей для оценки цифрового потенциала предприятия представляет точка зрения ученых А.В. Козлова и А.Б. Тесля. Они предлагают изучать уровень цифровизации промышленного предприятия на основе интегральной оценки, включающей в себя группы показателей, отражающих текущие и будущие возможности по использованию предприятием цифровых технологий с учетом развития внешней среды. По сути, проводится анализ внешней и внутренней среды предприятия в контексте его цифровой трансформации [Козлов А.В., Тесля А.Б., 2019].

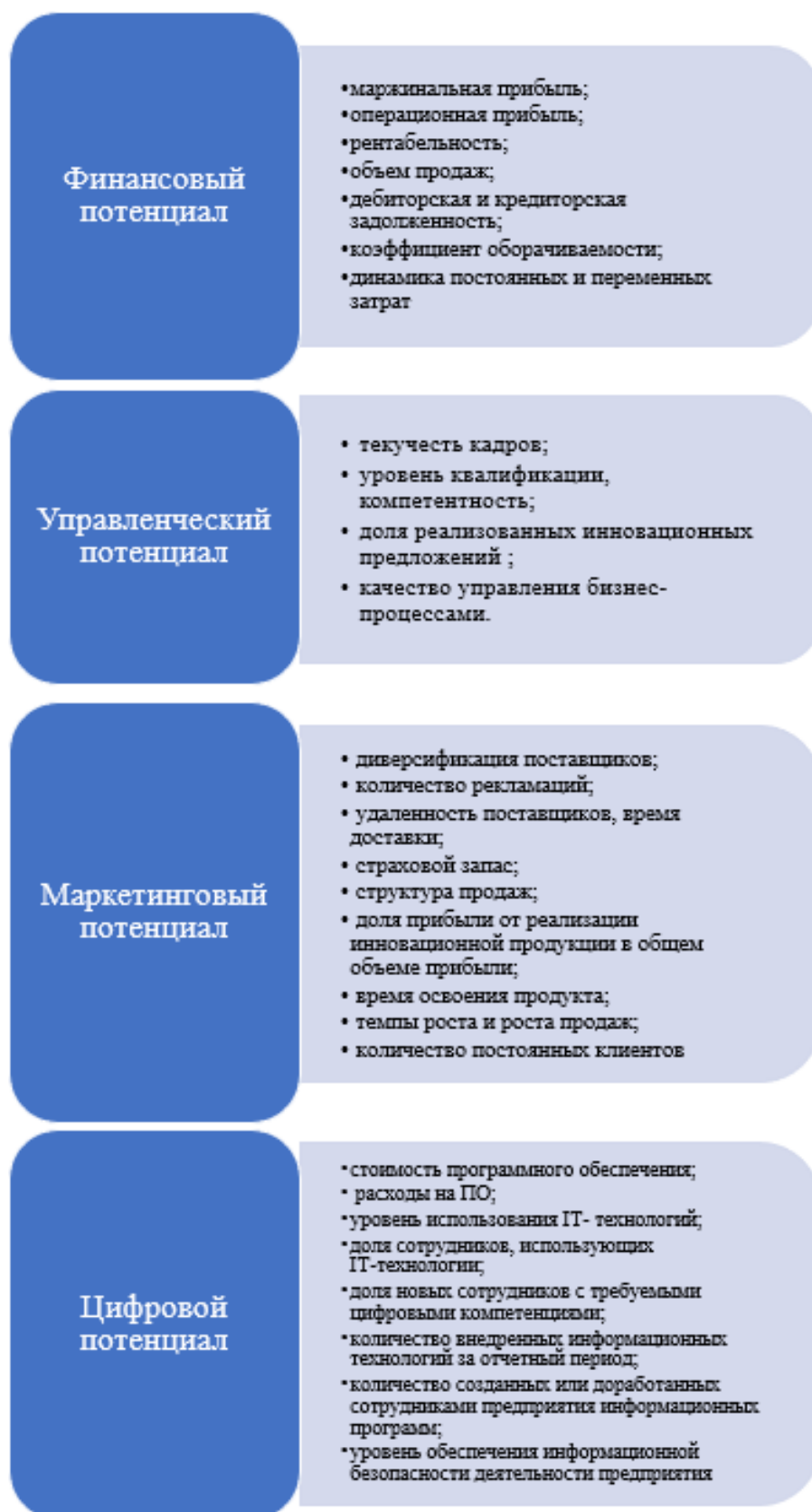

Рис. 3. Система показателей для оценки конкурентоспособности промышленного предприятия

Fig. 3. The system of indicators for assessing the competitiveness of an industrial enterprise

Федеральная служба статистики для оценки развития высокотехнологичных предприятий использует порядка 30 показателей. Среди которых индикаторы, характеризующие модернизацию промышленного производства; динамику и структуру затрат на совершенствование производства с целью внедрения передовых IT-технологий; объемы производства с использованием передовых технологий. Но несмотря на значительное число показателей, не проводится оценка результативности использования передовых технологий промышленными предприятиями.

Для включения в методику этапа оценки цифрового потенциала промышленного предприятия мы предлагаем использовать группу показателей, которые отражают готовность предприятия к цифровой трансформации (ресурсная составляющая) и результативность от внедрения современных IT-технологий.

Предложенная система показателей обладает следующими свойствами:

- обеспечивает максимальную информативность полученных результатов оценки конкурентоспособности промышленного предприятия;

- предусматривает оценку ключевых характеристик среды функционирования предприятия с учетом ее цифровой трансформации;

- достоверность и адекватность отражения реального состояния промышленного предприятия с учетом изменяющихся условий среды функционирования;

- обеспечивает возможность проведения динамического анализа уровня конкурентоспособности промышленного предприятия;

- доступность представленных показателей для упрощения расчетов оценки конкурентоспособности.

Заключение

Представленная система показателей оценки и анализа конкурентоспособности промышленного предприятия позволяет комплексно исследовать деятельность хо-

зяйствующего субъекта в разрезе его потенциальных возможностей. Отличительной особенностью предложенной совокупности индикаторов выступает включение в модель оценки конкурентоспособности показателей, характеризующих цифровой потенциал и «цифровую готовность» предприятия. Такой подход повышает практическую значимость разработанной системы показателей и обеспечивает ее применение в условиях цифровой трансформации современных промышленных предприятий. Кроме того, опираясь на полученные результаты в ходе оценки конкурентоспособности предприятия, можно отметить обладает ли изучаемое предприятие дополнительными конкурентными преимуществами относительно других промышленных предприятий, в том числе выявить уровень его цифровой зрелости. В условиях интенсивного развития информационных технологий своевременное определение уровня цифрового потенциала хозяйствующего субъекта позволит выработать корректирующие направления его развития, тем самым усилить конкурентные преимущества и повысить конкурентоспособность промышленного предприятия.

Список литературы

1. Ансофф, И. Стратегическое управление: сокр. пер. с англ. / И. Ансофф; науч. ред. и авт. предисл. Л. И. Евенко. – М.: Экономика, 2016. – 519 с.

2. Белоусов, В.В. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: дис канд. эконом. наук: 08.00.05 / Белоусов Владимир Владимирович. – Ижевск, 2008. – 169 с.

3. Белоусов, В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы / В. Л. Белоусов // Маркетинг в России и за рубежом. – 2017. – № 6: 30-39.

4. Владыка М.В., Ваганова О.В., Кучерявенко С.А., Быканова Н.И. Анализ эффективности показателей экономики макрорегиона (на примере центрального федерального округа) Общественные науки. 2016. № 11. С. 3728.

5. Васильева А.В. Методики оценки конкурентоспособности предприятия: Учебно-методическое пособие / А.В.Васильева. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2013. – 114 с.

6. Дубровина, Т.А. Цифровые технологии как фактор повышения конкурентоспособности промышленного предприятия / Т.А. Дубровина, Е.О. Пилаvidу // Белгородский экономический вестник. – 2022. – № 3 (107): 51-55.

7. Забелин, П. В. Основы стратегического управления / П. В. Забелин, И. К. Моисеева. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2017. – 195 с.

8. Завьялова, Е.М. Конкурентоспособное управление промышленным предприятием / Екатерина Михайловна Завьялова // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – Москва. – 2012 – 213 с.

9. Зинина, О.В. Разработка механизма повышения конкурентоспособности предприятия / О.В. Зинина, З.Е. Шапорова // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2021. - Т. 10. - № 2(35): 172-175.

10.Зулькарнаев, И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий / И.У. Зулькарнаев, Л.Р. Ильясова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2016. – № 4.: 24-26.

11. Криволапова Ю. А., Орлова Т. И., Соловьева Н. Е. Новые финансовые технологии: глобальные тренды в России // Региональная и отраслевая экономика. – 2023. – № 1. – С. 190–197. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_190.

12.Козлов А.В., Тесля А.Б. Цифровой потенциал промышленных предприятий: сущность, определение и методы расчета // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т.25 №6: 101-110.

13.Котлер, Ф. Маркетинг менеджмент. СПб.: Питер, 2012. - 800 с.

14.Портер, М.Э. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. 7-е изд./ Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблицер, – 2017. – 454 с.

15.Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М.: Прогресс, – 1986. –421 с.

16.Тарутько, О.А. Развитие методов обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях экономиче-

ской нестабильности / Тарутько Ольга Алексеевна 08.00.05 дисс... канд. экон. наук. 2019. – 185 с.

17.Фатхутдинов Р.А. Оценка конкурентоспособности / Р.А. Фатхутдинов // Промышленность России. 2016. № 3.

18.Целикова, Л.В. Конкурентоспособность субъектов рынка и механизм ее оценки / Л.В. Целикова // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2000. №2: 57-67.

19.Совершенствование инновационного развития национальной экономики в условиях глобализации. Абдуллаева Р.Г., Абулкасимов Х.П., Амбарцумян А.А., Аранжин В.В. и др.Ташкент, 2021

20.Сизьунго Муненге, Московкин В. М., Ваганова О.В. Пространственно-временной анализ процессов цифровизации российских регионов // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 48-62. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4

21.Фролов, В. Г. Формирование механизма развития промышленного предприятия в условиях цифровизации / В. Г. Фролов, О. В. Трофимов, Т. С. Мартынова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10. – № 8: 2243-2262.

References

1. Ansoff, I. (2016). Strategic management: short translation from English/ I. Ansoff; scientific ed. and author's preface by L. I. Evenko. – М.: Economics, 2016. – 519 p. (in Russian)

2. Belousov, V.V., (2008). Management of competitiveness of an industrial enterprise: dissertation... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Belousov Vladimir Vladimirovich. Izhevsk, 2008. 169 p. (in Russian)

3. Belousov, V.L., (2017). Analysis of the competitiveness of the company / V. L. Belousov // Marketing in Russia and abroad. 2017. No. 6. pp. 30-39. (in Russian)

4. Vladyka M.V., Vaganova O.V., Kucheryavenko S.A., Vykanova N.I. (2016). Analysis of the effectiveness of economic indicators of a macroregion (using the example of the Central Federal District) Social sciences. 2016. No. 11. P. 3728. (in Russian)

5. Dubrovina, T.A., (2022). Digital technologies as a factor in increasing the competitiveness of an industrial enterprise / T.A. Dubrovina, E.O. Pilavidu // Belgorod Economic Bulletin. 2022. № 3 (107). Pp. 51-55. (in Russian)

6. Improving the innovative development of the national economy in the context of globalization. (2021). Abdullaeva R.G., Abulkasimov Kh.P., Ambartsumyan A.A., Arangin V.V. and others. 2021. Tashkent, (in Uzbekistan).
 7. Fatkhutdinov R.A., (2016). Assessment of competitiveness / R.A. Fatkhutdinov // Industry of Russia. 2016. № 3. (in Russian)
 8. Frolov, V. G., (2020). Formation of the mechanism of industrial enterprise development in the conditions of digitalization / V. G. Frolov, O. V. Trofimov, T. S. Martynova // Economics, entrepreneurship and Law. 2020. vol. 10. No. 8. pp. 2243-2262. (in Russian)
 9. Krivolapova Yu. A., Orlova T. I., Solovieva N. E. New financial technologies: global trends in Russia. Regional and branch economy, 2023, no. 1, pp. 190–197. doi: 10.47576/2949-1916_2023_1_190
 10. Kotler, F., (2012). Marketing management. St. Petersburg: St. Petersburg, 2012. - 800 p. (in Russian)
 11. Kozlov A.V., Teslya A.B., (2019). Digital potential of industrial enterprises: essence, definition and calculation methods // Bulletin of the Trans-Baikal State University. 2019. Vol.25 No.6 From 101-110. (in Russian)
 12. Porter, M.E., (2017). Competitive strategy: A methodology for analyzing industries and competitors. 7th ed./ Michael E. Porter; Transl. from English. M.: Alpina Publisher, 2017. 454 p. (in Russian)
 13. Robinson, J., (1986). The economic theory of imperfect competition. M.: Progress, 1986. From 421. (in Russian)
 14. Tarutko, O.A., (2019). The development of methods to ensure the competitiveness of entrepreneurial structures in conditions of economic instability / Tarutko Olga Alekseevna 08.00.05 dissertation of the Candidate of Economic Sciences. 2019. 185 p. (in Russian)
 15. Tselikova, L.V., (2000). Competitiveness of market entities and the mechanism of its assessment / L.V. Tselikova // Bulletin of Moscow University. Ser. 6. Economics. 2000. No.2. pp. 57-67. (in Russian)
 16. Vasilyeva A.V., (2013). Methods of assessing the competitiveness of an enterprise: An educational and methodical manual / A.V. Vasilyeva. Blagoveshchensk: Publishing House of the AmSU, 2013. 114 p. (in Russian)
 17. Zabelin, P. V., (2017). Fundamentals of strategic management / P. V. Zabelin, I. K. Moiseeva. M.: Information and implementation center "Marketing", 2017. 195 p. (in Russian)
 18. Zavyalova, E.M., (2012). Competitive management of an industrial enterprise / Ekaterina Mikhailovna Zavyalova // Dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Moscow. 2012. 213. (in Russian)
 19. Zinina, O.V., (2021). Development of a mechanism for increasing the competitiveness of an enterprise / O.V. Zinina, Z.E. Shaporova // Azimut of scientific research: economics and management. 2021. Vol. 10. № 2(35). Pp. 172-175. (in Russian)
 20. Zulkarnaev, I.U., (2016). The method for calculating the integral competitiveness of industrial, commercial and financial enterprises / I.U. Zulkarnaev, L.R. Ilyasova // Marketing in Russia and abroad. 2016. No. 4. pp. 24-26. (in Russian)
 21. Munenge Sizyoongo, Moskovkin V. M., Vaganova O. V. "Spatio-temporal analysis of digitalization processes in Russian regions", Research Result. Economic Research, 8(3), 48-62, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-4(in Russian)
- Информация о конфликте интересов:** авторы не имеют конфликта интересов для декларации.
- Conflicts of Interest:** the author has no conflict of interest to declare.
- Алахмад Алкоусса Мажд**, научный исследователь, (Сирия, г. Латакия)
- Alakhmad Alkoussa Majd**, Scientific Researcher, (Syria, Latakia)

УДК 339

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-7

Гудкова О.В.,
Силаева В.В.

**ПРАКТИКА ТАМОЖЕННОЙ ЛОГИСТИКИ
ПРИ ЭКСПОРТЕ И ИМПОРТЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ**

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»
ул. Бежицкая, д.14 г. Брянск, 241036, Российская Федерация

e-mail: Silaev73@yandex.ru

Аннотация.

В России нефтедобыча и нефтепереработка являются ведущими отраслями промышленности. Таможенная логистика экспорта и импорта нефтепродуктов имеет свои особенности и резерв совершенствования.

С целью соблюдения законности и повышения эффективности внешнеэкономической деятельности в отношении нефтепродуктов необходимо строго контролировать все этапы логистического процесса. Эффективная таможенная логистика подразумевает комплексный подход к решению задач с позиции выявления издержек и их снижения в увязке со всеми логистическими звеньями - от снабжения до распределения.

В ходе исследования изучена специфика подхода к совершению таможенных операций в отношении нефтепродуктов как объекта экспортных и импортных логистических потоков в рамках перемещения их различными видами транспорта. Так же определена значимость развития таможенной логистики для развития внешнеэкономической деятельности и нефтяной промышленности.

Итогом исследования стали предлагаемые авторами направления повышения эффективности таможенной логистики при экспорте и импорте нефтепродуктов. В их числе: сокращение потерь нефти и нефтепродуктов при транспортировке; организация логистического процесса с учетом анализа передового опыта предприятий нефтепереработки; повышение эффективности управления запасами; оптимизация транспортных маршрутов и выбора транспортных средств; внедрение современных информационных технологий в логистические процессы.

Ключевые слова: таможенная логистика; нефтепродукты; внешнеэкономическая деятельность; таможенные операции; таможенный контроль; таможенное декларирование; таможенные платежи.

Информация для цитирования: Гудкова О.В., Силаева В.В. Практика таможенной логистики при экспорте и импорте нефтепродуктов // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. № 2. С. 57-67. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-7

Olga V. Gudkova,
Valentina V. Silaeva

THE PRACTICE OF CUSTOMS LOGISTICS IN THE EXPORT AND IMPORT OF PETROLEUM PRODUCTS

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University,
14 Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russian Federation

e-mail: Silaev73@yandex.ru

Abstract.

In Russia, oil production and refining are the leading industries. The customs logistics of the export and import of petroleum products has its own characteristics and reserves for improvement.

In order to comply with the rule of law and increase the efficiency of foreign trade activities in relation to petroleum products, it is necessary to strictly control all stages of the logistics process. Effective customs logistics implies an integrated approach to solving problems from the perspective of identifying costs and reducing them in conjunction with all logistics links – from supply to distribution.

In the course of the study, the specifics of the approach to customs operations in relation to petroleum products as an object of export and import logistics flows within the framework of their movement by various modes of transport were studied. The importance of the development of customs logistics for the development of foreign economic activity and the oil industry is also determined.

The result of the study was the directions proposed by the authors to improve the efficiency of customs logistics in the export and import of petroleum products. They include: reduction of losses of oil and petroleum products during transportation; organization of the logistics process, taking into account the analysis of the best practices of oil processing enterprises; improvement of the efficiency of inventory management; optimization of transport routes and choice of vehicles; introduction of modern information technologies into logistics processes.

Key words: customs logistics; petroleum products; foreign trade activities; customs operations; customs control; customs declaration; customs payments.

Information for citation: Gudkova O.V., Silaeva V. V. “The practice of customs logistics in export and import of petroleum products”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 57-67, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-7

Введение

В России нефтяная промышленность является ведущей отраслью российской промышленности, в рамках которой осуществляется переработка нефти и производство нефтепродуктов. Нефтепродукты – это продукт переработки нефти и попутных нефтяных газов. Нефтепродукты представляют собой в основном опасные для человека и природы вещества. Они обладают

такими характеристиками, как высокая испаряемость, огнеопасность, вплоть до взрывоопасности, способность накапливать статическое электричество при движении. В связи с этим к нефтепродуктам предъявляются повышенные требования к транспортировке, условиям и местам хранения, а рамках совершения в отношении них экспертной и импортной деятельности таможенная логистика имеет свои особен-

ности. Исследуем этот момент в деталях.

Целью исследования является изучение специфики таможенной логистики в отношении нефтепродуктов, как объекта экспортных и импортных логистических потоков в рамках перемещения их различными видами транспорта, определение значимости развития таможенной логистики для развития внешнеэкономической деятельности и нефтяной промышленности Российской Федерации и разработка направлений ее совершенствования.

Итак, таможенная логистика, как отмечает Коптева А. С. представляет собой «...ряд мероприятий, основная задача которых решить вопросы различного рода, связанные с организацией и документальным обеспечением доставок грузов между странами» [Котова В. А., 2023]. При перемещении нефтепродуктов используются практически все виды транспорта. Среди внутригосударственных перевозок наибольшее распространение получила перевозка по железнодорожным магистралям и локальная перевозка автотранспортом, а если говорить о транспортировке через таможенную границу, то здесь стоит отметить водный/морской и трубопроводный способы (продуктопроводы). Продуктопроводы являются самым эффективным способом транспортировки нефти и нефтепродуктов, за исключением морских перевозок, осуществляемых танкерами. Таможенная составляющая таможенной логистики представляет собой совершение таможенных операций в отношении перемещаемого в рамках осуществления внешнеэкономической деятельности товара, в данном случае нефтепродуктов. Это необходимое условие, выполнение которого обусловлено пересечением таможенной границы, либо изменением таможенной процедуры. Как и различные виды иных товаров, нефтепродукты через таможенную границу могут следовать в двух противоположных направлениях:

- осуществляется их вывоз с таможенной территории в рамках экспортных

таможенно-логистических потоков;

- осуществляется их ввоз на таможенную территорию в рамках импортных таможенно-логистических потоков [Неудахин В. С., 2022].

Основная часть

В отношении ввозимых на территорию Российской Федерации товаров, в том числе и нефтепродуктов в рамках таможенной логистики установлен перечень осуществляемых таможенных операций:

1. Подготовка необходимой документации для таможенного оформления нефтепродуктов (накладные, контракт, инвойс и т.д.).

2. Определение кода товара в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД). В соответствии с ТН ВЭД нефтепродукты отнесены к разделу 27, в котором далее классификация разделяется на позиции:

- 2709 «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных пород»;

- 2710 «Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не именованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород, причем эти нефтепродукты являются основными составляющими продуктов; отработанные нефтепродукты».

Дальнейшее соотнесение нефтепродуктов по субпозициям зависит от их свойств, состава, характеристик. Достоверное определение кода нефтепродуктов задача сложная и связано это в первую очередь со степенью обработки товара, назначением и специальной терминологией номенклатуры.

3. Исчисление таможенных платежей. Согласно таможенному законодательству, исчисление таможенных платежей – обязанность участника ВЭД и в этом случае он несет ответственность за досто-

верное исчисление и своевременную их уплату. Таможенные платежи при ввозе товаров, в том числе нефтепродуктов включают в себя: ввозную таможенную пошлину, налоги (НДС, акциз) и таможенный сбор. Базой для исчисления ввозной таможенной пошлины является таможенная стоимость и ставка ввозной таможенной пошлины (утверждается Единым таможенным тарифом), в отношении НДС и акциза налоговым законодательством установлены их ставки, причем в соответствии с идентификацией товара с ТН ВЭД. Таможенный сбор уплачивается за совершенные таможенными органами таможенные операции, за хранение и сопровождение товара.

4. Перечисление на единый лицевой счет (далее - ЕЛС) денежных средств в счет исчисленных в отношении ввозимых нефтепродуктов таможенных платежей. Исчисленные таможенные платежи до подачи в таможенный орган таможенной декларации перечисляются на ЕЛС, администратором которого является ФТС России. Их списание произойдет автоматически после принятия таможенным органом решения о выпуске нефтепродуктов.

5. Заполнение и подача в таможенный орган таможенной декларации. Отметим, что в настоящее время декларирование товаров в рамках осуществления внешнеторговой деятельности осуществляется в электронном виде. Технологическим инструментом для подачи электронной декларации на ввозимые на территорию Российской Федерации нефтепродуктов является Личный кабинет участника ВЭД.

6. Осуществление форматно-логического контроля таможенной декларации и в случае необходимости таможенного контроля в установленных законодательством формах. Важным аспектом таможенного контроля при перемещении нефтепродуктов является контроль таможенной стоимости, которая определяется декларантом. В зависимости от нее рас-

считывается пошлины и налоги, которые должны быть уплачены в соответствующие бюджеты. В этой связи выявляются правонарушения целью которых является снижение суммы исчисленных таможенных платежей. В этом случае уполномоченные должностные лица ФТС России руководствуются, так называемой «проходной» или «среднеконтрактной мировой» стоимостью товара, которая относится к системе управления рисками. Такая стоимость определяется на основании информации о таможенной стоимости ранее ввозимых идентичных нефтепродуктов. Проходная стоимость является тем нижним порогом, на который ориентируются таможенные сотрудники при проверке заявленных декларантом сведений. В случае, если товар был приобретен ниже такой планки, импортер или его представитель должен представить максимум возможных подтверждающих документов, иначе таможенная стоимость будет пересчитана в большую стоимость, а декларант может быть привлечен к административной ответственности, а груз может быть конфискован.

7. Выпуск товара, который предполагает возможность совершения действий в отношении перемещаемых через таможенную границу нефтепродуктов в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

Для вывоза нефтепродуктов с таможенной территории таможенная логистика несколько отлична от той которая применяется при их ввозе и в большей части это наблюдается в рамках таможенного контроля, при котором осуществляются следующие действия сотрудников таможенных органов:

- инспекция емкостей с нефтепродуктами, при которой проверяется соответствие установленным стандартам, исключается нарушение герметичности, которое может привести к возгоранию или экологическому бедствию. Проверяется транспорт на соответствие экологическим нор-

мам и соблюдение норма безопасности.

- инспекция собственно нефтепродуктов, посредством которой устанавливается объем перевозимых нефтепродуктов, применение портативных анализаторов позволяет определить содержимое емкостей для перевозки.

- изучение все сопровождающей груз документации: договоры, чеки, техническая документация и т.п.

- после осуществления таможенного оформления и контроля следует принятие решения о выпуске товара или об отказе в выпуске товара.

Таможенный контроль в таможенной логистике – отдельный этап в перемещении нефтепродуктов через таможенную границу. При транспортировке нефтепродуктов посредством отдельных емкостей, при осуществлении таможенного контроля неосуществимую роль играют основанные на методах радиолокационного и ультразвукового зондирования переносные контрольно – измерительные приборы. Такие приборы позволяют сотрудникам таможенных служб определять технические параметры емкостей для перевозки, а также замерять уровень их заполнения. Применение таких и иных технических средств таможенного контроля позволяет предотвращать попытки умышленного занижения таможенных платежей посредством занижения объемов товара и неверного определения позиции товара в ТН ВЭД. В частности, большую роль тут играет такая таможенно-логистическая операция как отбор проб нефтепродуктов для проведения экспресс-анализа или дальнейшей экспертизы. Отбор проб и образцов производится сотрудниками таможенного органа, но в случае, если для осуществления этих действий необходимы специальные знания или технические средства, то привлекается таможенный эксперт из иных государственных органов или частных организаций. Отбор проб осуществляется обязательно в присутствии владельца товаров, декларанта или специально уполномоченного в отно-

шении товара лица. В случае отсутствия указанных лиц, отбор проб таможенным сотрудником, осуществляется в присутствии не менее чем двух понятых [Силаева В.В., Гудкова О.В. ..., 2021].

Если для транспортировки нефтепродуктов использовался автомобильный вид транспорта или железнодорожная цистерна, то отбор пробы осуществляет посредством применения переносного металлического пробоотборника, который позволяет осуществить отбор необходимой пробы с заданного уровня емкости, то есть «с уровня, расположенного на высоте 0,33 диаметра цистерны от нижней внутренней образующей». Напротив, при отборе образцов нефтепродуктов из трубопроводного транспорта используется стационарный пробоотборник, при этом пробу из трубопровода отбирают только в процессе перекачивания при скорости жидкости на входе в пробозаборное устройство, равной средней линейной скорости жидкости в трубопроводе в том же направлении» [Минко М.А., Силаева В.В., 2022].

В таможенной логистике таможенная экспертиза, осуществляемая в отношении взятых проб и образцов по своей структуре практически, не отличается от всех других видов таможенных экспертиз и состоит из следующих этапов:

- таможенный орган принимает решение о необходимости проведения таможенной экспертизы, формулируются и ставя перед экспертом вопросы, на которые должна ответить экспертиза;

- декларант уведомляется о проведении таможенной экспертизы

- эксперту передаются отобранные пробы и образцы, вместе с ними передаются иные материалы, которые могут понадобиться для проведения экспертизы;

- эксперт выносит заключение на основе проведенной экспертизы, отчет передается в таможенный орган, который был ее инициатором и принял решение о проведении таможенной экспертизы [Гудкова О.В., Муравьева М.А., 2023].

Исследование поступивших на экспертизу нефтепродуктов обычно кроме прочего включает в себя ответы на следующие вопросы:

- определение физико-химических свойств, которые необходимы для правильной классификации нефтепродуктов;
- идентификация товара в 27 группе

ТН ВЭД ЕАЭС;

- установление назначения и возможной сферы применения товара.

Ряд особенностей имеет таможенная логистика при перемещении нефтепродуктов трубопроводным видом транспорта, что отражено в 41 главе ТК ЕАЭС (рисунок) [ТК ЕЭС, 2019].

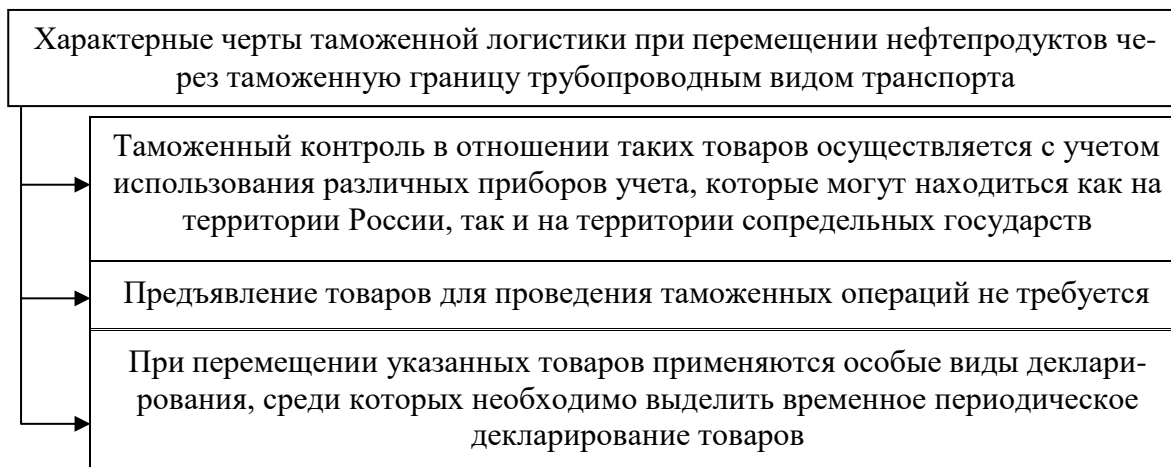

Рис. Характерные черты таможенной логистики при перемещении нефтепродуктов через таможенную границу трубопроводным видом транспорта

Fig. Characteristic features of customs logistics when moving petroleum products across the customs border by pipeline mode of transport

Специфичность таможенной логистики при перемещении нефтепродуктов в рамках трансграничной торговли трубопроводным видом транспорта в том числе заключается и в особенностях декларирования данного вида товара, а именно при ввозе и вывозе нефтепродуктов трубопроводным транспортом законодательство позволяет осуществлять временное периодическое таможенное декларирование. Такое декларирование применяется в отношении товаров, по которым точные сведения об их количестве и/или стоимости не могут быть представлены в таможенный орган. Временная таможенная декларация (далее - ВТД) в этом случае подается из расчета примерного объема поставки товара, также ориентировочно указывается его стоимость. Не допускается при этом вывоз или ввоз такого количества товара, кото-

рое превышает заявленные во временной таможенной декларации объемы. После фактического осуществления внешнеэкономической операции декларант представляет таможенному органу полную декларацию, где уже указаны точные данные о стоимости товара и его количестве.

В рамках трансграничной торговли при перемещении нефтепродуктов трубопроводным транспортом ВТД подается декларантом на срок не более трех месяцев. В течение этого периода можно подать дополнительную ВТД, в случае если количество товара, указанное в первоначальной декларации, изменяется. Вывоз товара, в объемах, превышающих заявленный в ВТД, запрещен. Полная декларация подается декларантом по результатам поставки товара за каждый календарный месяц. В случае, если такая поставка не осуществ-

лялась, декларант должен уведомить об этом таможенный орган до подачи полной таможенной декларации. Временное таможенное декларирование применяется не только при перемещении нефтепродуктов трубопроводным транспортом, но и при использовании других видов транспорта, например, при перевозке морскими нефтяными танкерами [Загнетная И.А., Силаева В.В., 2022].

Стоит отметить, что система временного таможенного декларирования при перемещении нефтепродуктов зарекомендовала себя двояко. С одной стороны, такая система позволяет оперативно проводить декларирование перемещаемых объемов товаров, что особенно важно с учетом способа их перемещения (трубопроводный транспорт). С другой стороны, могла сложиться такая ситуация, что одна компания – экспортер нефтепродуктов могла задекларировать весь допущенный объем поставки товара, но при этом не вывезти его в полном предусмотренном объеме. Такая ситуация периодически может грозить срывом выполнению нашей страной своих обязательств по межправительственным соглашениям. В связи с этим, в товарообороте нефти и нефтепродуктов с отдельными странами временное таможенное декларирование отменено.

Таможенные пошлины за нефтепродукты, вывозимые трубопроводным транспортом, уплачиваются за каждый календарный месяц поставки. Пошлины исчисляются в зависимости от вида подаваемой декларации. При подаче временной таможенной декларации, они исчисляются на день регистрации такой декларации, а при подаче полной, исходя из ставок, действующих на пятнадцатое число месяца фактической поставки. Запреты и ограничения в отношении нефтепродуктов, перемещаемых трубопроводным транспортом, применяются на день регистрации ВТД.

Количество и характеристики нефтепродуктов, перемещаемых трубопроводным транспортом, устанавливаются на ос-

новании приборов учета. Такие приборы учета могут быть установлены либо на территории государства, являющегося страной отправления товара, либо на территории сопредельного государства, при наличии договора, устанавливающего порядок доступа сотрудников таможенного органа к таким приборам учета. Чтобы предотвратить несанкционированный доступ посторонних лиц к приборам учета, на такие приборы сотрудниками таможенных органов устанавливаются средства идентификации. Владелец объекта, на котором установлены приборы учета обязан обеспечить доступ соответствующих должностных лиц к приборам для совершения действий по установке средств идентификации, а также для осуществления последующего таможенного контроля. Кроме того, владелец объекта обязан предоставлять таможенному органу сведения о применяемом способе учета и порядке учета переваленных нефтепродуктов. Такие сведения предоставляются в двух случаях:

- по запросу таможенного органа;
- в случае изменения способа и порядка учета нефтепродуктов.

Срок предоставления сведения – 15 рабочих дней с момента поступления соответствующего запроса или с момента изменения способа и порядка учета.

Еще одной спецификой таможенной логистики в рамках внешней торговли нефтепродуктами является наложение средств идентификации на приборы учета или их снятие, которое осуществляется сотрудниками таможенной службы той страны – члена ЕАЭС, на территории которой, собственно, и установлены такие приборы. Наложение средств идентификации происходит в обязательном порядке в присутствии владельца объекта, где осуществляется такая таможенная операция, либо в присутствии его законного представителя. По результатам этих действий таможенным органам составляется соответствующий акт, форма которого утверждается

приказом ФТС России «Об утверждении порядка наложения (снятия) средств идентификации на приборы учета нефти и нефтепродуктов, перемещаемых трубопроводным транспортом». Данным приказом предусмотрено, что в качестве средств идентификации будут использоваться пломбы, печати, штампы и прочие средства идентификации, установлены элементы конструкции, на которые будут налагаться такие средства идентификации, а также установлена форма акта наложения/снятия средств идентификации [Котова В. А., 2023].

Приказом ФТС России № 1488 и Министерства энергетики Российской Федерации № 291 «Об утверждении перечня технологически обусловленных мест, в которых установлены приборы учета, фиксирующие перемещение нефтепродуктов, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации трубопроводным транспортом, расположенных в Российской Федерации» утвержден перечень мест, в которых устанавливаются приборы учета для контроля за ввозимыми и вывозимыми трубопроводным транспортом нефтепродуктами [Приказ ФТС России 2011]. В связи с технологическими особенностями трубопроводного транспорта, таможенные органы не осуществляют идентификацию нефтепродуктов, перемещаемых трубопроводным транспортом. Такую возможность предоставляет им статья 293 ТК ЕАЭС. В тоже время таможенные органы могут устанавливать количество перемещаемого товара, его качество и другие характеристики с целью осуществления таможенного контроля посредством сведений, подчерпнутых из документов и показаний счетчиков и других приборов измерения. Из этого можно сделать, что контроль за перемещаемыми трубопроводным транспортом нефтепродуктами, осуществляется, в основном, документально [Гудкова О.В., Муравьева М.А., 2023].

Таким образом, в отношении пере-

мещаемых нефтепродуктов в целях осуществления выпуска товара совершается ряд таможенных операций, которые имеют определенную специфику, связанную с видом перемещения нефтепродуктов, осуществлением их декларирования (временное периодичное таможенное декларирование), проведение таможенного контроля (согласно данным приборов учета), исчисление и уплата таможенных платежей.

Важными направлениями совершенствования организации и повышения эффективности таможенной логистики при экспорте и импорте нефтепродуктов являются:

1. Сокращение потерь нефти и нефтепродуктов на пути от скважины до конечных потребителей - АЗС, НХК, экспортный терминал или нефтебаза. Несмотря на централизованное управление и государственный контроль, значительных успехов в снижении потерь пока не достигнуто, хотя ухудшений не наблюдалось. Современные нефтегазовые компании имеют полный цикл предприятий "от разведки до АЗС". Поэтому руководство и соответствующие службы должны обеспечивать полный контроль над всеми технологическими процессами и не допускать значительных потерь.

2. Организация закупок, выбор поставщиков и другие элементы логистического процесса должны осуществляться с учетом анализа передового опыта по снабжению предприятий нефтепереработки. Эти процессы становятся приоритетными для руководства компаний, подвергаясь совершенствованиям и реорганизациям.

3. В области снижения издержек при экспорте нефтепродуктов ключевое значение играет логистика распределения. Подход к стратегии распределительной логистики должен учитывать анализ потребностей рынка и внедрение новых технологий для эффективной организации распределительных сетей и транспортно-экспедиторского обслуживания.

4. Одним из направлений совершен-

ствования таможенной логистики нефтепродуктов является эффективным управлением запасами, которые являются одним из самых дорогостоящих активов большинства компаний в сфере добычи и переработки полезных ископаемых.

5. Оптимизация транспортных маршрутов и выбора транспортных средств для доставки нефтепродуктов позволит сократить затраты на транспорт и увеличить эффективность логистических операций. Это направление особенно актуально в условиях санкционного давления недружественных России стран и разрушения традиционных цепей поставок и логистических маршрутов.

6. Обеспечение законности в области таможенной логистики нефтепродуктов также является важным аспектом ее эффективности. Необходимо соблюдать все требования и нормативы, связанные с таможенными процедурами и таможенным контролем при перемещении нефтепродуктов через границу.

7. Развитие информационных технологий является необходимым условием совершенствования таможенной логистики нефтепродуктов. Использование современных систем управления складскими запасами, транспортом и отслеживания грузов позволяет оптимизировать процессы и повысить прозрачность всей цепочки поставок.

Заключение

Таким образом, развитие таможенной логистики нефтепродуктов должно быть направлено на повышение эффективности всех логистических процессов от добычи до поставки конечному потребителю, а также на сокращение издержек и повышение прозрачности всей цепочки поставок.

Подводя итог данного исследования, отметим, что одной из приоритетных задач государства в рамках повышения эффективности осуществления внешнеэкономической деятельности, в которой нефтепродукты занимают немалую долю, является развитие таможенной логистики. Эффективная

таможенная логистика позволяет более чем на 20% снизить временные издержки на совершение таможенно-логистических операций в отношении перемещаемых через таможенную границу нефтепродуктов, что является основополагающим фактором развития промышленной отрасли нефтепереработки.

Список литературы

1. Гудкова О.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г., Силаева В.В. Таможенный контроль после выпуска товаров. Курск, 2023. 271с.

2. Загнетная И.А., Силаева В.В. Концепция продвижения на мировые рынки российских товаров и услуг в условиях цифровизации // В сборнике: Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. материалы национальной конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 198-203.

3. Котова В. А. Рынок транспортно-логистических услуг: основные вызовы и значение для экономики страны // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации: Материалы национальной конференции с международным участием, Брянск, 20 апреля 2023 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 57-62.

4. Куриленко К.С., Силаева В.В. Цифровизация сбыта отечественной продукции за рубежом // В сборнике: Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. материалы национальной конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 215-218.

5. Минко М.А., Силаева В.В. Цифровые инструменты повышения конкурентоспособности предприятий на зарубежных рынках сбыта // В сборнике: Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. материалы национальной конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 226-229.

6. Неудахин В. С. Актуальные проблемы таможенно-тарифного регулирования экспорта нефти и нефтепродуктов // Таможенная

политика России на Дальнем Востоке. 2022. - № 4 (101). – С. 89-97.

7. Приказ ФТС России «Об утверждении порядка наложения (снятия) средств идентификации на приборы учета нефти и нефтепродуктов, перемещаемых трубопроводным транспортом» от 01.09.2022 URL: <https://docs.cntd.ru/document/351432566> (дата обращения: 03.02.2024).

8. Приказ ФТС России и Министерства энергетики Российской Федерации «Об утверждении перечня технологически обусловленных мест, в которых установлены приборы учета, фиксирующие перемещение нефтепродуктов, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации трубопроводным транспортом, расположенных в Российской Федерации» от 19.07.2011 г. № 1488 и № 291 URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/11pr1488/> (дата обращения: 03.02.2024).

9. Силаева В.В., Гудкова О.В., Муравьева М.А., Назарова О.Г., Тачкова И.А. Анализ результатов работы таможенных органов и государственного регулирования внешнеторговой деятельности Российской Федерации. Курск, 2021. 509 с.

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) (ред. от 29.05.2019). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 02.02.2024).

References

1. Gudkova O.V., Muravyeva M.A., Nazarova O.G., Silaeva V.V., (2023). Customs control after the release of goods. Kursk, 2023. 271с. (in Russian)

2. Zagnetnaya I.A., Silaeva V.V., (2022). The concept of promoting Russian goods and services to world markets in the context of digitalization // In the collection: Problems and prospects of foreign economic activity in the context of innovative development, modernization and digitalization. materials of the national conference with international participation. Bryansk, 2022. pp. 198-203. (in Russian)

3. Kotova V. A., (2023). The market of transport and logistics services: the main challenges and importance for the country's economy // Problems and prospects of foreign economic

activity in the context of innovative development, modernization and digitalization: Proceedings of the national conference with international participation, Bryansk, April 20, 2023. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. – pp. 57-62. (in Russian)

4. Kurylenko K.S., Silaeva V.V., (2022). Digitalization of sales of domestic products abroad // In the collection: Problems and prospects of foreign economic activity in the context of innovative development, modernization and digitalization. materials of the national conference with international participation. Bryansk, 2022. pp. 215-218. (in Russian)

5. Minko M.A., Silaeva V.V., (2022). Digital tools for increasing the competitiveness of enterprises in foreign sales markets // In the collection: Problems and prospects of foreign economic activity in the context of innovative development, modernization and digitalization. materials of the national conference with international participation. Bryansk, 2022. pp. 226-229. (in Russian)

6. Neudakhin, V. S., (2022). Actual problems of customs and tariff regulation of oil and petroleum products exports // Customs policy of Russia in the Far East. 2022. № 4 (101). Pp. 89-97. (in Russian)

7. Order of the Federal Customs Service of Russia "On approval of the procedure for imposing (removing) identification means on metering devices for oil and petroleum products transported by pipeline transport" dated 09/01/2022 URL: <https://docs.cntd.ru/document/351432566> (Accessed 02 March 2024). (in Russian)

8. Order of the Federal Customs Service of Russia and the Ministry of Energy of the Russian Federation "On approval of the list of technologically determined places where devices are installed accounting records recording the movement of petroleum products imported into the Russian Federation and exported from the Russian Federation by pipeline transport located in the Russian Federation" dated 07/19/2011 No. 1488 and No. 291 URL: [https://www.alta.ru/tamdoc/11pr1488 /](https://www.alta.ru/tamdoc/11pr1488/) (Accessed 02 February 2024). (in Russian)

9. Silaeva V.V., Gudkova O.V., Muravyeva M.A., Nazarova O.G., Tachkova I.A., (2021). Analysis of the results of the work of customs authorities and state regulation of foreign trade activities of the Russian Federation. Kursk, 2021. 509 p. (in Russian)

10. The Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Agreement on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) (as amended on 05/29/2019). –

URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ / (Accessed 02 February 2024). (in Russian)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Гудкова Ольга Владимировна, доцент, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ

ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского», (г. Брянск, Россия)

Olga V. Gudkova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, (Bryansk, Russia)

Силаева Валентина Валентиновна, доцент, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского», (г. Брянск, Россия)

Valentina V. Silaeva, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, (Bryansk, Russia)

УДК 338.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-8

Максимова И. В.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОЦЕССОВ НАКОПЛЕНИЯ
КАПИТАЛА И РОСТА ПРОИЗВОДСТВА
В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РОСТА Р. СОЛОУ**

Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия,
40066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 7

e-mail: maksimova-iv@ranepa.ru

Аннотация.

Исследование факторов экономического роста представляет наибольший интерес в современной экономической науке. Уровень развития экономики выступает залогом для решения социальных проблем, роста качества жизни населения. В данном исследовании рассматривается влияние накопления капитала на экономический рост. Автор использует неоклассический подход в анализе факторов экономического роста. В качестве факторного признака рассматривается накопление капитала в базовых отраслях экономики – добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве. Основная гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время накопление основного капитала в базовых отраслях экономики России недостаточно для существенного увеличения производительности труда и последующего экономического роста. Это вызывает необходимость не только качественной, но и количественной оценки фактора накопления капитала. По результатам исследования были сделаны выводы, имеющие практическую значимость. Во-первых, показано, что увеличение фондовооруженности труда на 1% приводит к росту производительности труда более чем на 1%, то есть рост производительности труда опережает рост фондовооруженности труда. Следовательно, фондовооруженность труда можно рассматривать в качестве важного фактора экономического роста. Во-вторых, негативным для экономического роста следует считать отставание темпов обновления производства от темпов вывода основных фондов из эксплуатации в промышленности и сельском хозяйстве в некоторых регионах России, что вызывает необходимость реализации в отдельных регионах России специальных программ интенсификации развития обрабатывающих производств и сельского хозяйства. В-третьих, увеличение темпов роста фондовооруженности труда для более высокого роста производительности труда целесообразно только в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, что связано с существующими сейчас более низкими показателями фондовооруженности труда в этих отраслях по сравнению с добывающей промышленностью.

Ключевые слова: экономический рост, факторы развития, модель Р. Солоу, накопление капитала, производительность труда.

Информация для цитирования: Максимова И. В. Взаимосвязь процессов накопления капитала и роста производства в интерпретации модели экономии-

ческого роста Р.Солоу // Научный результат. Экономические исследования.
2024. Т.10. №2. С. 68-79. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-8

Irina V. Maksimova

**RELATIONSHIP BETWEEN CAPITAL ACCUMULATION
AND PRODUCTION GROWTH IN THE
INTERPRETATION OF THE R. SOLOW'S MODEL
OF ECONOMIC GROWTH**

Volgograd Institute of Management – Branch of RANEPА,
8 Gagarin St., Volgograd, 400066, Russia

e-mail: maksimova-iv@ranepa.ru

Abstract.

The study of economic growth factors is of greatest interest in modern economic science. The level of economic development is the key to solving social problems and improving the quality of life of the population. This study examines the impact of capital accumulation on economic growth. The author uses a neoclassical approach to the analysis of economic growth factors. Capital accumulation in the main sectors of the economy – mining, manufacturing, agriculture – is considered as a factor indicator. The main hypothesis of the study is that currently, the accumulation of fixed capital in important sectors of the Russian economy is not enough to significantly increase labor productivity and subsequent economic growth. This requires not only a qualitative, but also a quantitative assessment of the capital accumulation factor. Based on the results of the study, conclusions of practical importance were drawn. Firstly, an increase in capital per 1 worker by 1% leads to an increase in labor productivity by more than 1%, that is, the growth in labor productivity outpaces the growth in capital per 1 worker. Consequently, the capital-labor ratio can be considered as an important factor of economic growth. Secondly, a negative factor should be considered the lag in the pace of production renewal from the pace of withdrawal of fixed assets in industry and agriculture in some regions of Russia, which dictates the need to implement special programs in certain regions of Russia to intensify the development of manufacturing and agriculture. Thirdly, increasing the rate of capital growth per 1 worker for higher growth of labor productivity is advisable only in the manufacturing industry and agriculture, which is associated with the currently lower rates of capital growth per 1 worker in these industries compared to the mining industry.

Key words: economic growth; development factors; R. Solow's model; capital accumulation; labor productivity

Information for citation: Maksimova I. V. "Relationship between capital accumulation and production growth in the interpretation of the R. Solow's model of economic growth", *Research Result. Economic Research*, 10(2), 68-79, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-8

Введение

Анализ влияния факторов на экономический рост всегда выступал объектом пристального внимания со стороны ученых. Особый интерес представляет анализ влияния инвестиций как основного фактора экономического роста. Будущее экономики России, а значит и развитие социального государства, во многом связано с активизацией инвестиционных процессов, которые должны обеспечить обновление производства и повышение конкурентоспособности продукции в базовых отраслях экономики – промышленности и сельском хозяйстве. Такие процессы получили название «новая индустриализация экономики». Если учесть, что основным результатом инвестирования, или вложения финансов, выступает накопление основного капитала, то несравненно больший интерес представляет анализ влияния процессов накопления основного капитала на рост производства. В то же время исследований по оценке влияния накопления основного капитала на рост производства в российской экономике в настоящее время еще недостаточно для понимания полной картины происходящих изменений. Кроме того, управление инвестиционными процессами для достижения целевых показателей экономического роста в России вызывает также необходимость не только качественной, но и количественной оценки такой взаимосвязи.

Методология и результаты анализа факторов экономического роста хорошо представлены в современной литературе по макроанализу. Для практических целей в основном используют неоклассические модели экономического роста. Это, например, представлено в исследованиях Бирюковой Е.А., Плетнева Д. А. и Федорова В.Е. [Бирюкова Е. А., Плетнев Д. А., Федоров В.Е., 2018]. Особое место здесь занимает модель Р. Солоу, которая позволяет анализировать влияние накопления основного капитала на рост производства. Методология модели Р. Солоу детально

рассматривается, например, в публикациях Муллахмедовой С., Шахпазовой Р., Саралиновой Д. [Муллахмедова С., Шахпазова Р., Саралинова Д., 2019]. Исследователи раскрывают сущность и условия использования базовой модели (модели учета роста), расширенной модели, модифицированной модели. Модификации модели Р. Солоу, судя по публикациям последних лет, используются для прикладных задач в целях оценки влияния на экономический рост и его последствий самых разных факторов. К примеру, в исследованиях Тран Ван Хай Т., Павелковой Д., Хомолка Л. [Tran Van Hai T., Pavelková D, Homolka L., 2022] модификация модели Р. Солоу применяется в анализе влияния научно-технического прогресса во Вьетнаме. А в исследованиях Темпла Дж. [Temple J., 1998] с использованием модели Р. Солоу доказывается влияние новых технологий на экономический рост в развивающихся странах. Исследования Кармона Ю. [Carmona Ju., 2023] посвящены использованию модифицированной модели Р. Солоу в рамках оценки влияния болезней на производство и экономический рост. В исследованиях Кулибали Р. Г. [Coulibaly R. G., 2021] с использованием модифицированной модели Р. Солоу анализируется влияние торговли на экономический рост в 44 странах к югу от Сахары. Доурик С. [Dowrick S., 2002] применял модель Р. Солоу для анализа конвергенции технологий в европейских странах. Гильо М. Д. [Guilló M. D., 2023] употреблял модель Р. Солоу в анализе влияния роста производства на загрязнение воздуха. Принципы модели Р. Солоу широко применяют МВФ, ОЭСР и Европейская комиссия для оценки влияния капиталоемкости производства на экономический рост в разных странах.

Целью настоящего исследования выступает качественная и количественная оценка влияния фактора фондовооруженности труда на рост производительности труда в базовых отраслях экономики – добывающей промышленности, обрабаты-

ющей промышленности и сельском хозяйстве.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время накопление основного капитала в важнейших отраслях экономики России недостаточно для существенного увеличения производительности труда и последующего экономического роста, что вызывает необходимость не только качественной, но и количественной оценки этой взаимосвязи для последующего прогноза роста экономики.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки прогнозов социально-экономического развития на макро- и региональном уровнях управления, а также рекомендаций по повышению эффективности государственного регулирования факторов экономического роста.

Качественная оценка влияния обновления основных фондов на рост производства в промышленности и сельском хозяйстве проводилась с использованием регрессионного анализа и коэффициента Спирмена.

Количественная оценка влияния наращивания основного капитала на рост объема производства проводилась с использованием коэффициента опережения/отставания, как отношение среднего за период индекса изменения результативного признака (объема производства в расчете на 1 работника) к среднему за период индексу изменения факторного признака (фондовооруженности труда). Фондовооруженность труда рассчитывалась как стоимость основных фондов на 1 работающего в соответствующей отрасли.

Для сравнения стоимости выведения и восстановления основных фондов рассчитывался показатель выведения. При его расчете исходили из того, что стоимость основных фондов в отчетном году (C_1) равна сумме стоимости основных фондов в базисном году (C_0) и введенной в действие основных фондов в отчетном году (V_1), из которой необходимо вычесть стоимость

выведенных из эксплуатации основных фондов в отчетном году (W_1), то есть:

$$C_1 = C_0 + V_1 - W_1 \quad (1)$$

Поэтому стоимость выведенных из эксплуатации основных фондов в отчетном году (W_1) рассчитывалась как

$$W_1 = C_0 - C_1 + V_1 \quad (2)$$

Анализ проводился в динамике по данным за 2017-2022 гг. и в статике, в разрезе федеральных округов по данным 2022 г. [Регионы России, 2022] Показатели фондовооруженности труда, производительности труда и стоимости основного капитала анализировались в сопоставимых ценах, ценах 2017 г. Для перевода в сопоставимые цены использовались переводные коэффициенты, учитывающие уровень инфляции по стране в целом.

Основная часть

Среди главных положений модели Р. Солоу можно выделить то, что важным условием экономического роста выступает основной капитал, а точнее – накопление основного капитала, которое влияет на экономический рост, главным образом, через процессы роста производительности труда. В этой связи был проведен анализ взаимосвязи между процессами накопления капитала и процессами роста производительностью труда, в дифференциации по трем отраслям экономики России – добывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и сельскому хозяйству.

Как следует из данных рис. 1 между ростом фондовооруженности труда и ростом производительности труда в добывающей отрасли отмечается достаточно заметная взаимосвязь. Уравнение связи имеет вид: $y = 2,7433x + 8,641$, $R^2 = 0,7365$. Средний годовой темп наращивания фондовооруженности труда невысок и составляет 1,21%. Средний годовой темп роста производительности труда составляет

1,02%. Таким образом, коэффициент опережения/отставания равен 1,18. Другими словами: при увеличении фондовооружен-

ности труда в добывающей отрасли на 1% наблюдается рост производительности труда в отрасли на 1,18%.

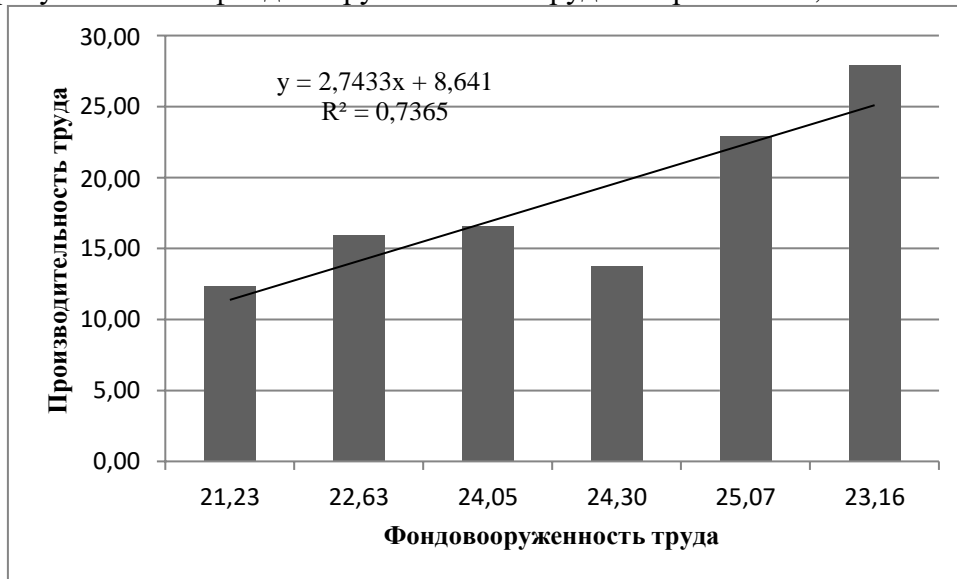

Рис. 1. Связь между производительностью труда и фондовооруженностью в добывающей отрасли (по данным за 2017-2022 гг.), млн. руб.

Fig. 1. The relationship between labor productivity and the cost of fixed assets per person in the mining industry (according to data for 2017-2022), mil. rub.

Регрессионная связь между ростом фондовооруженности труда и ростом производительности труда в обрабатывающей отрасли представлена на рис. 2. Уравнение связи имеет вид: $y = 0,5828x + 3,1497$, $R^2 = 0,9658$. Средний годовой темп наращивания фондовооруженности труда и роста производительности труда в обрабатывающей отрасли составляют соответственно – 1,05% и 1,12%. Следовательно, при наращивании фондовооруженности труда на 1%, производительность труда увеличивается приблизительно на 1,06%.

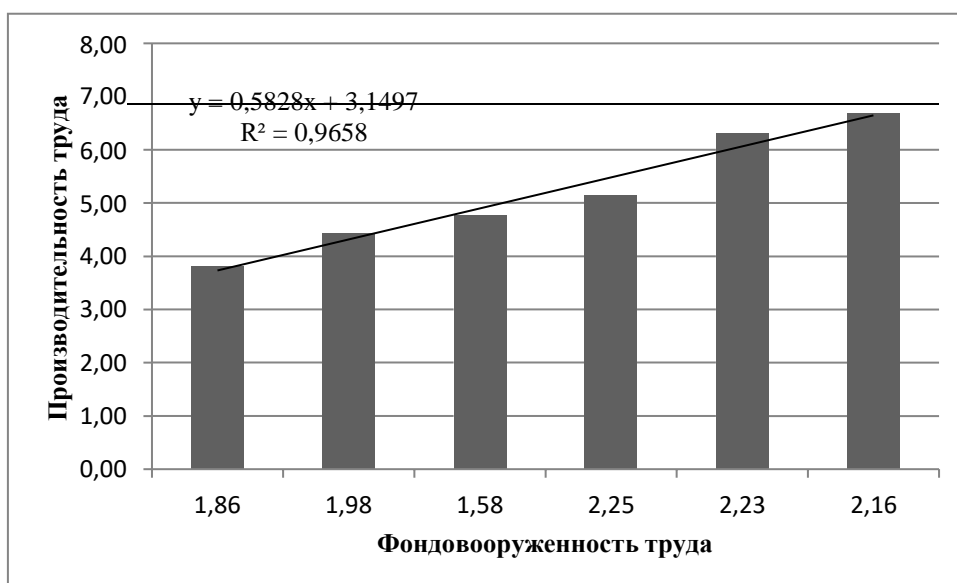

Рис. 2. Связь между производительностью труда и фондовооруженностью в обрабатывающей промышленности (по данным за 2017-2022 гг.),

млн. руб.

Fig.2. The relationship between labor productivity and the cost of fixed assets per person in the manufacturing industry (according to data for 2017-2022), mil. rub.

Взаимосвязь между фондовооруженностью труда и производительностью труда в сельском хозяйстве представлена на рис. 3. Уравнение связи здесь имеет вид: $y = 0,1896x + 0,7282$, $R^2 = 0,9639$. Средний годовой темп наращивания основного ка-

питала и производительности труда в данном случае составляют соответственно – 1,04% и 1,14%, то есть при наращивании фондовооруженности на 1%, объем сельскохозяйственного производства увеличивается приблизительно на 1,09%.

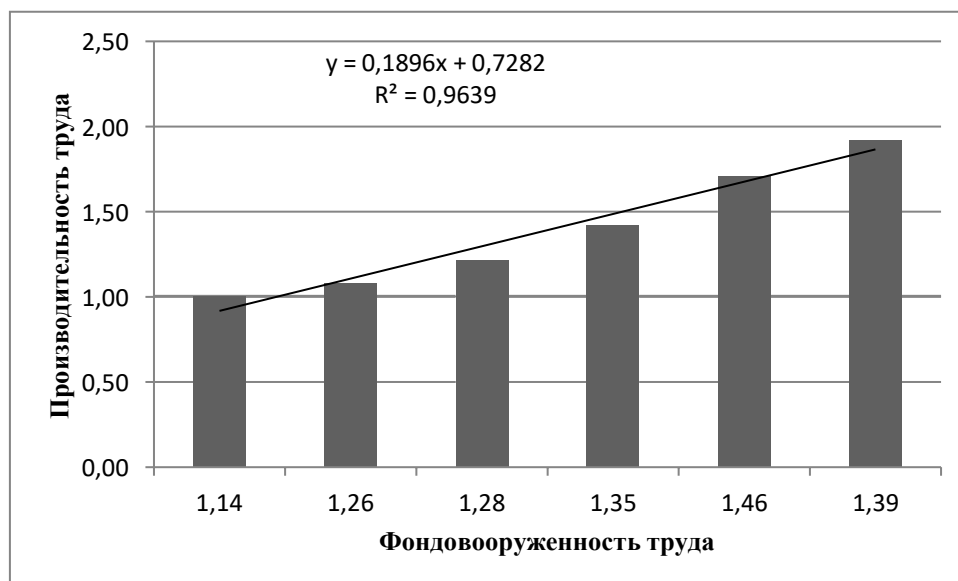

Рис.3. Связь между производительностью труда и фондовооруженностью в сельском хозяйстве (по данным РФ за 2017-2022 гг.), млн. руб.

Fig.3. The relationship between labor productivity and the cost of fixed assets per person in the agriculture (according to Russian Federation data for 2017-2022), mil. rub.

Для подтверждения взаимосвязи между процессами роста фондовооруженности труда и роста производительности труда были также проведены исследования в статике в разрезе федеральных округов по данным за 2022 г.

Учитывая выраженную дифференциацию регионов по специализации экономики и масштабам производства, анализ влияния фондовооруженности труда на рост производительности труда в различных отраслях экономики проводился с использованием коэффициента Спирмена (табл. 1).

Результаты исследования демонстрируют высокие показатели взаимосвязи

между ростом фондовооруженности труда, с одной стороны, и ростом производительности труда в основных отраслях экономики, с другой стороны. Значение коэффициента Спирмена было не ниже значения 0,94.

Полученная территориальная асимметрия в отношении влияния роста фондовооруженности труда на рост производительности труда коррелирует с данными других исследований. Например, исследованиями Секуры Ю. [Segura Ju, 2023], который теоретически доказал разное влияние накопления капитала на экономический рост из-за влияния территориальных факторов.

Таблица 1
 Ранги факторного и результативного признаков и значения коэффициента Спирмена по федеральным округам (по данным 2022 г.)

Table 1

Ranks of factor and result characteristics and values of the Spearman coefficient by federal districts (according to 2022 data)

Регион	Добывающая промышленность			Обрабатывающая промышленность			Сельское хозяйство		
	Ранг фондово-оуженности	Ранг производительности труда	Коэффициент Спирмена	Ранг фондово-оуженности	Ранг производительности труда	Коэффициент Спирмена	Ранг фондово-оуженности	Ранг производительности труда	Коэффициент Спирмена
Центральный федеральный округ	2	4	0,97	3	8	0,95	8	8	0,94
Северо-Западный федеральный округ	6	3		5	6		7	2	
Южный федеральный округ	4	2		2	3		3	5	
Северо-Кавказский федеральный округ	1	1		1	1		1	3	
Приволжский федеральный округ	2	2		2	4		2	4	
Уральский федеральный округ	3	3		2	3		3	2	
Сибирский федеральный округ	1	2		1	2		1	2	
Дальневосточный федеральный округ	1	1		2	1		1	1	

Вторым важным условием экономического роста согласно модели экономического роста Р. Солоу выступает опережение вложения инвестиций в основные фонды над выводом основных производственных фондов из эксплуатации. Для анализа процессов обновления основных фондов, был рассчитан показатель стоимости выведения основных фондов, который сравнивался с показателем стоимости введенных в эксплуатацию основных фондов в дифференциации по трем отраслям эко-

номики. Результаты расчета разницы между суммой ввода и суммой вывода продемонстрировали, что сумма ввода не всегда была больше или равна сумме вывода из эксплуатации основных фондов. Это характерно для всех отраслей и большего количества субъектов РФ. В частности, из данных на рис. 4 видно, что положительное сальдо по трем отраслям экономики отмечается только в двух федеральных округах – Дальневосточном федеральном округе и Южном федеральном округе. В остальных федеральных округах сальдо

имеет отрицательное значение либо по обрабатывающей промышленности, либо по сельскому хозяйству. Особенно настораживает ситуация в Приволжском феде-

ральном округе и Центральном федеральном округе, где отрицательное сальдо по обрабатывающей промышленности весьма выражено.

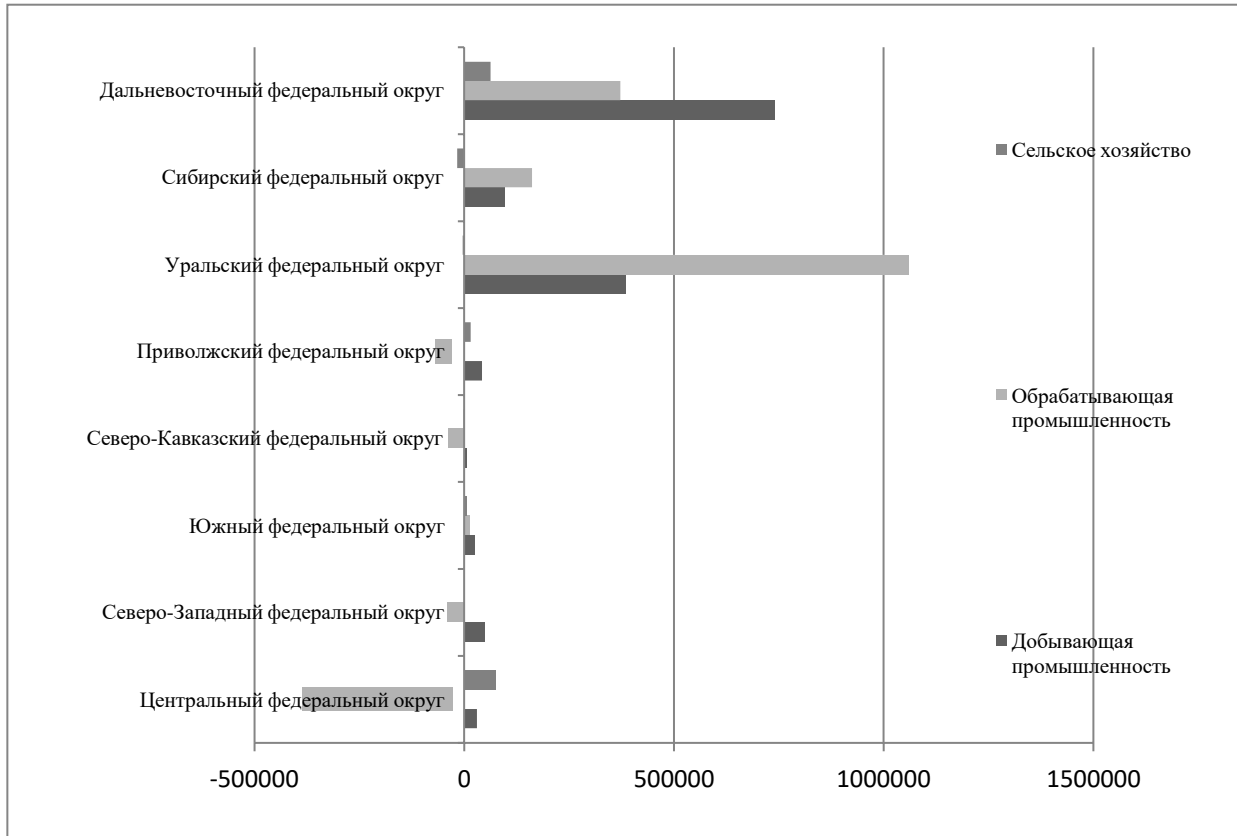

Рис. 4. Разность между средними значениями ввода и вывода основных фондов (по данным за 2018-2022гг, млн. руб.)

Rice. 4. Difference between the average values of input and exclusion of fixed assets (according to data for 2018-2022, mil. rub.)

Доля обновленных основных фондов в период с 2017 по 2022 гг. в целом по РФ в среднем составила: в добывающей промышленности - около 9%, в обрабатывающей промышленности – около 8%, в сельском хозяйстве – около 11%. Судя по показателям степени обновления, можно предположить, что существующие темпы обновления основных фондов не только тормозят экономический рост, но и сдерживают производство более конкурентоспособных инновационных товаров. Это подтверждают данные международной статистики. Показатель средней доли инновационных товаров (услуг) в общем объеме от-

груженных товаров в России сейчас в 2-2,5 раза ниже, чем, например, в страны Европы [Россия и страны мира, 2022].

Количественная оценка влияния инвестиционных процессов на экономический рост позволяет сделать три варианта прогноза развития отраслей промышленности и сельского хозяйства на перспективу (табл. 2). При этом оптимистический прогноз строился на оценке максимальных значений темпов изменения показателей, пессимистический – минимальных, а наиболее вероятный – средних значений по данным за 2017-2022 гг.

Варианты прогноза производства в экономике России в 2030 г.

Таблица 2

Options for forecasting production in the Russian economy in 2030

Table 2

Варианты прогноза	Добывающая промышленность			Обрабатывающая промышленность			Сельское хозяйство		
	Темп изменения	Млн. руб.	В % к 2022 г.	Темп изменения	Млн. руб.	В % к 2022 г.	Темп изменения	Млн. руб.	В % к 2022 г.
Оптимистический прогноз									
Фондовооруженность труда	1,06	197,3	623,27	1,42	48,71	1653,13	1,09	13,15	199,26
Производительность труда	1,67	106,59	466,44	1,16	21,89	327,84	1,2	8,25	429,98
Пессимистический прогноз									
Фондовооруженность труда	0,92	16,25	51,32	0,79	0,45	15,17	0,95	4,38	66,34
Производительность труда	0,88	8,22	35,96	1,05	9,87	147,75	1,07	3,29	171,82
Наиболее вероятный прогноз									
Фондовооруженность труда	1,02	37,09	117,17	1,05	4,35	147,75	1,04	9,03	136,86
Производительность труда	1,21	105	459,5	1,12	16,53	247,6	1,14	5,47	285,26

Согласно полученным данным наибольший интерес представляет оценка прогноза фондовооруженности труда и производительности труда по оптимистическому и наиболее вероятному варианту прогноза. Как следует из приведенных расчетов, по оптимистическому варианту прогноза фондовооруженность в добывающей промышленности к 2030 г. может увеличиться почти в 6,2 раза, при этом производительность труда может вырасти более чем в 4 раза. По наиболее вероятному прогнозу, то есть при сохранении существующих темпов роста, фондовооруженность труда может увеличиться приблизительно на 17%, а производительность труда - почти в 4 раза. В обрабатывающей промышленности по оптимистическому прогнозу фондовооруженность может увеличиться более чем в 10 раз, а производительность труда – почти в 3 раза.

По наиболее вероятному прогнозу, фондовооруженность труда может увеличиться в 1,5 раза, а производительность труда – в 2,5 раза. В сельском хозяйстве по оптимистическому варианту прогноза фондовооруженность к 2030 г. может вырасти в 2 раза, а производительность труда – в 4 раза. По наиболее вероятному прогнозу фондовооруженность труда может вырасти в 1,3 раза, а производительность труда – в 2,9 раз. Почти одинаковые значения роста производительности труда по оптимистическому и наиболее вероятному прогнозу в добывающей промышленности при разных темпах роста фондовооруженности, скорее всего, объясняются закономерностью, выявленной Р. Солоу, когда в отдаленной перспективе при увеличении фондовооруженности, рост производительности труда замедляется. Это подтверждается также результатами других

исследований, например, Филда А. [Fild A., 2007], который проводил анализ влияния накопления капитала на производительность труда на примере США.

В обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве значения фондовооруженности в настоящее время значительно ниже, чем в добывающей промышленности. Здесь требуются более высокие капитальные вложения, поэтому в отдаленной перспективе по оптимистическому и наиболее вероятностному прогнозу значения производительности труда отличаются более значительно. Значения прогноза роста производительности труда в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве в пессимистическом варианте прогноза при отрицательных темпах роста фондовооруженности, может быть связан с экстенсивным типом развития, когда рост производства связан с увеличением загрузки производственной мощности в добывающей промышленности и увеличением обрабатываемых площадей в сельском хозяйстве, что весьма может быть вероятно.

Заключение

Результаты проведения исследований по оценке влияния фондовооруженности труда на рост производительности труда в базовых отраслях экономики России – промышленности и сельском хозяйстве, позволяют сделать следующие выводы.

1. Влияние роста фондовооруженности труда на рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве России очевидно. Это подтверждается данными качественной оценки, регрессионным анализом и расчетом коэффициента Спирмена. Количественная оценка связи между ростом фондовооруженности и ростом производительности труда в целом по РФ продемонстрировала, что увеличение фондовооруженности на 1% приводит к росту производительности труда более чем на 1%, то есть рост производительности труда опережает рост фон-

довооруженности труда. Поэтому фондовооруженность труда следует считать важным фактором роста производства в РФ.

2. Негативным фактором в наращивании производительности труда и экономического роста в целом следует считать отставание темпов обновления производства от темпов вывода основных фондов из эксплуатации в промышленности и сельском хозяйстве в некоторых регионах России, что провоцирует рост дифференциации регионов по уровню экономического и социального развития. Это вызывает необходимость реализации в отдельных регионах России специальных программ интенсификации развития обрабатывающих производств и сельского хозяйства.

3. Дальнейший рост производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве может быть обеспечен при сохранении существующих среднероссийских темпов роста фондовооруженности, в том числе в добывающей промышленности – 1,02; в обрабатывающей промышленности – 1,05; в сельском хозяйстве – 1,04. Это может обеспечить достижение в 2030 г. роста производительности труда по сравнению с 2022 г. в добывающей промышленности – почти в 4 раза, в обрабатывающей промышленности – почти в 2,5 раза, в сельском хозяйстве – почти в 2,8 раза. Наращивание темпов роста фондовооруженности труда для более высокого роста производительности труда целесообразно только в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, что связано с существующими сейчас более низкими показателями фондовооруженности в этих отраслях по сравнению с добывающей промышленностью. Наращивание темпов фондовооруженности в добывающей промышленности, очевидно всего, в перспективе будет способствовать замедлению темпов роста производительности труда в этой отрасли. В целом такая ситуация обуславливает введение дополнительных индикаторов в рамках мониторинга социально-экономического развития, про-

водимого Министерством регионального развития РФ, для возможного дальнейшего принятия мер по регулированию темпов роста фондовооруженности.

Список литературы

1. Бирюкова, Е.А., Плетнев, Д. А., Федоров, В.Е. (2018), *Модели экономического роста для российской экономики* // Вестник ЧелГУ. 2018. №12 (422). [Online], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-dlya-rossiyskoj-ekonomiki> (дата обращения: 23.02.2024).
2. Муллахмедова, С.С., Шахпазова, Р.Д., Саралинова, Д.С. (2019), *Модель экономического роста Р. Солу: генезис теории и методологии* // РППЭ. 2019. №12 (110). [Online], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-r-solou-genezis-teori>.(дата обращения: 23.02.2024).
3. Россия в цифрах. Социально-экономические показатели. URL: Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru), 2024.
4. Россия и страны мира. URL: Федеральная служба государственной статистики (rosstat.gov.ru), 2024.
5. Dowrick, S. (2002), *Classical and technological convergence: Beyond the Solow-Swan growth model* // Oxford Economic Papers. 2002. Vol. 54, No. 3. P. 369, [Online], available at: (1) Classical and technological convergence: Beyond the Solow-Swan growth model (researchgate.net) (дата обращения: 08.02.2024).
6. Carmona, Ju. (2023), *Pandemic effects in the Solow growth model* // Bulletin of Economic Research. 2023. Vol. 75. No. 3. P. 671-687. DOI 10.1111/boer.12376, [Online], available at: (1) (PDF) Pandemic effects in the Solow growth model (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).
7. Coulibaly, R. G. (2021), *International trade and economic growth: The role of institutional factors and ethnic diversity in sub-Saharan Africa* // International Journal of Finance and Economics. – 2021, [Online], available at: (1) International trade and economic growth: The role of institutional factors and ethnic diversity in sub-Saharan Africa (researchgate.net.) (дата обращения: 08.02.2024).
8. Fild, A. (2007), *The equipment hypothesis and US economic growth* // Explorations in Economic History. 2007. 44(1), [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/221995813_The_equipment_hypothesis_and_US_economic_growth (Accessed 8 February 2024).
9. Guilló, M. D. (2023), *Land capital and emissions convergence in an extended Green Solow model* // Environment and Development Economics. 2023. Vol. 28, No. 1. P. 25-46. [Online], available at: (1) (PDF) Land capital and emissions convergence in an extended Green Solow model (researchgate.net) (дата обращения: 08.02.2024).
10. Segura, Ju. (2023), *Long-run economic growth in the delay spatial Solow model* // Spatial Economic Analysis. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 158-172. [Online], available at: (1) (PDF) Long-run economic growth in the delay spatial Solow model (researchgate.net) (дата обращения: 08.02.2024).
11. Temple, J. (1998), *Equipment investment and the Solow model* // Oxford Economic Papers. 1998. Vol. 50, No. 1. P. 39-62. [Online], available at: (1) Equipment and Non-equipment Private Investment: A Generalized Solow Model. | Request PDF (researchgate.net) (дата обращения: 08.02.2024).
12. TranVan Hai, T., Pavelková, D., Homolka, L., (2022), *Solow model with technological progress: An empirical study of economic growth in Vietnam through ARDL approach* // Quality - Access to Success. 2022. Vol. 23, No. 186. [Online], available at: (1) (PDF) Differences of education level and job position in digital transformation adoption in Vietnam's creative industries (researchgate.net) (дата обращения: 08.02.2024).

References

1. Biryukova, E.A., Pletnev, D.A., Fedorov, V.E., (2018). *Modeli ekonomicheskogo rosta dlya rossyskoy ekonomiki* [Models of economic growth for the Russian economy] // Vestnik ChelGU. 2018. No. 12 (422). [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-dlya-rossiyskoj-ekonomiki>. (Accessed 23 February 2024). (in Russian)
2. Mullakhmedova, S.S., Shakhpaзова, R.D., Saralinova, D.S., (2019). *Model' ekonomicheskogo rosta R. Solou: genезis teorii i metodologii* [Model of economic growth R. Solow: genesis of theory and methodology] // RPPE. 2019.

No. 12 (110). [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ekonomicheskogo-rosta-r-solou-genezis-teorii>. (Accessed 23 February 2024). (in Russian)

3. Dowrick, S. (2002), *Classical and technological convergence: Beyond the Solow-Swan growth model* // Oxford Economic Papers. 2002. Vol. 54, No. 3. P. 369, [Online], available at: (1) Classical and technological convergence: Beyond the Solow-Swan growth model (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

4. Carmona, Ju. (2023), *Pandemic effects in the Solow growth model* // Bulletin of Economic Research. 2023. Vol. 75. No. 3. P. 671-687, [Online], available at: (1) (PDF) Pandemic effects in the Solow growth model (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

5. Coulibaly, R. G. (2021), *International trade and economic growth: The role of institutional factors and ethnic diversity in sub-Saharan Africa* // International Journal of Finance and Economics. – 2021, [Online], available at: (1) International trade and economic growth: The role of institutional factors and ethnic diversity in sub-Saharan Africa (researchgate.net.) (Accessed 8 February 2024).

6. Fild, A. (2007), *The equipment hypothesis and US economic growth* // Explorations in Economic History. 2007. 44(1), [Online], available at: https://www.researchgate.net/publication/221995813_The_equipment_hypothesis_and_US_economic_growth (Accessed 8 February 2024).

7. Guilló, M. D. (2023), *Land capital and emissions convergence in an extended Green Solow model* // Environment and Development Economics. 2023. Vol. 28, No. 1. P. 25-46. [Online], available at: (1) (PDF) Land capital and emissions convergence in an extended Green Solow model (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

8. Russia in numbers. Socio-economic indicators. URL: Electronic State Statistics Service (rosstat.gov.ru), 2024.

9. Russia and the countries of the world. URL: Electronic State Statistics Service (rosstat.gov.ru), 2024.

10. Segura, Ju. (2023), *Long-run economic growth in the delay spatial Solow model* // Spatial Economic Analysis. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 158-172. [Online], available at: (1) (PDF) Long-run economic growth in the delay spatial Solow model (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

11. Temple, J. (1998), *Equipment investment and the Solow model* // Oxford Economic Papers. 1998. Vol. 50, No. 1. P. 39-62. [Online], available at: (1) Equipment and Non-equipment Private Investment: A Generalized Solow Model. | Request PDF (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

12. TranVan Hai, T., Pavelková, D., Homolka, L., (2022), *Solow model with technological progress: An empirical study of economic growth in Vietnam through ARDL approach* // Quality – Access to Success. 2022. Vol. 23, No. 186. [Online], available at: (1) (PDF) Differences of education level and job position in digital transformation adoption in Vietnam's creative industries (researchgate.net) (Accessed 8 February 2024).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Максимова Ирина Васильевна, доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС (г. Волгоград, Россия).

Irina V. Maksimova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, Branch of RANEPa (Volgograd, Russia).

ФИНАНСЫ FINANCE

УДК 334.02

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-9

Охрименко А.Г.,
Токарь Е.В.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: okhremenko@bsu.edu.ru,
tokar_e@bsu.edu.ru

Аннотация:

Инновационные технологии стремительно вошли в жизнь людей и общества в целом, в частности в экономическую сферу. Одной из отраслей экономики, в которой преобладает необходимость использования цифровых технологий, является страхование. Инновационные технологии способствуют повышению всех процессов на страховом рынке. Положительное развитие страхования во многом зависит от внедрения и использования цифровых технологий. Данная статья посвящена анализу и оценке влияния цифровых технологий на развитие страховой деятельности. В данной статье рассматривается влияние цифровых технологий на страховую деятельность. Главной задачей является описание самих основных технологий и их применение в оценке рисков, предотвращении потерь и улучшении процессов страховых услуг. Для достижения поставленной задачи проведен обзор источников по теме, рассмотрены проекты и исследования в области применения цифровых технологий в страховой деятельности, и проведен анализ полученных данных. Результатами работами стали представленные технологии в области цифровой науки, используемые в деятельности страховых компаний, такие как искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, а также способы применения этих технологий в оценке рисков, предотвращении убытков и улучшении процессов страховых услуг. Результаты могут использоваться страховыми компаниями, применяющими в своей деятельности различные цифровые технологии, а именно, онлайн-продажи страховых полисов, сбор данных и их анализ, искусственный интеллект и машинное обучение для развития страхового рынка.

Ключевые слова: бизнес-процессы страховой компании, страхование, цифровые технологии.

Информация для цитирования: Охрименко А.Г., Токарь Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие страховой деятельности // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 80-87. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-9

Anastasia G. Okhremenko,
Elena V. Tokar

**IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES
ON THE DEVELOPMENT OF INSURANCE ACTIVITIES**

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: okhremenko@bsu.edu.ru,
tokar_e@bsu.edu.ru

Abstract.

Innovative technologies have rapidly entered the life of people and society as a whole, particularly in the economic sphere. One of the economic sectors where the need to utilize digital technologies prevails is insurance. Innovative technologies contribute to the improvement of all processes in the insurance market. The positive development of insurance largely depends on the introduction and use of digital technologies. This article is devoted to analyzing and evaluating the impact of digital technologies on the development of insurance activities. This article examines the impact of digital technologies on insurance activities. The main objective is to describe the main technologies themselves and their application in risk assessment, loss prevention and improvement of insurance services processes. In order to achieve this task, we have reviewed sources on the topic, considered projects and studies in the field of application of digital technologies in insurance activities, and analyzed the data obtained. The work resulted in the presentation of digital science technologies used in the operations of insurance companies, such as artificial intelligence, internet of things, blockchain, and how these technologies can be applied in risk assessment, loss prevention and improvement of insurance service processes. The results can be used by insurance companies applying various digital technologies in their operations, namely online sales of insurance policies, data collection and analysis, artificial intelligence and machine learning to develop the insurance market.

Key words: insurance company business processes; insurance; digital technologies

Information for citation: Okhremenko A. G., Tokar E. V. "Impact of digital technologies on the development of insurance activities", *Research Result. Economic Research*, 10(2), 80-87, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-0-9

Введение

Инновационные технологии стремительно вошли в современную реальность. Они приобретают все большее значение во всех сферах жизни человека. Их внедрение и развитие привело к большим изменениям во многих отраслях экономики. Цифровые технологии не только упростили производственные циклы, но и обеспечили расширение аналитики и упростили ее обработку, дав возможность сделать

упор на индивидуальные предложения. В настоящее время все отрасли экономики сталкиваются с необходимостью преобразований и улучшений, в связи с чем внедряют в свои процессы цифровые технологии. Это касается, конечно же, и страхования. Современные цифровые технологии имеют огромный потенциал для оптимизации и развития страховой деятельности. Применение искусственного интеллекта, интернета вещей, блокчейна и др. может

значительно повлиять на развитие данной области, а именно усовершенствовать оценку рисков, предотвращение убытков и процессы страхования. Еще одним неоспоримым плюсом цифровых технологий является возможность повышение уровня сервиса и клиентского опыта в страховании.

Цель работы. В свете быстрого развития цифровых технологий, дальнейшее исследование и понимание их влияния на страховую отрасль является важным направлением для страховых компаний и отрасли в целом [Белозеров С.А., Чернова Г.В., Калайда С.А., 2018]. Отсюда возникает необходимость проанализировать цифровые технологий, особенность их применения в страховой деятельности, а также оценить влияние на всю отрасль страхования.

Для реализации поставленной цели были изучены труды отечественных и зарубежных авторов, которые активно изучают возможности применения цифровых технологий. В рамках исследования были проанализированы статистические данные Банка России за последние несколько лет. Также использовались системный и процессный подходы, общенаучные методы исследования, а именно методы научной абстракции, анализа и синтеза, сравнительного анализа, группировки. Все это послужило методологической основой исследования.

Основная часть
Современные цифровые технологии. Рассмотрим основные доступные цифровые технологии, используемые в страховой деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Основные доступные цифровые технологии

Table 1

Main digital technologies available

Цифровая технология	Описание технологии
Искусственный интеллект	Технология оценки риска, обнаружение мошенничества, персонализация данных, обработка и анализ данных.
Интернет вещей	Сбор информации о состоянии и использовании объектов. Устройства, входящие в перечень, могут являться потенциальными объектами страхования
Блокчейн	Надежная и безопасная база данных
Цифровая технология	Описание технологии
Облачные данные	Быстрый и удобный доступ к данным
Онлайн-платформы	Удобный доступ к продуктам страхования

Самым известной технологией, можно считать искусственный интеллект. Преимущества использования алгоритмов машинного обучения и обработки естественного языка для анализа и обработки больших объемов данных в режиме реального времени очевидны. Также явным плюсом являются автоматизация и ускорение процессов оценки рисков, прогнозирование убытков, определение страховых премий и предоставление персонализированных услуг клиентам.

Следующее направление – это интернет вещей. Это концепция взаимодействия между физическими вещами, оборудованными встроенными технологиями, для передачи данных друг другу или внешнему миру. Данная система почти полностью исключает из большинства происходящих в ней процессов необходимость участия человека. Подключение различных устройств к сети интернет позволяет собирать данные о состоянии и использовании объектов, например, автомобилей, недвижимости и т.д.

[Добрынин А. П., Черных К.Ю. Куприяновский В. П., 2016].

Интересное направление в области технологий – это блокчейн. Блокчейн – это распределенная база данных, где информация хранится в виде цепочки блоков, обеспечивая прозрачность, надежность и безопасность. Такая форма позволяет гарантировать аутентификацию полисов, значительно упрощать процесс урегулирования убытков, снижение риска мошенничества и увеличение эффективности работы между страховщиками и клиентами.

Так же можно рассмотреть использование программных средств и роботизированного процессного автоматизма для автоматизации рутинных операций в страховой деятельности или автоматизацию процессов. Эта технология позволяет значительно сократить время и затраты на обработку информации, повысить точность и надежность данных, что позволит сократить возможность ошибок [Брызгалов Д.В., 2016].

Еще стоит обратить внимание на облачные технологии. Использование удаленных серверов для хранения, обработки и обмена данными – это быстрый и удобный доступ к данным, который позволяет снизить затраты на хранение и обслуживание серверного оборудования.

Также не стоит забывать об онлайн-платформах, которые являются одной из наиболее распространённых цифровых нововведений в мире. Онлайн-платформы и онлайн-услуги очень актуальны в современное время.

Описанные цифровые технологии имеют большой потенциал для улучшения страховой деятельности, повышения эффективности и улучшения клиентского опыта. Рассмотрим более подробно влияние каждой из них на страхование.

Влияние цифровых технологий на страхование. Цифровые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, позволяют страховым компаниям обрабатывать и анализировать

большие объемы информации, включая структурированные и неструктурированные данные. Благодаря данным нововведениям получается выявлять скрытые паттерны и тренды, а также делать более точные прогнозы по рискам и убыткам. Например, страховые компании получают возможность собирать и анализировать данные о клиентах, их историю страховых случаев, поведение клиентов, социальные медиа-профили. Именно это способствует более точной оценке рисков и прогнозированию будущих убытков [Гумерова Г.Р., 2017].

Одним из примеров успешного внедрения цифровых технологий для улучшения оценки и управления рисками в страховой деятельности являются умные домашние системы. Это одни из самых распространённых устройств, входящих в перечень интернет вещей. Они позволяют собирать и передавать данные о состоянии объектов страхования, помогают предотвратить убытки путем предупреждения о возможных проблемах и предоставления рекомендаций клиентам. Таким образом применение интернета вещей служит для мониторинга и предотвращения убытков [Болдырев Б.М., 2017].

Цифровые технологии могут помочь снизить затраты сферы страхования, улучшить обслуживание клиента, а также усилить меры безопасности, избегая мошенничество и киберугрозы. Одна из основных технологий, влияющая на вышеописанные параметры, – это блокчейн. Отрасль страхования, использующая блокчейн, решает возникающие проблемы, связанные с претензиями, отслеживая их, используя смарт-контакты. Это технология повышает кибербезопасность, способствует прозрачности всех сделок.

Рассмотрим облако данных, которое не только помогает быстро и точно оценивать риски, но и хранить и обрабатывать большие объемы информации. Кроме того, облачные технологии позволяют страховым компаниям улучшить каче-

ство обслуживания клиентов. Например, страховые компании могут использовать облачные сервисы для создания персонализированных предложений и услуг для каждого клиента, основываясь на его индивидуальных потребностях и рисках [Василенко Н.В., Линьков А.Я., 2017].

С развитием цифровых технологий

можно наблюдать расширение онлайн-услуг в страховании. Ярким примером является оформление страховок через интернет. Как видно из таблицы 2 в 2022 году значительно выросла доля страховых премий, которые были оформлены посредством продаж в сети Интернет, она составила 14,4%.

Таблица 2

Страховые премии по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет за 2018–2022 гг.

Table 2

Insurance premiums under insurance contracts concluded via the Internet for 2018-2022.

Показатели страховой деятельности	Ед.	31.12.2018	31.12.2019	31.12.2020	31.12.2021	31.12.2022
Страховые премии по договорам страхования, заключенные посредством сети Интернет	млн руб.	74651,2	67840,4	72 021,5	141224,3	261630,0
в том числе:						
- страховые премии по договорам ОСАГО, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	69233,1	58976,0	60930,3	31890,0	119310,1
- доля страховых премий по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет	%	5,0	4,6	4,7	7,8	14,4

Цифровые технологии позволяют страховым компаниям автоматизировать и упростить процесс оформления полисов при использовании онлайн-платформ и электронных документов. Клиенты могут заполнять заявления на страховку, выбирать необходимые виды страхования и оплачивать премию без посещения офиса страховой компании, что значительно упрощает процедуру для клиентов и налаживает рабочий процесс для страховой компании [Печаткин В.В., 2020]. Например, страховые компании могут предлагать

клиентам возможность подачи заявления о страховом случае в онлайн-форме и предоставление электронных документов и фотографий, связанных с убытком, а автоматизированные системы могут анализировать предоставленные данные и быстро производить расчеты по возмещению убытков. Данные технологии значительно оптимизируют процессы страховых услуг, делая их более удобными, эффективными и персонализированными для клиентов. На рисунке можно наглядно рассмотреть преимущества процесса цифровизации.

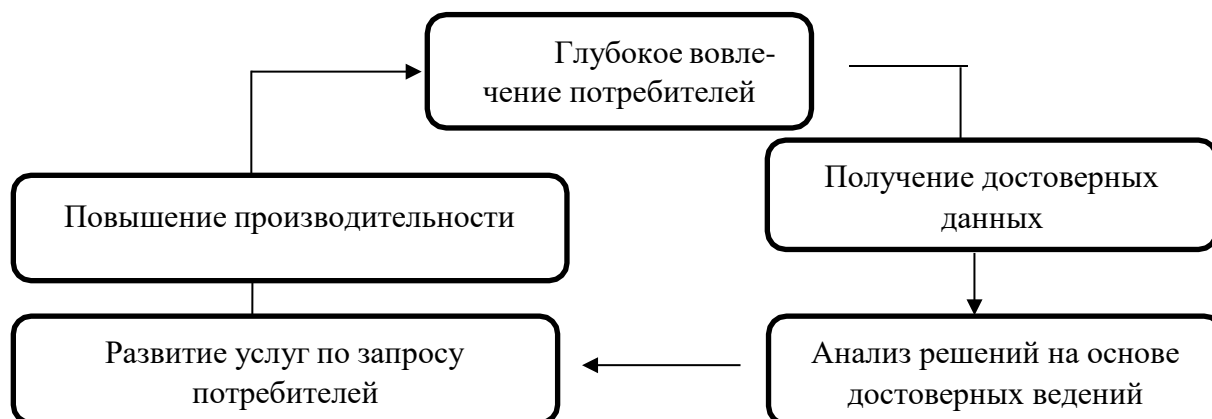

Рис. Преимущества цифровой трансформации в области страхования
Fig. Benefits of digital transformation in insurance

Таким образом, внедрение цифровых технологий позволяет страховым компаниям улучшить и ускорить процессы оформления страховых полисов. Онлайн-платформы и электронные документы упрощают процесс оформления полисов и позволяют клиентам самостоятельно выбирать и оплачивать нужные виды страхования, не выходя из дома. Они позволяют улучшить качество предоставления услуг, повысить клиентскую удовлетворенность и обеспечить конкурентоспособность страховым компаниям [Котловский И.Б., Варшамова В.Г., 2019].

Заключение

Быстроразвивающиеся инновационные технологии в современном мире способствуют цифровизации экономики, в частности страхового рынка. Цифровые технологии используются участниками процесса страхования для усовершенствования их взаимодействия и повышения удобства самого процесса страхования для обеих сторон. Использование инновационных технологий, дает множество преимуществ не только страховой компании, но и страхователю. Спектр применяемых технологий огромен и достаточно многообразен, что также является одним из плюсов цифровизации. Огромное количество технологий уже используется многими стра-

ховщиками на разных этапах своей деятельности, некоторые же находятся на стадии разработки или внедрения.

Изучив литературу и труды, посвященные проблеме цифровизации на страховом рынке, а также проанализировав основные технологии можно сказать, что цифровые технологии влияют на развитие страховой деятельности, упрощают многие ее процессы, стабилизируют работу. Страхование является той отраслью экономики, в которой широко применяются различные инновационные технологии для улучшения качества работы и взаимодействия с клиентами. В целом, можно сказать, что цифровые технологии в большей степени положительно влияют на страховой рынок и происходящие в нем процессы.

Список литературы

1. Белозеров С.А., Чернова Г.В., Калайда С.А. Современные факторы развития российского страхового рынка. // Страховое дело – № 6 (303). – 2018: 31-35.
2. Болдырев Б.М. Телемедицина в страховании // Страховое дело. 2017. № 6 (291): 35–45.
3. Брызгалов Д.В. Страхование через интернет: собственные и партнерские продажи, показатели, перспективы развития // Корпоративная экономика. 2016. № 2 (6): 39–46.
4. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Основы финансовой грамотности: учебник для самостоятель-

ной и аудиторной работы [Электронный ресурс]. Белгород: ИД «БелГУ», 2022. 164 с. ISBN 978-5-9571-3232-5 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53922586> (дата обращения: 03.05.2024)

5. Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе М., Голубовских В.Н., Прядко Е.А. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 23-34.

6. Василенко Н.В., Линьков А.Я. Цифровая экономика: потребитель vs наемный работник / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы // Труды научно-практической конференции с международным участием. РГПУ им. А.И. Герцена. 2017: 34–40.

7. Гумерова Г.Р. Анализ современного состояния и тенденций использования интернета в России // Международный научный журнал «Инновационная наука». № 04-1/2017: 73-78.

8. Добрынин А. П., Черных К.Ю. Куприяновский В. П. и др. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IoT, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies scholar. 2016. No. 1, vol. 4, pp. 4-10.

9. Козлова О.Н., Котова О.Н., Павловская Е.В. Использование новых каналов сбыта для повышения эффективности работы страховых компаний // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2017. Т.19. № 2: 108-116.

10. Котловский И.Б., Варшамова В.Г. Цифровизация страховой отрасли: новые возможности и оценка последствий // В сборнике: Страхование в информационном обществе – место, задачи, перспективы. Сборник трудов XX Международной научно-практической конференции. В 2т. 2019: 95-100.

11. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2: 37-848.

12. Сплетугов Ю.А. Направления расширения использования цифровых технологий в страховании. Корпоративная экономика. № 1 (21). 2020: 31-37.

13. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – No 1: 46–63.

14. Якушин А.Б. Страховая телематика и ее роль в развитии рынка добровольного страхования Российской Федерации // Страховое дело. 2016. № 5: 25–29.

References

1. Belozarov S.A., Chernova G.V., Kalaida S.A. (2018). Modern factors of development of the Russian insurance market. // Insurance business – № 6 (303). 2018. Pp. 31-35. (in Russian)

2. Boldyrev B.M. (2017). Telemedicine in insurance // Insurance business. 2017. No. 6 (291). Pp. 35-45. (in Russian)

3. Bryzgalov D.V. (2016). Insurance via the Internet: own and partner sales, indicators, development prospects // Corporate Economics. 2016. No. 2 (6). Pp. 39-46. (in Russian)

4. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Saprykina T.V., Pashkova E.N. Fundamentals of financial literacy: a textbook for independent and classroom work [Electronic resource]. Belgorod: Publishing House "BSU"2022. 164 с. ISBN 978-5-9571-3232-5 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53922586> (in Russian)

5. Vaganova O.V., Gordya D.V., Sidibe M., Golubotskikh V.N., Pryadko E.A. Technological innovations in the global banking sector of the economy // News of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2023. Vol. 13. No. 1. Pp. 23-34(in Russian)

6. Vasilenko N.V., Linkov A.Ya. (2017). Digital economy: consumer vs employee / Digital economy and "Industry 4.0": problems and prospects // Proceedings of the scientific and practical conference with international participation. A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2017: 34-40. (in Russian)

7. Gumerova G.R. (2017). Analysis of the current state and trends in the use of the Internet in Russia // International scientific journal "Innovatsionnaya nauka". № 04-1/2017. С. 73-78. (<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-i-tendentsiy-ispolzovaniya-interneta-v-rossii>). (in Russian)

8. Dobrynin A.P., Chernykh K.Yu. Kupriyanovsky V.P. et al. (2016). Digital econo-

my - various ways to the effective use of technologies (BIM, PLM, CAD, UT, Smart City, BIG DATA and others) // International Journal of Open Information Technologies scholar. 2016. No. 1, vol. 4, pp. 4-10

9. Kozlova O.N., Kotova O.N., Pavlovskaya E.V. (2017). Using new sales channels to improve the efficiency of insurance companies // Bulletin of Volgograd State University. Episode 3: Economics. Ecology. 2017. Vol. 19. No. 2. pp. 108-116. (in Russian)

10. Kotlovovsky I.B., Varshamova V.G. (2019). Digitalization of the insurance industry: new opportunities and assessment of consequences // In the collection: Insurance in the information society - place, tasks, prospects. Proceedings of the XX International Scientific and Practical Conference. In 2t. 2019. Pp. 95-100. (in Russian)

11. Pechatkin V.V. (2020). Formation and development of digital economy in Russia as a strategic priority of territorial development in the conditions of pandemics // Voprosy innovatsionnymi ekonomiki. 2020. Vol. 10. № 2. Pp. 837-848. (in Russian)

12. Spletyukhov Yu.A. (2020). Directions of expanding the use of digital technologies in insurance. Korporativnaya ekonomika. No. 1 (21). 2020. Pp. 31-37.

13. Khalin V.G., Chernova G.V. (2018). Digitalization and its impact on the Russian economy and society: benefits, challenges, threats and risks // Management Consulting. 2018. No 1. Pp. 46-63. (in Russian)

14. Yakushin A.B. (2016). Insurance telematics and its role in the development of the voluntary insurance market of the Russian Federation // Insurance business. 2016. No. 5. pp. 25-29. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Охременко Анастасия Геннадьевна, аспирант кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Anastasia G. Okhremenko, Graduate Student of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Токарь Елена Викторовна, профессор, доктор экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия).

Elena V. Tokar, Professor, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

УДК 330

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-0

¹Шалина О.И.,
²Шейна А.Ю.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В РОССИИ**

¹ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
450076, Республика Башкортостан, г Уфа, ул Заки Валиди, д. 32
²Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС
199178 Россия, Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., д. 57/43

e-mail: shalina.oi@ugatu.su, sheina-ay@ranepa.ru

Аннотация.

В рамках данной статьи проблематизирован вопрос достижения целей устойчивого развития, особое внимание уделено исследованию возможностей преференциального налогообложения для обеспечения экологически ответственного поведения индивидов, как значимой грани проактивного подхода в решении экологических проблем. Подчеркивается важность соучастия государства и общества в достижении цели через предоставление налоговых преференций. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: исследовано место экологической ответственности в системе общей ответственности индивидов; обозначены роль и методы государства в системе поощрения экологически ответственного поведения и потребления населения; дана оценка перспектив применения преференций экологической направленности в системе налогообложения физических лиц. В ходе исследования выявлено, что в тоже время в настоящий момент в России практически не задействованы экологические налоговые инструменты. Предложены направления развития экологических налоговых преференций через распространение практики применения нулевых налоговых ставок по транспортному налогу, внедрения экологических налоговых вычетов, корректировку инвестиционных налоговых вычетов по налогу для физических лиц.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, экологическая ответственность, налоговые преференции, государство, физические лица.

Информация для цитирования: Шалина О.И., Шейна А.Ю. Перспективы использования преференциального налогообложения физических лиц для достижения экологической устойчивости в России // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 88-97. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-0

¹Olga I. Shalina,
²Anastasia Yu. Sheina

PROSPECTS FOR THE USE OF PREFERENTIAL TAXATION OF INDIVIDUALS TO ACHIEVE ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY IN RUSSIA

¹Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Validi St., Ufa, 450076, Republic of Bashkortostan,
²Northwestern Institute of Management – Branch of RANEPA
57/43 Sredny Ave. V.O., St. Petersburg, 199178, Russia,

e-mail: shalina.oi@ugatu.su, sheina-ay@ranepa.ru

Abstract.

Within the framework of this article, the issue of achieving sustainable development goals is problematized, special attention is paid to the study of the possibilities of preferential taxation to ensure environmentally responsible behavior of individuals, as a significant facet of a proactive approach to solving environmental problems. The importance of the participation of the state and society in achieving the goal through the provision of tax preferences is emphasized. To achieve this goal, the following tasks were solved: the place of environmental responsibility in the system of general responsibility of individuals was studied; the role and methods of the state in the system of encouraging environmentally responsible behavior and consumption of the population are outlined; An assessment is made of the prospects for the use of environmental preferences in the taxation system for individuals. The study revealed that at the same time, environmental tax instruments are practically not used in Russia at the moment. Directions for the development of environmental tax preferences are proposed through the dissemination of the practice of applying zero tax rates for transport taxes, the introduction of environmental tax deductions, and the adjustment of investment tax deductions for taxes for individuals.

Key words: sustainable development; green economy; environmental responsibility; tax preferences; state; individual; communications

Information for citation: Shalina O. I., Sheina A.Yu “Prospects for the use of preferential taxation of individuals to achieve environmental sustainability in Russia”, *Research Result. Economic Research*, 10(2), 88-97, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-0

Введение

В 1987 году Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию поставила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации и ввела термин "устойчивое развитие" – модель движения вперед, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без

лишения будущих поколений такой возможности. Взаимосвязь проблем окружающей среды, общества и экономики привели к появлению термина «инклюзивная зеленая экономика», направленная на улучшение благосостояния людей и обеспечение социальной справедливости, одновременно снижая экологические риски и дефицит. В 2008 году Программа ООН по

окружающей среде запустила Инициативу зеленой экономики (GEI), программу глобальных исследований и помощи на уровне стран, призванную мотивировать политиков поддерживать экологические инвестиции.

В 2021 году на международном климатическом саммите в Глазго страны договорились отказаться от угольной энергетики, обратить вспять потерю лесов к 2030 году и радикально сократить выбросы CO₂. Однако, действующие военные конфликты, напряженность в геополитической обстановке, формирование нового кроя мирового порядка, реформирование глобализации экономики привели к так называемому «зеленому откату», то есть отодвиганию экологической повестки с первых позиций, мировыми лидерами ее продвижения, в том числе через сдвиги планов по сокращению выбросов и расконсервированию угольных шахт. Например, Германия приняла версию отопительного закона, которая предусматривает сдвиги перехода отопительной системы на 65 % экологически чистой энергии с 2024 года на 2028-2029 гг., а Швеция изменила цель программы достичь к 2040 году на 100% возобновляемой энергии и заменило эту цель на энергию «на 100% не на основе ископаемого топлива». Несмотря на очевидное сбавление темпов зеленой повестки, это говорит не о ее сворачивании, а скорее о том, что экологические инициативы перешли от абстрактных заявлений к реализации и столкнулись с трудностями реальности.

Кроме того, энергопереход уже подкреплен и экономическими причинами: Великобритания согласовала крупный проект по солнечные электроэнергетики из Марокко, продажи электромобилей в мире растут, американские власти предоставляют субсидии на покупку товаров отечественного производства. Также большое внимание в развитии экологической повестки в зарубежных странах уделено вопросу налоговых преференций как для компаний, так и физических лиц.

Россия находится на начальных этапах включения зеленой повестки в сектора экономики и нуждается в проработке синтеза экологических, экономических и социальных вопросов на разных уровнях. На наш взгляд, включение в «зеленую» повестку физических лиц (индивидов, домохозяйств), развитие их экологической ответственности, как доминирующего и самого богатого сектора экономики, – важнейшее условие достижения целей устойчивого развития. Развитие экологического вектора преференциального налогообложения физических лиц является значимой гранью проактивного подхода в решении экологических проблем, подчеркивающий важность соучастия государства и общества в достижении цели, путем формирования эффективной среды коммуникации общего дела через предоставление налоговых преференций.

Целью настоящей статьи является исследование возможностей повышения вовлеченности физических лиц в экологическую повестку через преференциальное налогообложение

Для достижения данной цели решены следующие задачи:

- исследовано место экологической ответственности в системе общей ответственности индивидов;
- обозначены роль и методы государства в системе поощрения экологически ответственного поведения и потребления населения;
- дана оценка перспектив применения преференций экологической направленности в системе налогообложения физических лиц в России.

Основная часть

Роль и методы государства в системе поощрения экологически ответственного поведения и потребления населения.

Экологическая ответственность является важной и неотъемлемой составляющей общей ответственности индивидов перед обществом, текущими и будущими

поколениями. Исследователи определяют экологическую ответственность как «не просто умение личности предвидеть результаты своих действий и осознавать ответственность за них, но осознание личной сопричастности глобальным общественным и экологическим процессам» [Крайник В.Л., Сергазина Ж.Ж., 2018].

Индивида можно назвать экологически ответственным, если он предпринимает положительные шаги в следующих направлениях: сокращение прямого и косвенного потребления; предъявление спроса на «зеленые» товары и услуги и отказ от «коричневых»; сокращение, сортировка и переработка отходов; сведение к минимуму использования загрязняющих видов транспорта и техники; защита и сохранение биоразнообразия; проявление экологической солидарности и справедливости; демонстрация безразличия к состоянию окружающей среды, а также политическим, экономическим и прочим мерам по ее улучшению; стремление к соблюдению экологического законодательства; проявление интереса к экологически ответственному («зеленому») инвестированию.

Исследования показывают, что многие индивиды, несмотря на принятые в странах «зеленые» повестки, не обращают внимание на социальные и экологические аспекты производства товаров и услуг, которые они потребляют, даже в благополучных странах ЕС [Musa W., Ponkratov V., Karaev A., 2022]. В развивающихся же странах мира уровень экологической ответственности часто еще ниже [Неучева М.Ю., Шалина О.И., 2023]. Многие люди занимаются вредной для окружающей среды практикой из-за удобства, отсутствия альтернатив или сопротивления переменам. Исследователи называют такую практику «разрывом между экологическим мышлением и поведением».

Государство должно содействовать формированию экологической ответственности индивида. При этом, согласно институциональному экономическому под-

ходу, лишь для малой части общества (носителей высокой морально-этической ответственности) достаточно применение «мягких» мер воздействия – пропаганды, экообразования и пр., а для остальных – необходимы более «жесткие» меры воздействия или более убедительные сознательные или подсознательные стимулы.

К государственным мерам воздействия экологическую ответственность и поведение индивида относятся: разработка и внедрение экологического законодательства и стандартов; «зеленое» просвещение и пропаганда; системное экологическое образование на всех уровнях; вовлечение населения в «зеленые» программы; содействие созданию рынка экологически чистых товаров и услуг, а также «зеленое» ценообразование [Неучева М.Ю., Шалина О.И., 2022]; строительство и поддержание «зеленой» инфраструктуры; поощрение экологически ответственного поведения граждан; наказание за нарушение экологических норм и правил; взимание налогов и сборов за загрязнение окружающей среды («зеленое» налогообложение); «зеленое» или ESG-финансирование.

В сочетании с другими инструментами, налоговые методы, благодаря своему обязательному и основанному на законе характеру, позволяют повысить эффективность для интернализации внешних экологических эффектов [Musa W., Ponkratov V., Karaev A., 2022].

В числе налоговых инструментов (мер) по развитию экологически ответственного поведения населения особое место занимают налоговые преференции. Понятие «налоговая преференция» в нормативных правовых актах, составляющих российское налоговое законодательство, не установлено. При анализе терминологии, можно отметить выделение «налоговых льгот» и «налоговых преференций» в силу различных механизмов предоставления при налогообложении. В рамках данного исследования налоговые преференции рассматриваются в более широком по-

нимании как преимущества, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков в виде снижения налоговой нагрузки с целью поощрения определенных видов деятельности, и включающими в себя налоговые льготы как частный случай. Под экологическими налоговыми преференциями мы будем понимать комплекс налоговых мер, стимулирующий физических лиц к поведению, потреблению,

инвестированию, способствующих достижению ЦУР в области экологии.

Экологические налоговые преференции являются более новым инструментом, чем экологические налоги. Если «зеленые» налоги восходят к идее «загрязнитель платит», то «зеленые» налоговые преференции – к идее «экологически ответственный индивид получает поощрение» (таблица).

Таблица

Экологические налоговые инструменты

Table

Environmental tax instruments

Характеристика	Экологические налоговые инструменты	
	Экологические («зеленые») налоги	Экологические («зеленые») налоговые преференции
Понятие	Комплекс целевых налогов, которые взимаются с загрязнителей окружающей среды	Комплекс налоговых вычетов, кредитов и льгот, которые стимулируют экологически ответственное поведение индивидов
Идея	«Загрязнитель платит»	«Экологически ответственный индивид получает поощрение»
Виды	Налог на углерод, энергетические налоги, транспортный налог, ресурсные налоги	Налоговые вычеты, налоговые кредиты на подоходному налогу
Появление	С 1980-х годов	С 2000-х годов
Охват	В том или ином виде применяются практически во всех странах мира. В среднем по странам ОЭСР на экологические налоги приходится 6% всех налоговых поступлений в бюджет.	Только в некоторых странах мира

Источник: составлено авторами

В одном из исследований ОЭСР содержатся общие выводы и рекомендации по применению налоговых льгот по экологическим налогам: снижение налоговых ставок для физических лиц и прямая финансовая поддержка облегчают положение домашних хозяйств, но не создают стимулы для «чистого» выбора (экологически ответственного поведения). В контексте российского опыта, где понимание экологически ответственного поведения индивида в условиях новых реалий находится на этапе становления, налоговые преференции, как и развитие экомаркировок товаров, экологического образования, усло-

вий для сортировки отходов, являются подтверждающим сигналом от государства о своих намерениях в области экологической политики и финансовой поддержкой индивидов и домашних хозяйств в их экологическом выборе.

Оценка перспектив применения преференций экологической направленности в системе налогообложения физических лиц в России.

Согласно ФЗ «Об охране окружающей среды» граждане России обязаны: сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природе и природным богатствам; соблюдать иные требова-

ния законодательства. В 2000-х годах Россия активно включилась в ESG-повестку. Тема перехода к низкоуглеродной энергетике, «декарбонизации» экономики и достижения углеродной нейтральности (баланса между антропогенными выбросами парниковых газов и их поглощением) стала ключевой в экологической составляющей ESG (E-повестка). Переход к низкоуглеродному развитию намечен и в ряде стратегических документов, утвержденных в России: «Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.», «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г.», «Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации». Геополитические потрясения 2022-2023 года, вопреки прогнозам экспертов, не снизили интерес компаний и государства к ESG-повестке, однако, по-прежнему рынок ESG-продуктов и услуг находится на стадии зарождения. Наиболее активными участниками являются банки и крупные корпорации, и здесь можно отметить работу государственного регулятора в части проработки налоговых стимулов: снижение налога на прибыль за счет повышенной амортизации основных средств по объектам высокой энергетической эффективности; предоставление инвестиционного налогового кредита на вложения инвестиций в объекты с высокой энергетической эффективностью, возобновляемые источники энергии, в производство тепловой, электрической энергии; техническое перевооружение с созданием рабочих мест для инвалидов, повышением энергоэффективности при снижении негативного воздействия на окружающую среду; трехлетнее освобождение от налогообложения имущества высокой энергоэффективности после постановки на учет при принятии льгот на уровне субъекта; освобождение от налога на добавленную стоимость и прибыль от реализации углеродных единиц с принятием к вычету входно-

го налога по климатическим проектам. Что касается физических лиц, по данным исследования «Экологическая повестка как главный ориентир российской экономики и общества» экология важна для населения, но лишь часть индивидов готова совершать реальные действия по ее поддержанию. На наш взгляд, налоговые преференции, включая налоговые льготы, действительно являются важным фактором, подпитывающим расширение экологически ответственного поведения индивидов. Кроме того, такой сигнал от государства дает понимание о работе над данной проблемой «в команде», солидаризации общества и государства, а также служит поддерживающим фактором для других экологических стимулов.

В тоже время в настоящий момент в России практически не задействованы экологические налоговые инструменты:

1. Система экологического налогообложения в России носит фрагментарный характер. К экологическим налогам в нашей стране условно можно отнести:

- акцизы на топливо (энергетический налог);
- транспортный налог и акцизы на транспорт (транспортные налоги);
- налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, земельный налог, сборы за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов (ресурсные налоги).

Данные налоги не выполняют все функции экологических налогов:

- в качестве объекта налогообложения выступает не объем загрязнения, а иной показатель (например, объем реализации подакцизной продукции для акцизов на топливо);
- отсутствует целевой характер налогообложения.

2. Налоговые экологические преференции в России включены в действующую налоговую систему в незначительной степени. В части льгот по экологическим налогам можно отметить только льготы по

транспортному налогу для владельцев электромобилей. Льгота предоставляется в некоторых регионах в соответствии с «Концепцией по развитию производства и использования электрического автомобильного транспорта в РФ на период до 2030 года» и принятыми Минэкономразвития мерами поддержки развития электро-транспорта. Например, в Москве с 01.01.2020 физические лица, на которых зарегистрированы транспортные средства, оснащенные исключительно электрическими двигателями, освобождены от уплаты транспортного налога в отношении указанных автомобилей. Такая же практика получила распространение во многих других регионах России, в частности на Сахалине, где планируется к 2025 году довести долю газомоторных и электрических транспортных средств до 50%. С точки зрения дальнейшего масштабирования такого опыта, следует рассмотреть вариацию ставок транспортного налога в зависимости от углеродного следа и целевом характере данного налога.

Единственный элемент экологических преференций в части налоговых вычетов – социальные налоговые вычеты по НДФЛ (ст 219 НК РФ), где в числе организаций для пожертвований упомянуты некоммерческие организации, осуществляющие деятельность в области охраны окружающей среды и защиты животных. Сумма вычета предоставляется в размере фактически произведенных расходов, но не более 25 процентов суммы дохода, полученного в налоговом периоде и подлежащего налогообложению.

Целесообразно дополнить Главу 23 НК РФ [Налоговый кодекс РФ, 2024] Налог на доходы физических лиц статьей Экологические налоговые вычеты. Введя подобный налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги в 2022 г., создана налоговая коммуникация, взаимосвязывающая национальный проект «Здоровье» и граждан, которые заинтересованы в проактивном подходе к поддержанию

своего физического состояния. Видится, что цели, которые ставит государство в области экологии, также нуждаются в создании налоговой коммуникации с населением, посредством экологических налоговых вычетов.

Экологические налоговые вычеты должны предоставляться в объеме финансовых расходов физических лиц, понесенных на приобретение «зеленых» товаров и услуг (в рамках лимита). Однако Россия пока не готова к их незамедлительному применению, так как минимальным условием их внедрения является наличие развитого рынка зеленых товаров и услуг, их государственных реестров и «зеленой» маркировки товаров.

Второе важное направление развития экологических налоговых преференций в России – преференции в области ESG-инвестиций («зеленые» или ответственные инвестиции). Финансовый рынок России в данном сегменте начал развиваться относительно недавно, но его объем и, соответственно, число потенциальных инвесторов стремительно растет. Так, только за первое полугодие 2023 года в России было проведено пять выпусков зеленых и социальных облигаций на сумму 28 млрд руб. Для обращения таких ценных бумаг (ESG-инструментов) на Московской бирже с 2019 года функционирует специальный сектор «Устойчивое развитие». Зеленые облигации размещают как крупные корпорации (например, РЖД, Ресурсосбережение ХМАО и др), так и муниципалитеты.

При осуществлении финансовых инвестиций физические лица уплачивают НДФЛ и имеют налоговые преференции в части инвестиционных вычетов. Ставка налога, налоговые льготы и инвестиционные вычеты в Главе 23 НК РФ ни дифференцируются в зависимости от соответствия финансового инструмента ESG-стандартам.

В разрезе увеличения инвестиционной активности физических лиц в активы, которые отвечают ESG-принципам следует рассмотреть:

- сокращение с трех до одного года срок владения ESG-инструментами, допущенным к торгам на бирже, для получения налогового вычета;

- отменить для розничных инвесторов налог на доходы, выплачиваемые по ESG-инструментам.

Также в качестве стимулирования развития углеродного рынка целесообразно рассмотреть освобождение физических лиц и ИП, занятых в выпуске и торговле углеродными единицами, от НДФЛ.

Через создание системы налоговых стимулов, вкпе с активной реализацией других инструментов (ESG-рейтингом, ESG-банкингом и пр), прослеживается попытка увязки стратегических целей РФ, национальных проектов с целями и интересами крупных компаний. По мере создания и проработки поддерживающих инфраструктурных условий будет обеспечиваться переход от соблюдения законов об охране окружающей среды к системному экологическому менеджменту. Вовлеченность индивидов в данный процесс на сегодняшний день преимущественно остается «за бортом» с позиции создания поддерживающих стимулов перехода к проактивной экологической позиции той части общества, которая имеет интерес к вопросам экологии. Согласно исследованиям, российское общество указывает среди ценностей на первом месте семью, на втором – здоровье, а экологию лишь на последнем (6) месте, первостепенную ценность экологии указывают только 6% респондентов. Думается, что проработка экологических налоговых преференций для физических лиц позволит выразить позицию государства в отношении каждого индивида, укрепить ценность заботы об окружающей среде в обществе, стимулирует к экологическим действиям, направленным на солидаризацию со стратегическими целями государства по данному вопросу.

Заключение

Налоговые методы, благодаря своему обязательному и основанному на законе характеру, позволяют добиться существенных результатов в обеспечении экологически ответственного поведения индивидов. Особое место отводится экологическим налоговым преференциям.

В России до сих пор не создана действенная система экологического налогообложения, как в отношении экологических налогов, так и в отношении налоговых преференций.

В России меры налогового стимулирования экологически-ответственного поведения физических лиц применяются не так активно, как в странах ОЭСР. В части экологических налоговых льгот можно выделить только нулевую ставку транспортного налога для владельцев автомобилей (в ряде регионов), в части экологических налоговых вычетов – социальные налоговые вычеты по НДФЛ для жертвователей в НКО, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды и защиты животных.

Систему экологических налоговых преференций целесообразно развивать в следующих направлениях:

А) распространение практики применения нулевых налоговых ставок по транспортному налогу для физических лиц на все регионы России и включение в перечень автомобилей не только электромобилей, но и других типов автомобилей с энергоэффективным двигателем;

Б) расширение практики налоговых льгот и вычетов по налогу на доходы физических лиц путем:

- внедрения экологических налоговых вычетов. Добавить в перечень социальных налоговых вычетов экологические налоговые вычеты на финансовые затраты на покупку зеленых товаров и услуг, а также на покупку/установку энергоэффективного оборудования и энергосберегающее благоустройство жилых домов; (Ст. 219)

- корректировки инвестиционных налоговых вычетов. Предусмотреть сокращение с трех до одного года срок владения ESG-инструментами, допущенным к торгам на бирже, для получения инвестиционного налогового вычета (Статья 219.1.);

- расширение перечня доходов, не подлежащих налогообложению (ст. 217 НК РФ). Ввести в перечень таких доходов купонные выплаты по зеленым облигациям.

Видится, что выраженность государственных целей РФ в налоговых преференциях позволит очертить понимание нормы экологически ответственного поведения индивида, проявит долгосрочность экологического вектора в обществе.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс РФ, 2024 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=469424> (Дата обращения: 15.04.2024)
2. Дегтярева И., Токарева Г., Шалина О. Социально-ответственное поведение потребителя для достижения целей устойчивого развития: реальность или миф. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2016. № 3. С. 180.
3. Крайник В.Л., Сергазина Ж.Ж. К вопросу о сущности экологической ответственности личности // МНКО. 2018. №3 (70).
4. Неучева М.Ю., Шалина О.И. Экологически ответственное поведение потребителей и методы его обеспечения в целях перехода к экономике замкнутого цикла // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 127–132. DOI: 10.34773/EU.2023.6.22.
5. Неучева М.Ю., Шалина О.И. Социальные показатели развития мировой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 6 (168). С. 4–10.
6. Организация объединенных наций <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>
7. Программа ООН по окружающей среде <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter>

8. Шеина, А. Ю. Синтез технологического роста и вопроса экологии: миф или реальность / А. Ю. Шеина, В. В. Яхеев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 1(13). – С. 112-121. – DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_112_121. – EDN AWIWA0.

9. Green budgeting and tax policy tools to support a green recovery. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/green-budgeting-and-tax-policy-tools-to-support-a-green-recovery-bd02ea23/>

10. Musa W., Ponkratov V., Karaev A., Kuznetsov N., Vatutina L., Volkova M., Shalina O., Masterov A. MULTI-CYCLE PRODUCTION DEVELOPMENT PLANNING FOR SUSTAINABLE POWER SYSTEMS TO MAXIMIZE THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES. Civil Engineering Journal. 2022. Т. 8. № 11. С. 2628-2639.

References

1. Degtyareva I., Tokareva G., Shalina O. Socially responsible consumer behavior to achieve sustainable development goals: reality or myth. Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Applied ecology. Urbanism. 2016. No. 3. P. 180.
2. Green budgeting and tax policy tools to support a green recovery. <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/green-budgeting-and-tax-policy-tools-to-support-a-green-recovery-bd02ea23/>
3. Krainik V.L., Sergazina Zh.Zh. On the question of the essence of the individual's environmental responsibility // MNKO. 2018. No. 3 (70).
4. Musa W., Ponkratov V., Karaev A., Kuznetsov N., Vatutina L., Volkova M., Shalina O., Masterov A. MULTI-CYCLE PRODUCTION DEVELOPMENT PLANNING FOR SUSTAINABLE POWER SYSTEMS TO MAXIMIZE THE USE OF RENEWABLE ENERGY SOURCES. Civil Engineering Journal. 2022. Vol. 8. № 11. Pp. 2628-2639.
5. Neucheva M.Yu., Shalina O.I. Environmentally responsible consumer behavior and methods for ensuring it in order to transition to a circular economy // Economics and management: scientific and practical journal. 2023. No. 6. pp. 127–132. DOI: 10.34773/EU.2023.6.22.

6. Neucheva M.Yu., Shalina O.I. Social indicators of the development of the world economy // Economics and management: scientific and practical journal. 2022. No. 6 (168). pp. 4-10.

7. The United Nations <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

8. The Tax Code of the Russian Federation, 2024 [Electronic resource]: Access mode:<https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=469424> (Accessed 15 April 2024)

9. United Nations Environment Programme <https://www.unep.org/explore-topics/green-economy/why-does-green-economy-matter>

10. Sheina, A. Yu. Synthesis of technological growth and the issue of ecology: myth or reality / A. Yu. Sheina, V. V. Yaheev // Ufa Humanitarian Scientific Forum. – 2023. – № 1(13). – Pp. 112-121. – DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_112_121. – EDN AWIWAO.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Шалина Ольга Игоревна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», (г. Уфа, Россия)

Olga I Shalina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, (Ufa, Russia)

Шейна Анастасия Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС, (г. Санкт-Петербург)

Anastasia Yu. Sheina, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Northwestern Institute of Management – Branch of RANEP, (St. Petersburg, Russia)

УДК 336.13

DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-1

Шевчук Е.В.

**ФИАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Институт технологий – филиал Донского государственного технического университета,
Россия, 347386, г. Волгодонск, пр. Мира, 16

e-mail: eka70686@yandex.ru

Аннотация.

В данной статье проведено исследование и обобщение теоретических основ в сфере финансово-экономической безопасности предприятий. Проведен анализ существующих точек зрения относительно содержания понятия «финансово-экономическая безопасность». Осуществлен контент-анализ понятия «финансово-экономическая безопасность» и обоснована необходимость системного подхода к формированию системы обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия. Установлено, что целью финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия является способность идентифицировать и минимизировать реальные и потенциальные угрозы, опасности, риски, а также разработать направления по адаптации предприятия в условиях цифровизации. Определены основные задачи обеспечения финансово-экономической безопасностью сельскохозяйственного предприятия. Обозначены основные этапы обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия. Научная новизна полученных результатов заключается в следующем: усовершенствован процесс оценки уровня финансово-экономической безопасности, за счет анализа интенсивности влияния элементов системы на показатели деятельности сельскохозяйственного предприятия.

Ключевые слова: цифровизация, финансово-экономическая безопасность, система, механизм, подсистема, метод иерархий

Информация для цитирования: Шевчук Е.В. Финансово-экономическая безопасность сельскохозяйственных предприятий в условиях цифровизации // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т.10. №2. С. 98-110. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-1

Ekaterina V. Shevchuk

**FINANCIAL AND ECONOMIC SECURITY
OF AGRICULTURAL ENTERPRISES
IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION**

Institute of Technology – Branch of the Don State Technical University,
16 Mira St. Volgodonsk, 347386, Russia

e-mail: eka70686@yandex.ru

Abstract.

In this article, research and generalization of theoretical foundations in the field of financial and economic security of enterprises is carried out. An analysis of existing points of view regarding the content of the concept of "financial and economic security" was carried out. A content analysis of the concept of "financial and economic security" was carried out and the need for a systemic approach to the formation of a system for ensuring the financial and economic security of an agricultural enterprise was substantiated. It was established that the goal of financial and economic security of an agricultural enterprise is the ability to identify and minimize real and potential threats, dangers, risks, as well as to develop directions for the adaptation of the enterprise in the conditions of digitalization. The main tasks of ensuring the financial and economic security of an agricultural enterprise were defined. The main stages of ensuring the financial and economic security of an agricultural enterprise were indicated. The scientific novelty of the results obtained is as follows: the process of assessing the level of financial and economic security has been improved by analyzing the intensity of the influence of system elements on the performance indicators of an agricultural enterprise.

Key words: digitization; financial and economic security; system; mechanism; subsystem; hierarchy method

Information for citation: Shevchuk E.V. "Financial and economic security of agricultural enterprises in the context of digitalization", *Research Result. Economic Research*, 10(2), 98-110, DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-2-1-1

Введение

Цифровая трансформация экономики является современным этапом развития глобального экономического пространства. Она заключается в принципиальных изменениях структуры экономики, появлении виртуальных продуктов и услуг, а также виртуальных средств их продвижения на рынок. Современное экономическое пространство функционирования предприятий характеризуется динамическими изменениями во внешней среде, которые выдвигают новые требования к системе финансово-экономической безопасности предприятия для быстрого и адекватного реагирования в условиях цифровизации. Перед современными предприятиями встают задачи поиска рациональных соотношений категорий риска и конечных результатов деятельности, уровня ресурсного обеспечения и возможностей их дальнейшего развития и т.д.

Финансово-экономическая безопасность является ключевой характеристикой стабильного функционирования и достижения необходимых показателей развития предприятий в условиях цифровизации. При этом особого внимания заслуживают вопросы обеспечения финансово-экономической безопасности как ключевого элемента устойчивости сельскохозяйственных предприятий в условиях цифровой среды.

К вопросам исследования влияния цифровых технологий на систему финансово-экономической безопасности предприятия обращались отечественные и зарубежные исследователи, в частности [Корытько Т.Ю., 2023; Biliomistniy O., 2017; Emelyanenko I, 2023; Franchuk V., 2020; Ianioglo A., 2017; Sylkin O., 2019; Wu Y. 2019]. Однако большинство научных мнений остается дискуссионным и требует дальнейших исследований.

Учитывая научные достижения в сфере финансово-экономической безопасности понятие «финансово-экономическая безопасность предприятия» является сложным и комплексным, под которым понимают совокупность мер, которые обеспечивают: платежеспособность, ликвидность и финансовую устойчивость предприятия [Раздина Е.В., 1998]; организацию всех видов деятельности предприятия с целью повышения его эффективности [Khalina O., 2019]; квалификацию, компетентность и активность менеджеров [Суглобов А. Е., 2011]; эффективность использования всех видов ресурсов [Колесниченко Е.А., 2015]; формирование механизма предупреждения внутренних и внешних угроз [Шарохина С. В., 2017].

Целью обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия является достижение высокой эффективности, стабильности его функционирования и создания предпосылок для дальнейшего развития путем своевременного выявления, а также предотвращения внешних и внутренних опасностей и угроз.

Необходимо отметить, что проблема оценки уровня финансово-экономической безопасности остается недостаточно исследованной. На наш взгляд, имеет целесообразно развить теоретические положения построения системы финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации и разработать модель оценки уровня финансово-экономической безопасности, что позволит повысить эффективность деятельности предприятия в условиях цифровизации.

Для описания, моделирования и обеспечения финансово-экономической безопасности предприятия целесообразно использовать системный подход. Системный подход базируется на принципе целостности объекта исследования, то есть исследование его свойств как единого це-

лого, поскольку целое (система) обладает такими качествами, которыми не обладает ни одна его составляющая. Наличие таких свойств обусловлено результатом возникновения элементов синергетической связи. При формировании системы как единого целого ее составляющие претерпевают качественные изменения. Создание системы осуществляется за счет преобразования структуры взаимосвязей между составляющими, а также благодаря развитию этих составляющих.

В качестве инструментария системного подхода рассматривают системный анализ, позволяющий на любом этапе принятия решений определить цепи прямых и обратных связей в социально-экономических системах [Власов М. П., 2005]. Система финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия обладает всеми свойствами системы, в частности наличием каналов информации между ее отдельными элементами; многовариантностью поведения системы; управляемостью и целеустремленностью [Железняк В.Ю., 2022].

Системный подход предполагает исследование как можно большего количества связей между ее элементами и объектами внешней среды для выявления и анализа наиболее существенных из них. Одной из основных проблем применения системного подхода к исследованию финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия выступает выявление всех существенных ее элементов и установление всей совокупности связей между ними.

В рамках данного подхода под системой финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия предлагается понимать совокупность неотъемлемых ее элементов и взаимосвязей между ними, создание которой преследует цель обеспечения соответствующего уровня ее развития (рис. 1).

Рис. 1. Система обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации
Fig. 1. The system for ensuring financial and economic security of an agricultural enterprise in the context of digitalization

На уровень финансово-экономической безопасности влияют внутренние и внешние факторы. К внешним факторам относят политические, нормативно-правовое ограничение, конъюнктуру рынка, стратегию развития власти, величину банковских ставок, инвестиционную активность и другие. Основными внутренними факторами являются технологии, инновации, потенциал персонала, уровень инвестиционной активности [Bilomistniy, O., Bilomistna, I., & Galushko, Y., 2017].

В современных условиях цифровая среда оказывает существенное влияние на уровень финансово-экономической безопасности предприятия. Однако это влияние может быть, как положительным (рост конкурентоспособности, развитие инновационного предпринимательства, рост до-

ходов), так и отрицательным (усиление монополизации рынков и факторов производства, увольнение работников, изменение способов ведения бизнеса и т.д.).

Главной целью системы обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия выступает способность идентифицировать и минимизировать реальные и потенциальные угрозы, опасности, риски, а также разработать направления по адаптации предприятия в условиях цифровизации.

К основным задачам обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия отнесем: гарантирование устойчивого развития предприятия в условиях действия существующих рисков, угроз, опасностей; обеспечение деятельности предприятия в

кризисных условиях; организация управления финансово-экономической безопасностью в рамках антикризисного менеджмента.

Основная часть

Для обеспечения соответствующего уровня финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации необходимо проводить оценку ее составляющих.

Процесс оценки финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия предлагается проводить на основе использования МАИ, который можно представить в виде следующего алгоритма (рис. 2).

Этап 1. Построение иерархической модели. Анализ проблемы оценки финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации по методу МАИ начинается с построения иерархической структуры, содержащей цели, критерии и альтернативы.

Вершиной доминантной иерархиче-

ской модели является цель – «Оценка финансово-экономической безопасности» (первый уровень). Второй уровень полученной иерархии формируют три критерия: «Факторы финансовой составляющей», «Факторы экономической составляющей», «Факторы производственной составляющей», уточняющие цель. На третьем уровне представлены подкритерии (X): чистые активы ($X_{1.1}$); инвестиционный капитал ($X_{1.2}$); собственные оборотные средства ($X_{1.3}$); коэффициент маневренности собственного капитала ($X_{2.1}$); текущей ликвидности ($X_{2.2}$); автономии ($X_{2.3}$); рентабельность: продаж ($X_{3.1}$); активов ($X_{3.2}$); собственного капитала ($X_{3.3}$); экономическая добавленная стоимость ($X_{3.4}$). На последнем уровне представлены три альтернативы: «Низкий уровень», «Средний уровень», «Высокий уровень», которые оцениваются по критериям третьего уровня иерархической модели оценки уровня финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации.

Рис. 2. Иерархическая модель оценки финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации

Fig. 2. Hierarchical model for assessing the financial and economic security of an agricultural enterprise in the context of digitalization

Этап 2. Определение вектора приоритетов и оценка согласованности результатов. Определяют приоритеты, представляющие относительную важность или предпочтение элементов на каждом уровне иерархической модели. Чем больше величина приоритета, тем более значим является соответствующий элемент.

Необходимо установить приоритеты критериев для каждой оцениваемой альтернативе, определив наиболее важную из них и строим матрицу попарных сравнений по определенным критериям. Оценки относительной важности сравниваемых элементов, которые должны быть согласо-

ваны, поэтому необходимо определять индекс (IY) и отношение согласованности (BY):

$$IY = \frac{\lambda_{\max} - n}{n - 1};$$

$$BY = \frac{IY}{CB},$$

где λ_{\max} – максимальное собственное значение обратно симметричной матрицы попарных сравнений;

n – количество критериев.

В таблицах 1–4 рассчитаем и приведем матрицы парных сравнений, а также проведем проверку их согласованности.

Таблица 1

Матрица попарного сравнения элементов уровня 2

Table 1

Level 2 element pairwise comparison matrix

Элементы сравнения уровня 2	Факторы финансовой составляющей	Факторы экономической составляющей	Факторы производственной составляющей	Пм	$\sqrt[3]{\text{Пм}}$	W
Факторы финансовой составляющей	1	5	7	35	3,27	0,73
Факторы экономической составляющей	0,2	1	3	0,6	0,84	0,19
Факторы производственной составляющей	0,14	0,33	1	0,05	0,36	0,08
	1,34	6,33	11		4,48	
$\lambda_{\max} = 3,065; IY = 0,032; BY = 0,056$						

Таблица 2

Матрица попарного сравнения для показателей финансовой составляющей

Table 2

Pairwise comparison matrix for financial component indicators

Элементы сравнения уровня 3	X1.1	X1.2	X1.3	м	$\sqrt[3]{\text{Пм}}$	W
X1.1	1	5	0,33	1,67	1,19	0,30
X1.2	0,0	1	0,2	0,04	0,34	0,09
X1.3	3	5	1	15	2,47	0,62
	4,2	11	1,53		3,99	1
$\lambda_{\max} = 3,136; IY = 0,068; BY = 0,117$						

Таблица 3
 Матрица попарного сравнения для показателей экономической составляющей
 Table 3

Pairwise comparison matrix for economic component indicators

Элементы сравнения уровня 3	X2.1	X2.2	X2.3	Пм	$\sqrt[3]{Пм}$	W
X2.1	1	5	7	35	3,27	0,73
X2.2	0,2	1	3	0,6	0,84	0,19
X2.3	0,14	0,33	1	0,05	0,36	0,08
	0,34	6,22	11		4,48	1
$\lambda_{max} = 3,065; IU = 0,032; BU = 0,056$						

Таблица 4
 Матрица попарного сравнения для показателей производственной составляющей
 Table 4

Pairwise comparison matrix for production component indicators

Элементы сравнения уровня 3	X3.1	X3.2	X3.3	X3.4	Пм	$\sqrt[4]{Пм}$	W
X3.1	1	0,2	0,33	2	0,132	0,6	0,13
X3.2	5	1	0,5	3	7,5	1,65	0,37
X3.3	3	1	1	1	3	1,32	0,30
X3.4	1	0,6	1	1	0,6	0,88	0,2
	10	2,8	7,33	7		4,45	
$\lambda_{max} = 7,735; IU = 1,245; BU = 1,383$							

С применением принципа синтеза определяем глобальные приоритеты (Z_i) элементов уровня 3 иерархической модели:

$$Z_t = v_{it} \times u_i$$

где v_y – локальный приоритет (весовой коэффициент) i -го элемента уровня 3 иерархической модели по отношению к j -му подкритерию уровня 2.

Определим глобальные приоритеты по формуле:

$$Z_1 = 0,73 \times 0,3 = 0,219; \quad Z_2 = 0,73 \times$$

$$0,09 = 0,0657; \quad Z_3 = 0,73 \times 0,62 = 0,4526; \quad Z_4 = 0,19 \times 0,73 = 0,1387; \quad Z_5 = 0,19 \times 0,19 = 0,0361; \quad Z_6 = 0,19 \times 0,08 = 0,0152; \quad Z_7 = 0,08 \times 0,13 = 0,0104; \quad Z_8 = 0,08 \times 0,37 = 0,0296; \quad Z_9 = 0,08 \times 0,30 = 0,024; \quad Z_{10} = 0,08 \times 0,2 = 0,016$$

Определяем локальные приоритеты для уровня 4 относительно каждого подкритерия уровня 3 иерархического модели. Ниже представлены результаты расчетов для каждого подкритерия (табл. 5-7).

Таблица 5
 Локальные приоритеты элементов уровня 4 относительно подкритерия X1.1, X1.2, X1.3 уровня 3 «Факторы финансовой составляющей»
 Table 5

Local priorities of level 4 elements relative to subcriteria X1.1, X1.2, X1.3 of level 3 “Factors of the financial component”

Элементы сравнения уровня 4	Высший уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Пм	$\sqrt[3]{Пм}$	W
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X1.1 уровня 3						
Высший уровень	1	0,5	5	2,5	1,581	0,706

Средний уровень	0,25	0,5	0,2	0,025	0,158	0,071
Низкий уровень	0,25	0,2	5	0,25	0,500	0,223
	1,5	1,2	10,2		2,239	1,000
$\lambda_{\max} = 3,4214; IU = 0,2107; BU = 0,3633$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X1.2 уровня 3						
Высший уровень	0,2	3	0,33	0,198	0,445	0,121
Средний уровень	3	1	0,33	0,99	0,995	0,271
Низкий уровень	1	5	1	5	2,236	0,608
	4,2	9	1,66		3,676	1,000
$\lambda_{\max} = 3,9542; IU = 0,4771; BU = 0,8225$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X1.3 уровня 3						
Высший уровень	0,33	0,2	0,25	0,02	0,128	0,062
Средний уровень	2	0,33	1	0,66	0,812	0,395
Низкий уровень	0,25	5	1	1,25	1,118	0,543
	2,58	5,53	2,25		2,059	1,000
$\lambda_{\max} = 3,5648; IU = 0,2824; BU = 0,4869$						

Таблица 6

Локальные приоритеты элементов уровня 4 относительно подкритерия X2.1, X2.2, X2.3 уровня 3 «Факторы экономической составляющей»

Table 6

Local priorities of level 4 elements relative to subcriteria X2.1, X2.2, X2.3 of level 3 “Factors of the economic component”

Элементы сравнения уровня 4	Высший уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Пм	$\sqrt[3]{\text{Пм}}$	W
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X2.1 уровня 3						
Высший уровень	0,33	1	0,33	0,11	0,330	0,162
Средний уровень	0,25	2	1	0,5	0,707	0,347
Низкий уровень	1	5	0,2	1	1,000	0,491
	1,58	8	1,53		2,037	1,000
$\lambda_{\max} = 3,7839; IU = 0,3919; BU = 0,6758$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X2.2 уровня 3						
Высший уровень	0,2	1	1	0,2	0,447	0,209
Средний уровень	1	5	0,25	1,25	1,118	0,523
Низкий уровень	1	0,33	1	0,33	0,574	0,268
	2,2	6,33	2,25	31,3335	2,140	1,000
$\lambda_{\max} = 4,3714; IU = 0,6857; BU = 1,1826$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия X2.3 уровня 3						
Высший уровень	0,5	1	1	0,50	0,707	0,236
Средний уровень	1	2	0,5	1,00	1,000	0,334
Низкий уровень	1	0,33	5	1,65	1,285	0,429
	2,5	3,33	6,5		2,992	1,000
$\lambda_{\max} = 4,4949; IU = 0,7475; BU = 1,2887$						

Таблица 7

Локальные приоритеты элементов уровня 4 относительно подкритерия Х3.1, Х3.2, Х3.3, Х3.4 уровня 3 «Факторы производственной составляющей»

Table 7

Local priorities of level 4 elements relative to subcriteria Х3.1, Х3.2, Х3.3, Х3.4 of level 3 “Factors of production component”

Элементы сравнения уровня 4	Высший уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Пм	$\sqrt[3]{\text{Пм}}$	W
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия Х3.1 уровня 3						
Высший уровень	0,33	2	1	0,66	0,812	0,289
Средний уровень	1	0,5	2	1	1,000	0,356
Низкий уровень	1	5	0,2	1	1,000	0,356
	2,33	7,5	3,2		2,812	1,000
$\lambda_{\max} = 4,4776; IU = 0,7388; BU = 1,2738$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия Х3.2 уровня 3						
Высший уровень	3	0,33	3	2,97	1,723	0,551
Средний уровень	1	0,2	5	1	1,000	0,320
Низкий уровень	2	0,25	0,33	0,165	0,406	0,130
	6	0,78	8,33	38,9844	3,130	1,000
$\lambda_{\max} = 4,6345; IU = 0,8172; BU = 1,4090$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия Х3.3 уровня 3						
Высший уровень	2	0,5	0,5	0,50	0,707	0,219
Средний уровень	0,25	2	1	0,50	0,707	0,219
Низкий уровень	0,33	5	2	3,30	1,817	0,562
	2,58	7,5	3,5		3,231	1,000
$\lambda_{\max} = 4,1741; IU = 0,5870; BU = 1,0122$						
Локальные приоритеты k_y элементов уровня 4 относительно подкритерия Х3.4 уровня 3						
Высший уровень	5	0,33	0,25	0,41	0,642	0,215
Средний уровень	1	3	1	3,00	1,732	0,579
Низкий уровень	1	0,33	2	0,66	0,812	0,272
	7	3,66	3,25		3,187	1,065
$\lambda_{\max} = 4,5034; IU = 0,7522; BU = 1,2969$						

Использование принципа синтеза для определения глобальных приоритетов элементов уровня 4 производится как сумма приложений локальных приоритетов каж-

дого элемента уровня 4 (k_y) на глобальные приоритеты элементов уровня 3:

$$K_i = \sum_{j=1}^n k_{ij} \cdot Z_j$$

$$k_1 = 0,219 \times 0,706 + 0,0657 \times 0,121 + 0,4526 \times 0,062 + 0,1387 \times 0,162 + 0,0361 \times 0,209 + 0,0152 \times 0,236 + 0,0104 \times 0,289 + 0,0296 \times 0,551 + 0,024 \times 0,219 + 0,016 \times 0,215 = 0,1177$$

$$k_2 = 0,219 \times 0,071 + 0,0657 \times 0,271 + 0,4526 \times 0,395 + 0,1387 \times 0,347 + 0,0361 \times 0,523 + 0,0152 \times 0,334 + 0,0104 \times 0,356 + 0,0296 \times 0,320 + 0,024 \times 0,219 + 0,016 \times 0,579 = 0,3119$$

$$k_3 = 0,219 \times 0,223 + 0,0657 \times 0,608 + 0,4526 \times 0,543 + 0,1387 \times 0,491 + 0,0361 \times 0,268 + 0,0152 \times 0,429 + 0,0104 \times 0,356 + 0,0296 \times 0,130 + 0,024 \times 0,562 + 0,016 \times 0,272 = 0,4298$$

В соответствии с общим вектором критериев уровня 4 можно сделать вывод, что способность к адаптации (цель уровня 1) в большей степени соответствует низкому уровню финансово-экономической безопасности предприятия ($K3=0,4298$).

Этап 3. Оценка альтернативных проектов. На этом этапе определяются векторы приоритетов альтернатив по критериям, а также вектор глобальных приоритетов, на основе которого принимались решения по оценке уровня финансово-экономи-

ческой безопасности сельскохозяйственного предприятия в условиях цифровизации. Лучшей считается альтернатива с максимальным значением приоритета.

Векторы приоритетов альтернатив по другим критериям («Факторы финансовой составляющей», «Факторы экономической составляющей», «Факторы производственной составляющей») и оценку согласованности определится по аналогичной методике. Полученные данные представлены в таблице 8.

Таблица 8

Определение вектора глобальных приоритетов

Table 8

Determining the vector of global priorities

Уровень финансово-экономической безопасности	Векторы приоритетов относительно критерия									
	Финансовая составляющая			Экономическая составляющая			Производственная составляющая			
	X1.1	X1.2	X1.3	X2.1	X2.2	X2.3	X3.1	X3.2	X3.3	X3.4
Высший уровень	0,706	0,121	0,062	0,162	0,209	0,236	0,289	0,551	0,219	0,215
Средний уровень	0,071	0,271	0,395	0,347	0,523	0,334	0,356	0,320	0,219	0,579
Низкий уровень	0,223	0,608	0,543	0,491	0,268	0,429	0,356	0,130	0,562	0,272

На основе данных представленных в таблице 8 можно сделать вывод о том, что для предприятий характерным является низкий уровень финансовой безопасности.

Для предупреждения снижения уровня финансово-экономической безопасности следует решить следующие задачи:

- повысить экономическую эффективность использования ресурсов предприятия;
- реализовать меры, направленных на повышение эффективности использования хозяйственных ресурсов;
- повысить рентабельность активов и конкурентоспособности предприятия.

Для решения поставленных задач необходимо разработать стратегию обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия, которая должна быть ориентирована на разработку и последовательное

осуществление мер по закреплению и развитию положительных процессов и преодолению негативных тенденций.

Заключение

Следовательно, система финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия предусматривает комплекс взаимосвязанных управленческих мероприятий организационно-правового и финансово-экономического характера, реализуемых уполномоченными органами, службами, подразделениями предприятия и направленные на защиту его интересов от противоправных действий со стороны реальных или потенциальных носителей угроз, которые могут привести к существенным экономическим потерям и дестабилизировать тактические и стратегические цели по повышению конкурентных преимуществ и обеспечению

экономического роста в долгосрочной перспективе.

Формирование эффективной системы обеспечения финансово-экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия является специфической, сложной и многоаспектной задачей и охватывает совокупность элементов, рациональное сочетание которых позволит предприятиям обеспечить реализацию цели их функционирования в текущем и в стратегическом измерениях. При ее формировании необходимо учитывать специфику функционирования предприятий, степень рисковости их деятельности, реальные и потенциальные угрозы и опасности.

На основе использования метода анализа иерархий, была построена система выбора стратегии управления финансовым потенциалом предприятия. Это позволило определить стратегически оперативные цели развития туристических предприятий, детально анализируя ресурсы и функциональное взаимодействие этих ресурсов, а также направления развития. Данный подход определяет цели и приоритеты управления вместе с задачами, целью которых является обеспечение необходимого уровня развития туристических предприятий. Подход привлечения независимых экспертов для выбора оценки управления финансовым потенциалом туристического предприятия позволит четко отследить тенденции внедрения конкретных инициатив и позволит направить усилия для их достижения.

Список литературы

1. Власов М. П. Моделирование экономических процессов / М. П. Власов, П. Д. Шимко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 409 с.
2. Железняк В.Ю. Экономическая безопасность: современное состояние демаркации поля исследований // Вестник Института экономических исследований. 2022. №4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-sovremennoe-sostoyanie-problemy-demarkatsii-polya-issledovaniy>
3. Колесниченко Е.А., Османов Ж.Д. Экономическая безопасность ключевых секторов российской экономики // Лесотехнический журнал. 2015. № 2: 187-201.
4. Корытько Т.Ю., Емельяненко И.С., Шевчук Е.В. Механизм управления финансовым потенциалом предприятия. Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т. 9. № 2: 116-124. doi: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-11
5. Раздина Е.В. Экономическая безопасность (сущность и тенденции развития): дис. канд. экон. наук: 08.00.01 / Е.В. Раздина. – М., 1998. – 164 с.
6. Суглобов А. Е., Хмелев С. А. Методологические аспекты организации комплексной учетно-информационной системы обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Московского ун-та МВД России. 2011. № 6: 67–72.
7. Шарохина С. В., Кислинская М. В., Пудовкина О. Е. Экономическая безопасность предприятий как фактор обеспечения экономической стабильности // Вестник евразийской науки. 2017. №5 (42). С. 42.
8. Biliomistniy, O., Bilomistna, I., & Galushko, Y. Influence of external and internal factors on financial security of an enterprise // Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice. 2017. №1(22). <https://doi.org/10.18371/fcaptp.v1i22.109935>.
9. Emelyanenko I., Korytko T., Novoseltseva E., Shevchuk E. Methodological support for assessing the level of economic security of an enterprise. International Scientific Conference "Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East" (AFE-2022). Volume 371. E3S Web of Conferences. 2023. № 371 doi:10.1051/e3sconf/202337105070.
10. Franchuk V., Omelchuk O., Melnyk S., Kelman M., Mykytyuk, O. Identification the ways of counteraction of the threats to the financial security of high-tech enterprises // Business: Theory and Practice. 2020. № 21(1). P. 1–9. <https://doi.org/10.3846/btp.2020.11215>.
11. Ianioglo A., Polajeva T. The essence and phases of the comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise, International Journal of Learning and Change. 2017. №9(1). P. 59-74. <https://doi.org/10.1504/YLC.2017.10005203>
12. Khalina O., Bazyliuk V., Chornenka

O., Krasilych I., Korzh, M. Formation of organizational support for the management of the economic security of engineering enterprises: methodical and practical aspects. // *Business: Theory and Practice*. 2019. № 20. P. 317–328. <https://doi.org/10.3846/btp.2019.30>

13. Sylkin O., Kryshchanovych M., Zacheпа A., Bilous S., Krasko A. Modeling the process of applying anti-crisis management in the system of ensuring financial security of the enterprise. *Business: Theory and Practice*. 2019. №20. P. 446–455. <https://doi.org/10.3846/btp.2019.41>.

14. Wu Y., Meng F. Categorizing security for security management and information resource management. *Journal of Strategic Security*. 2019. №11(4). P. 72–84. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.11.4.1694>.

15. Нуретдинова Ю.В., Краснова К.Е., Сипатова А.А. Обеспечение экономической безопасности на предприятиях малого и среднего бизнеса // *Научный электронный журнал «Меридиан»*. 2020. № 13 (47): 300-302.

References

1. Biliomistniy, O., Bilomistna, I., & Galushko, Y. (2017). *Influence of external and internal factors on financial security of an enterprise*. *Financial and Credit Activity: Problems of Theory and Practice*. 22. <https://doi.org/10.18371/fcaptop.v1i22.109935>

2. Emelyanenko I., Korytko T., Novoseltseva E., Shevchuk E. (2023). *Methodological support for assessing the level of economic security of an enterprise*. *E3S Web of Conferences*. 2023. 371 doi:10.1051/e3sconf/202337105070

3. Franchuk V., Omelchuk O., Melnyk S., Kelman M., Mykytyuk, O. (2020) *Identification the ways of counteraction of the threats to the financial security of high-tech enterprises*. *Business: Theory and Practice*. 2020. 21(1). 1–9. <https://doi.org/10.3846/btp.2020.11215>

4. Ianioglo A., Polajeva T. (2017). The essence and phases of the comprehensive system of ensuring the economic security of enterprise, *International Journal of Learning and Change*. (1). 59–74. <https://doi.org/10.1504/YLC.2017.10005203>

5. Khalina O., Bazyluk V., Chornenka O., Krasilych I., Korzh, M. (2019). *Formation of organizational support for the management of the economic security of engineering enterprises: methodical and practical aspects*. *Business: Theory and Practice*. 20. 317–328.

<https://doi.org/10.3846/btp.2019.30>

6. Kolesnichenko E.A., Osmanov Zh.D. (2015). *Ekonomicheskaya bezopasnost klyuchevykh sektorov rossiyskoy ekonomiki*. *Lesotekhnicheskii zhurnal*. 2. 187-201. (in Russian)

7. Korytko T.Yu., Emelianenko I.S., Shevchuk E.V. (2022). *Mekhanizm upravleniya finansovym potentsialom predpriyatiya*. *Nauchnyy rezultat. Ekonomicheskiye issledovaniya*. 9.(2). 116-124. doi: 10.18413/2409-1634-2022-9-2-0-11. (in Russian)

8. Nuretdinova Yu.V., Krasnova K.E., Sипатова А.А. (2020). *Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti na predpriyatiyakh malogo i srednego biznesa*. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal «Meridian»*. 13 (47). 300-302

9. Razdina E.V. (1998). *Ekonomicheskaya bezopasnost (sushchnost i tendentsii razvitiya)*: dis. kand. ekon. nauk: 08.00.01 / E.V. Razdina. 164 p.

10. Sharokhina S. V., Kislinkaya M. V., Pudovkina O. E. (2017). *Ekonomicheskaya bezopasnost predpriyatiy kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy stabilnosti* // *Vestnik evraziyskoy nauki*. 42. 42.

11. Suglobov A. E. Khmelev S. A. (2011) *Metodologicheskiye aspekty organizatsii kompleksnoy uchetno-informatsionnoy sistemy obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya*. *Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii*. 6. 67–72.

12. Sylkin O., Kryshchanovych M., Zacheпа A., Bilous S., Krasko A. (2019). Modeling the process of applying anti-crisis management in the system of ensuring financial security of the enterprise. *Business: Theory and Practice*. 20. 446–455. <https://doi.org/10.3846/btp.2019.41>

13. Vlasov M. P., (2005). *Modelirovaniye ekonomicheskikh protsessov*. Rostov n/D. : Feniks. 409 p.

14. Wu Y., Meng F. (2019). *Categorizing security for security management and information resource management*. *Journal of Strategic Security*. 11(4). 72–84. <https://doi.org/10.5038/1944-0472.11.4.1694>

15. Zheleznyak V.Yu., (2022). *Ekonomicheskaya bezopasnost: sovremennoye sostoyaniye demarkatsii polya issledovaniy*. *Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovaniy*. (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-sovremennoe-sostoyanie-problemy-demarkatsii-polya-issledovaniy>

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Шевчук Екатерина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент

кафедры экономики и управления, Институт технологий (филиал) Донской Государственный Технический Университет (г. Волгодонск, Россия)

Ekaterina V. Shevchuk, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Technology – Branch of the Don State Technical University (Volgodonsk, Russia)